

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

02 (20) / 2021

**ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

Научный журнал

02 (20) / 2021

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тюменский государственный институт культуры»

Главный редактор **Омельченко Игорь Николаевич**

Зам. главного редактора **Криницкий Александр Ярославович**

Научный редактор **Акулич Евгений Михайлович**

Ответственный редактор **Семёнова Валентина Ивановна**

Редакторы

Олейникова Инна Валентиновна, Тиунова Нина Владимировна

Адрес редакции:

625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, к. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

ББК 60.6 +71.0

В 38 Вестник Тюменского государственного института культуры :
материалы IV (XII) международной конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество»; 29 мая 2021 г. / гл. ред. И. Н. Омельченко ; зам. гл. ред. А. Я. Криницкий ; науч. ред. Е. М. Акулич ; отв. ред. В. И. Семенова. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2021. — № 02 (20). — 148 с.

В текущий номер научного журнала «Вестник Тюменского государственного института культуры» вошли наиболее актуальные материалы IV (XII) международной конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество».

Авторами статей являются преподаватели вузов, магистранты, работники учреждений культуры. Материалы «Вестника Тюменского государственного института культуры» адресованы преподавателям и студентам вузов, работникам социально-культурной сферы и широкому кругу читателей, интересующихся научно-исследовательской проблематикой современного социально-гуманитарного знания.

The Ministry of Culture of the Russian Federation
The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Tyumen State Institute of Culture»

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

02 (20) / 2021

**HERALD
OF TYUMEN STATE INSTITUTE OF CULTURE**

Academic periodical

02 (20) / 2021

Founder

The Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Tyumen State Institute of Culture»

Editor-in-chief Omelchenko Igor Nikolaevich

Deputy editor-in-chief Krinitskiy Alexander Yaroslavovich

Science editor Akulich Evgeniy Mikhailovich

Publishing editor Semenova Valentina Ivanovna

Editors

Oleynikova Inna Valentinovna, Tiunova Nina Vladimirovna

Editorial office:

625003, Russian Federation, Tyumen, Respubliki st., 19, office 301;
tel./fax: +7 (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

BBK 60.6 +71.0

B 38 Herald of Tyumen State Institute of Culture : the materials of IV (XII) International Conference “Intercultural Communications and Peacemaking”; 29 May 2021 / ed.-in-ch. I. N. Omelchenko, dep. ed.-in-ch. A. Ya. Krinitskiy ; sc. ed. E. M. Akulich ; publ. ed. V. I. Semenova. — Tyumen : EIC TSIC, 2021. — № 02 (20). — 148 p.

The current issue of academic periodical “Herald of Tyumen State Institute of Culture” contains the most pending materials of IV (XII) International Conference “Intercultural Communications and Peacemaking”

The authors of the articles are teachers of Higher Education Institutions, post graduate students, master’s degree students, cultural establishments’ employees. The materials of “Herald of Tyumen State Institute of Culture” are addressed to the teachers and students of Higher Education Institutions, socio-cultural sphere employees and to non-specialist audiences, interested in scientific-research issues of modern socio-humanitarian knowledge.

Состав редакционного совета журнала

- Акулич Е.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направления «Социально-культурная деятельность».
- Васильева Е.Н.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Конфликтология», «Психология».
- Дёмина Л.В.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музыкальное искусство».
- Захарова Л.Н.** — доктор философских наук, научный редактор направлений «Культурология», «Философия и общественные науки».
- Кононова Т.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Культурология».
- Мулявина Э.А.** — кандидат педагогических наук, научный редактор направления «Библиотечно-информационная деятельность».
- Сезёва Н.И.** — доктор искусствоведения, научный редактор направления «Теория и история искусства».
- Семёнова В.И.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музеология и охрана памятников культурного наследия».
- Скульмовская Л.Г.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Социально-культурная деятельность».
- Шестакова Н.В.** — кандидат исторических наук, научный редактор направлений «История», «Краеведение», «Туризм».

Editorial board of the periodical

Akulich E.M. — Doctor of Social Sciences, science editor in the field of Socio-Cultural Activities.

Demina L.V. — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Musical Art.

Kononova T.M. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Science of Culture.

Mulyavina E.A. — Candidate of Pedagogic Sciences, science editor in the field of Library and Information Activity.

Semenova V.I. — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Museology and Preservation of Monuments of Cultural Heritage.

Sezeva N.I. — Doctor of Art History, science editor in the field of Theory and History of Art.

Shestakova N.V. — Candidate of Historical Sciences, science editor in the fields of History, Area Study, Tourism.

Skulmovskaya L.G. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Socio-Cultural Activities.

Vasilyeva E.N. — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Conflictology, Psychology.

Zakharova L.N. — Doctor in Philosophy, science editor in the fields of Science of Culture, Philosophy and Social Sciences.

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

<i>Бикмулин С.Р.</i> МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СМИ КАК СРЕДСТВО РАЗЖИГАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ	12
<i>Герасимова Н.Н., Горина Н.В.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	15
<i>Грошева И.А., Грошев И.Л.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЭПОХИ	20
<i>Грошева Л.И.</i> ПРИЧИНЫ РОСТА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	24
<i>Гурченко А.И.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ БЕЛАРУСИ	28
<i>Евсеева О.Ю.</i> ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	31
<i>Жабровец М.В.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗА С ВЫПУСКНИКАМИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ РЕЖИССУРЫ ТГИК)	35
<i>Зимнева С.В.</i> КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА УВАТСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОДЫ	39
<i>Иброгимов М.А., Мурзина Ю.С.</i> РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В МУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДЕ	43
<i>Ищенко Н.С.</i> АКАДЕМИЯ МАТУСОВСКОГО В НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОНБАССА И РОССИИ	46
<i>Казакова Г.М.</i> РОЛЬ «СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА» В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ РЕГИОНА	50
<i>Кириллов Д.А., Сеченова Е.Г.</i> ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РАССОГЛАСОВАННОСТЬ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ ООН И ЮНЕСКО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ПРОДВИЖЕНИЮ ИДЕИ	54
<i>Кононова Т.М., Соколов А.Н., Журавлев К.Б.</i> КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ: НАПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА	57
<i>Кручковский Т.Т.</i> ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ПОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛОРУССИИ	63
<i>Кутузов Н.В.</i> РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА	68

<i>Меняева М.П., Невелева В.С.</i> САМОВОСПИТАНИЕ КАК СПОСОБ ЛИЧНОСТНОГО МИРОУСТРОЙСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ	71
<i>Семёнова В.И.</i> МИРОТВОРЧЕСТВО В ТЮМЕНИ В XVII ВЕКЕ (К 325-ЛЕТИЮ ТЮМЕНИ)	75
<i>Смоликова Т.М.</i> СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ИСТОРИЯ, ПРОДВИЖЕНИЕ, ТРЕНДЫ	79
<i>Чайников Г.А., Грошев И.Л.</i> СЛУХИ И СПЛЕТНИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ	83
<i>Чеботарев А.М.</i> ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ РОССИИ СО ШВЕЦИЕЙ В 1790 ГОДУ	86
<i>Юданов М.М., Грошева Л.И.</i> ОБРАЗ СКАНДИНАВСКОГО КУЛЬТА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	91

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В РОССИИ:
ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

<i>Барышникова А.С., Чеботарев А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА ШРИФТА И.Я. БИЛИБИНА	96
<i>Бирюков М.Ю.</i> ПОРТРЕТ КАК ЖАНР ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	101
<i>Бугаев В.И.</i> ИДЕАЛ АНТИЧНОСТИ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ЦВЕТОВОСПРИЯТИИ РУССКОГО ИСКУССТВА XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	106
<i>Екимова О.А., Чернева Ж.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ	114
<i>Козловская О.Л.</i> ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ И СИБИРИ	117
<i>Кононова Т.М., Петрова М.А., Соколов А.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ СТОП-МОУШН АНИМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	125
<i>Оводова С.Н., Жигунов А.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ УСТАНОВОК МЕТАМОДЕРНИЗМА НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ	131
<i>Реунова Л.В., Чеботарев А.М.</i> ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПЕРВЫХ ВОКЗАЛОВ	134
<i>Сагдеева Л.Г., Чеботарев А.М.</i> К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРО-БАШКИРСКИХ БИБЛИОТЕК	138
<i>Спиридонова А.А., Чеботарев А.М.</i> ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗНАКОВ	142
<i>Требования к материалам, представляемым к публикации</i>	146

**IV (XII) МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И МИРОТВОРЧЕСТВО»**

29 мая 2021 года

**РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ
СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В РОССИИ:
ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ**

**IV (XII) INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE
“INTERCULTURAL COMMUNICATIONS
AND PEACEMAKING”**

29 May, 2021

THE ROLE OF CULTURAL INSTITUTIONS
AND CULTURAL HERITAGE
IN INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

MODERN ART IN RUSSIA:
IDEAS, PROBLEMS, TENDENCIES

РОЛЬ
КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЯХ

УДК 355.01

С.Р. Бикмулин

S.R. Bikmulin

МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СМИ КАК СРЕДСТВО РАЗЖИГАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ

MEDIA MANIPULATION AS A MEANS OF ETHNIC HATRED INCITEMENT

Аннотация. В работе производится анализ манипулятивных практик, влияющих на осложнение межнациональных отношений в России. Определяются основные источники манипулятивного воздействия, потенциал молодых людей к идентификации манипуляции, а также склонность к самостоятельному использованию вредоносных коммуникативных механизмов.

Ключевые слова: манипулирование, манипулятивные практики, противодействие манипулированию, манипулятивное управление, молодежь.

Annotation. The paper analyzes manipulative practices that affect the complication of interethnic relations in Russia. The main sources of manipulative influence, the potential of young people to identify manipulation are determined, as well as the tendency to independently use harmful communication mechanisms.

Keywords: manipulation, manipulative practices, counteraction to manipulation, manipulative control, youth.

Увеличение роли виртуального пространства в повседневной жизни людей позволяет говорить о сложном взаимодействии различных субъектов и объектов информирования, которое зачастую допускает искажения восприятия той или иной информации. В значительной мере ряд субъектов проявляет высокую заинтересованность в формировании контента с заданной коннотацией, что в свою очередь усиливает роль манипулятивных практик в сети интернет.

Согласно исследованиям социологов, каждый пятый текст в виртуальной среде содержит признаки манипулятивного воздействия, в то время как каждый десятый содержит неточности и искажения в изложении данных. В подавляющем большинстве случаев искажения характерны для социальных сообществ виртуальных сетей, где вероятность верификации данных минимальна [2, с. 84].

Феномен манипулирования трактуется исследователями как целенаправленное воздействие на поведение человека с целью побуждения его к тем формам, видам деятельности и результатам, которые являются частью интересов субъекта манипуляций [3]. При этом, несмотря на тот факт, что манипуляции могут иметь в своей основе и положительные мотивы (пропаганда здорового образа жизни и т.п.), в общественном сознании данное явление чаще упоминается в негативном контексте.

Со стороны населения в большинстве случаев фиксируется невысокая склонность к критическому анализу поступающих данных, что обусловлено как занятостью и усталостью людей в рамках трудового процесса, так и физической невозможностью верифицировать описываемые факты по ряду причин.

К указанным причинам может быть отнесен достаточно разносторонний комплекс факторов.

В значительной мере информация имеет вирусный характер и транслируется в модифицированной форме в других сообществах. По этой причине практически каждый информационный блок в сообществах в социальных сетях имеет шанс получить широкую огласку. Неточная информация о поступке с этнической окраской данных формирует условия для роста конфликтных отношений.

В информационном пространстве наблюдается пресыщение данными среднего потребителя. По этой причине руководители сообществ стремятся привлечь внимание аудитории, прибегая в том числе и к манипулятивным практикам [3]. В национальных сообществах зачастую данный факт выражается в приписывании определенных достижений своей национальной группе либо переводе негативных аспектов на других этнических представителей.

Виртуальная среда в значительной мере противопоставляется реальным условиям жизни человека. Демонстрация успешности достаточно часто не соответствует действительным достижениям человека. Однако превалирование подобного контента в информационном пространстве побуждает читателей либо вовлекаться в депрессивные настроения, либо поддерживать образ успеха в реальной жизни среди своего окружения [1, с. 311]. По этой причине манипулятивные приемы из внешней коммуникативной среды становятся основным инструментом непосредственного общения человека.

С целью выявления особенностей применения и восприятия манипулирования в среде молодежи автором было проведено исследование в период с сентября по ноябрь 2020 года методом анкетирования, в котором приняли участие 532 человека в возрасте 18–30 лет, среди них 50,4% опрошенных в возрасте до 21 года (категория населения, наиболее вовлеченная в работу виртуального пространства). В качестве исследуемых автор отбирал участников, находящихся в виртуальном пространстве (социальные сети, мессенджеры и т.п.) не менее трех часов в день.

Исходя из результатов исследования наиболее частое и интенсивное воздействие респонденты отмечают со стороны родителей (28,9%), что говорит о знакомстве молодежи с манипулятивными приемами с самого детства. Эффективные манипулятивные приемы родителей, направленные на детей, подталкивают молодое поколение к применению подобных подходов к сверстникам, а в отдельных случаях и к обладателям необходимых ресурсов старших возрастов. Как правило, усилия направлены на получение какой-либо выгоды, вещи или разрешения на определенные поступки (как наиболее легкий и доступный метод получения желаемого). При этом молодые люди оправдывают деятельность своих родителей и готовы сами репродуцировать полученный опыт при воспитании собственных детей в будущем.

Получение выгоды в детстве при помощи манипулятивных приемов дает мотив на их применение во взрослой жизни. Как ответили респонденты, 41,3% регулярно используют манипуляцию и 39,1% отметили, что готовы использовать манипуляцию в целях получения материального дохода по мере вовлечения в трудовые отношения. Достаточно рискованной выглядит ситуация, связанная с отсутствием понимания у молодежи понятия «экологичного» общения или взаимодействия. Манипулятивные приемы оправдываются согласно мнению опрошенных, так как «все поступают подобным образом», «от жизни необходимо получать все», «люди не понимают простых слов» и т.д.

При этом респонденты полагают, что наиболее вероятной целью любого манипулятора является получение материальной выгоды — 63,4%, в то время как на втором месте оказались рекламные и маркетинговые цели — 20,2%. В целом молодые люди соотносят манипулирование с финансовым мошенничеством и в ряду примеров манипуляции часто приводят примеры обмана лжепредставителей банков, страховых компаний и силовых структур (в частности полиции). Соотнесение данного факта с готовностью молодых людей выступать в качестве субъекта манипулирования (41,3%) позволяет говорить о наличии склонности молодых людей к участию в сомнительных финансовых сделках и кампаниях, что представляет собой угрозу для общественного развития. При этом следует подчеркнуть, что манипулятивные практики в национальных сообществах виртуальной сети респонденты встречали в среднем в 1,5–2 раза чаще, чем в публичных группах без национальной идентификации.

Таким образом, следует отметить, что простое противодействие манипулированию может быть неэффективным ввиду естественной природы его происхождения. В качестве регулятивных мер возможно рекомендовать совершенствование нормативного регулирования информационного пространства, а также институционализацию обучения молодых людей приемам манипулирования в положительном контексте, позволяя вывести данный феномен из сугубо аморальной сферы поведения человека. Обучение грамотному и экологичному взаимодействию людей является залогом безопасного и эффективного сотрудничества в различных сферах жизни общества.

Библиографический список

1. Грошев, И. Л. Специфика формирования человеческого капитала в вооруженных силах / И. Л. Грошев // Современные тренды российской экономики: вызовы времени — 2017: материалы международной научно-практической конференции : в 2-х т. / ТИУ; отв. ред. С. Г. Симонов. — Тюмень : ТИУ, 2017. — Т. 2. — С. 311–314.
2. Грошева, И. А. Модальная личность: портрет с отклонениями / И. А. Грошева // Социологические исследования. — 2009. — № 3. — С. 82–88.
3. Кихтан, В. В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации / В. В. Кихтан // Вестник ВУиТ, 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-manipulirovaniya-massovym-soznaniem-v-sovremennyh-sredstvah-massovoy-informatsii> (дата обращения: 03.03.2021).

Сведения об авторе

Бикмулин Сергей Ринатович, курсант, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, командный факультет, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Bikmullin Sergey Rinatovich, cadet, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Command Faculty, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

УДК 347.9

*Н.Н. Герасимова, Н.В. Горина**N.N. Gerasimova, N.V. Gorina*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

LEGAL REGIME OF RESIDENTIAL PREMISES LOCATED IN CULTURAL HERITAGE SITES

Аннотация. Право на жилище относится к разряду естественных прав и регламентировано ст. 40 Конституции РФ, и поэтому одной из основных задач государства является создание условий, которые бы позволили гражданам реализовать свое право на жилище. Именно обеспеченность пригодным для проживания жильем представляет собой сложный интегрированный социальный показатель условий и качества жизни граждан. Особенно важен жилищный вопрос для нанимателей и собственников жилых помещений, расположенных в домах — объектах культурного наследия, т.к. в соответствии с жилищным законодательством и другими нормативно-правовыми актами обязанность по надлежащему использованию и сохранению таких жилых помещений возложена не только на самих проживающих, но и государственные и муниципальные органы.

Ключевые слова: жилище, правовой режим, право на защиту, объект культурного наследия.

Annotation. The right to housing belongs to the category of natural rights and is regulated by Article 40 of the Constitution of the Russian Federation, and therefore one of the main tasks of the state is to create conditions that would allow citizens to exercise their right to housing. It is the availability of habitable housing that is a complex integrated social indicator of the conditions and quality of life of citizens. The housing issue is particularly important for tenants and owners of residential premises located in houses — objects of cultural heritage, since in accordance with housing legislation and other regulatory legal acts, the obligation to properly use and preserve such residential premises is assigned not only to the residents themselves, but also to state and municipal authorities.

Keywords: housing, legal regime, right to protection, object of cultural heritage.

Потребность человека в жилье всегда являлась главенствующей в его жизни, поэтому необходимость разрешения жилищного вопроса встает в любом обществе. Этот решается различными мерами: экономическими (финансирование строительства жилья) и юридическими (принятие законодательства, которое должно эффективно регулировать жилищные правоотношения), социальными (предоставление жилья вне очереди отдельным категориям граждан) и другими. В России принято значительное

количество нормативно-правовых актов, действуют различные федеральные программы (например, ФЦП «Жилище»), направленные на всестороннее улучшение комфортных жилищных условий.

Граждане различными способами могут реализовать право на жилище. В том числе и путем заключения договора социального найма жилого помещения или приватизации занимаемого жилого помещения в свою собственность в жилых домах, относящихся к объектам культурного наследия. Зачастую такое жилье предоставлялось в 30–60 гг. прошлого века гражданам для вселения и постоянного проживания, а приобреталось в собственность путем приватизации. Но времена меняются, жилые дома (памятники культуры, архитектуры) устаревают и становятся не пригодными для проживания.

Согласно ст. 3 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ [1] к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Соответственно, под объектами культурного наследия понимаются только объекты недвижимого имущества, к которым относятся жилье.

Жилым признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом, отвечает установленным санитарным, противопожарным, градостроительным и техническим требованиям и предназначено для проживания граждан (ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ) [2]. Жилые помещения как объекты жилищных и гражданских правоотношений бывают различных видов: квартиры, жилые дома, изолированные комнаты в квартирах или жилых домах.

На основании ч. 3 ст. 15 ЖК РФ Правительство РФ Постановлением от 28 января 2006 г. № 47 утвердило Положение о признании помещения жилым, жилое помещение пригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу [3]. Названное Положение распространяется на все жилые помещения, находящиеся на территории России, и устанавливает специальные требования к жилым помещениям, в том числе расположенных в жилых домах — объектах культурного наследия.

Исходя из положений Постановления Правительства РФ № 47 жилое помещение должно быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта; соответствовать санитарным и техническим требованиям. Орган местного самоуправления в зависимости от достигнутого уровня обеспеченности жилыми помещениями на данной территории устанавливает норму предоставления жилья, а также учитывает состояние здоровья граждан и заслуживающие внимания другие обстоя-

тельства. Кроме того, не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола, данное правило не относится к супругам.

В настоящее время основным вопросом является улучшение жилищных условий граждан и ремонт жилого фонда, который требует значительных средств на реализацию и не может быть выполнен только за счет государства. Поэтому в последнее время жилые помещения, расположенные в домах — объектах культурного наследия, по возможности не предоставляются гражданам по договорам социального найма, а, так сказать, «изымаются» из общего доступа и зачастую сдаются в аренду юридическим лицам, которые своими финансовыми средствами участвуют в надлежащем их использовании и сохранении путем реставрации таких объектов.

На протяжении многих лет обсуждается вопрос об аварийном состоянии объектов культурного наследия. Зачастую такие жилые дома находятся в непригодном для использования состоянии. Как указывают В.А. Серякова и А.А. Федулов, наиболее прогрессивными мерами для сохранения и воссоздания памятников истории и культуры, являются приватизация объектов недвижимости, являющихся памятниками культурного наследия (объекты культурного наследия переходят в частные руки после того, как инвестор их комплексно отреставрирует, то есть на условиях отсроченной собственности); передача объектов на инвестиционных условиях, в том числе в долгосрочную аренду или в доверительное управление [4, с. 52].

В 1994 году в России разрешили приватизировать памятники истории и культуры, что является не самоцелью, а способом привлечения частных капиталовложений для сохранности объектов национально-культурного наследия. Значительные капиталовложения требуются для осуществления реставрации объектов. В этом случае осуществление реставрации сопряжено с разрешением ряда правовых вопросов. Во-первых, временное расселение жильцов и обеспечение их необходимыми жилищными условиями на время реконструкции (в том числе реставрации). Во-вторых, предоставление другого жилья, а стоимость старого и нового жилья будут различными и потребуют от жильцов доплаты за предоставление жилья в новом доме. В-третьих, возникает вопрос о неприкосновенности частной собственности и соблюдении прав социально незащищенных граждан. Именно из установления этих обстоятельств исходит судебная практика [5].

Государственными органами и органами местного самоуправления согласованно федеральному и региональному законодательствам принимаются различные меры по сохранению и охране объектов культурного наследия. Так, ст. 56.1 ФЗ № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» устанавливает возложение охранных обязательств на собственников жилых помещений, приватизированных гражданами в домах, требовавших капитального ремонта, по выполнению требований к сохранению объекта культурного наследия определяются с учетом обязанности бывшего наймодателя соответствующего жилого помещения производить капитальный ремонт дома. Охранные обязательства, содержащие требования в отношении многоквартирного дома в целом и общего имущества многоквартирного дома, все жилые помещения которого находятся в частной

собственности, подлежат выполнению всеми собственниками помещений в многоквартирном доме либо по решению общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, управляющей организацией, товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющими управление многоквартирным домом. Охранное обязательство, содержащее требования в отношении жилого помещения в многоквартирном доме, занимаемого по договору социального найма, подлежит выполнению нанимателем указанного помещения. А охранные обязательства, содержащие требования в отношении жилых и нежилых помещений специализированного жилищного фонда, подлежат выполнению лицами, к компетенции которых относится принятие решений о предоставлении гражданам указанных помещений.

В связи с тем, что охранные обязательства возлагаются прежде всего на собственника помещения, то при сдаче в аренду жилого помещения могут быть предусмотрены льготы. Например, в соответствии со ст. 8 Закона Тюменской области от 16.02.2004 № 204 «О государственной охране, сохранении и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Тюменской области» [6] физическое или юридическое лицо, владеющее на праве аренды объектом культурного наследия, находящимся в собственности области, вложившее собственные средства в работы по сохранению объекта культурного наследия и обеспечившее их выполнение в соответствии с установленными законом требованиями, имеет право на льготную арендную плату. Вопрос о применении льготы по арендной плате и ее размере решается Правительством области. Лицо, владеющее на праве аренды объектом культурного наследия, находящимся в собственности области, и обеспечившее выполнение работ по сохранению данного объекта в соответствии с установленными законом требованиями, имеет право на уменьшение установленной арендной платы на сумму произведенных затрат или части затрат. Порядок предоставления указанной компенсации и размер компенсации устанавливается в договоре аренды. Льготная арендная плата может быть установлена Правительством Тюменской области также по объектам культурного наследия, находящимся в неудовлетворительном состоянии и относящимся к собственности Тюменской области. Эти же правила могут быть применены и к социальному найму жилых помещений в объектах культурного наследия.

В случаях если органом охраны объектов культурного наследия (должностным лицом органа) будут выявлены нарушения по использованию объекта культурного наследия, то он имеет право предъявлять в суд иски: о понуждении исполнить обязательства в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия в натуре; об изъятии из собственности объекта культурного наследия в случае, если собственник такого объекта не выполняет требований к его сохранению или совершает действия, угрожающие сохранности объекта и влекущие утрату им своего значения (ст. 11 ФЗ об объектах культурного наследия). Органы охраны объектов культурного наследия могут участвовать в процессе для дачи заключения по делу. И судебной практикой подтверждаются вышеизложенные обстоятельства [7].

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Жилые помещения в объектах культурного наследия обладают общим правовым статусом недвижимого имущества. Вместе с тем такие жилые помещения имеют особый статус, так как на них распространяются отношения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия.

Примечания

1. Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 №72-ФЗ: по сост. на 24.02.2021 // СЗ РФ. — 2002. — № 26. — Ст. 2519.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ: по сост. на 30.12.2020 // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (часть I). — Ст. 14.
3. Положение о признании помещения жилым, жилое помещение пригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47: по сост. на 27.07.2020 // СЗ РФ. — 2006. — № 6. — Ст. 702.
4. Серякова, В.А., Федулов, А.А. Оценка объектов культурного наследия // Экономика и управление народным хозяйством. — 2016. — № 2 (173). — С. 51–63.
5. Решение Центрального районного суда г. Тюмени от 29.09.2015 по делу № 2-6699/2015; Решение Калининского районного суда г. Тюмени от 08-14.11.2017 по делу № 2-3138/2017; Решение Ессентукского городского суда Ставропольского края от 29.01.2015 по делу № 2-52/2016. — URL: <https://sudact.ru> — (дата обращения: 19.04.2021).
6. О государственной охране, сохранении и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Тюменской области: Закон Тюменской области от 16.02.2004 № 204: по сост. на 13.02.2019. — URL: http://cultura.tyumen-city.ru/files/download/2155_796 — (дата обращения 25.04.2021).
7. Постановление Калининского районного суда г. Тюмени от 09.11.2018 по делу № 5-266/2018; Решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 23.05.2017 по делу № 2-271/2017; Решение Центрального районного суда г. Тюмени от 24.09.2019 по делу № 2-5844/2019; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.07.2018. — URL: <https://sudact.ru> — (дата обращения: 19.04.2021).

Сведения об авторах

Герасимова Наталья Николаевна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», судья в отставке, г. Тюмень, Россия, nngerasimova@yandex.ru

Gerasimova Natalia Nikolaevna, Associate Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Institute of State and the Rights of FSAEI of HE Tyumen State University, a reference judge, Tyumen, Russia, nngerasimova@yandex.ru

Горина Наталия Валерьевна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат юридических наук, г. Тюмень, Россия, natalia@meenga.ru

Gorina Nataliya Valerievna, Associate Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Institute of State and Law of FSAEI of HE in Tyumen State University, Candidate of Law, Tyumen, Russia, natalia@meenga.ru

УДК 316.733

И.А. Грошева, И.Л. Грошев

I.A. Grosheva, I.L. Groshev

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЭПОХИ

SOCIAL MEMORY AND CULTURAL CONTINUITY IN THE FORMATION OF THE ERA'S IMAGE

Аннотация. В статье авторы рассмотрели проблему интерпретации социальной памяти, основываясь на феноменологическом, функциональном и структуралистском подходах. В ходе анализа эмпирических данных, полученных при помощи качественных методов (метод устной истории), выявлены проблемы формирования социальной памяти и межпоколенной культурной преемственности.

Ключевые слова: социальная память, культурная преемственность, коллективная память, молодежь, коллективная идентичность.

Annotation. The authors examined the problem of the social memory interpretation, based on phenomenological, functional and structural approaches. In the course of the analysis of empirical data obtained with qualitative methods (oral history method), the problems of social memory and intergenerational cultural continuity formation were identified.

Keywords: social memory, cultural continuity, collective memory, youth, collective identity.

В ходе проведения социально-экономических и политических преобразований в современной России особую значимость приобрели вопросы поиска продуктивных механизмов социокультурной динамики. Рыночные преобразования способствовали кардинальному изменению системы ценностей и поставили под вопрос не только необходимость сохранения опыта прошлых поколений, но и целесообразность культурной преемственности в целом. С одной стороны, появились новые возможности для реализации духовной свободы личности. С другой — свобода на мировоззренческом уровне привела к переоценке значения материальных и духовных продуктов деятельности «отцов» и «дедов».

В определении социальной памяти, которая трактуется в Социологическом словаре как совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование информации о прошлом в целях ее сохранения и передачи от поколения к поколению, обозначен механизм преемственности [4, с. 326]. Однако в гуманитарных науках встречается фактическое отождествление «социальной», «коллективной», «исторической», «народной» и др. видов памяти. Э. Гуссерль в рамках

феноменологического подхода рассматривал так называемую «мудрость поколений», т.е. культурную память, которая воспроизводит процесс культурной преемственности. В ее отсутствие разрушение традиций может превратить жизнь в элементарную «смесь фактов», и ради сиюминутного эффекта «мы не должны жертвовать вечностью...» [3, с. 236]. Проблематика культурной памяти входила в сферу научных интересов отечественной семиотической школы. Ю.М. Лотман оперировал понятием «культурная память», определял его как «надивидуальный механизм хранения» текстов [5, с. 335] и отождествлял с социальной памятью. Основываясь на идее Ю. Лотмана, историк Я. Ассман предложил понятие «коммуникативная память», охватывающее воспоминания, связанные с недавним прошлым и разделяемое с современниками [1, с. 52]. В его понимании культурная память близка к понятию «историческая», поскольку направлена на фиксацию определенных моментов в прошлом [1, с. 54]. Культурная память не распространяется сама собой, для этого нужны определенные усилия и развитие в пределах строго очерченных границ.

В рамках функционального подхода французский философ, социолог М. Хальбвакс предложил использовать термин «коллективная память». Разграничивая историческую и социальную память, он отмечал, что социальная — это живая память, это то, что сохраняется в представлениях группы. Историческая — это искусственный конструкт, возрождающий то, чего уже нет [8, с. 20].

Немецкая историк А. Ассман, в целях преодоления недостатков объяснительной перспективы в работах М. Хальбвакса, предложила изучать коллективную память как совокупность трех составляющих: социальной, культурной и политической [9, р. 32], подразумевая то обстоятельство, что коллективный и социальный виды памяти соотносятся как общее и частное. Однако в исследованиях Е.В. Грязновой отмечается, что социальная память как неотъемлемая часть культуры делится по различным основаниям, и коллективная, наряду с культурной, этнической, исторической, — это вид социальной памяти, исходя из предмета исследования [2]. Очевидно, что вопрос о соотношении различных видов памяти остается дискуссионным. Единство наблюдается в том, что культурная память трактуется как носитель традиций, а социальная память отвечает за передачу социального опыта. И тот, и другой вид памяти используются для ее коллективного измерения. В постструктуралистской традиции (П. Нора) история и социальная память, объединяясь, создают так называемые места памяти, в качестве которых могут выступать не только географические точки, но и книги, события [6]. Единство во мнении среди ученых различных научных школ выражается в признании тесной связи между социальной памятью, индивидуальной и коллективной идентичностью.

В российском обществе отсутствие единого взгляда на важнейшие аспекты развития страны деструктивно отразилось на формировании коллективной идентичности молодежи. Некоторые исследователи с тревогой отмечали, что становится больше людей «без семейной памяти». Молодые люди сохраняли память «по инерции», а неотрефлексированные воспоминания, порождающие стремление утаить неприятные для семей моменты, сформировали у них собственные некритические оценки прошлого.

го [7, с. 153]. В результате войн, катастроф, специально организованных коммеморативных практик наблюдаются случаи общественной амнезии, т.е. утраты культурно-исторического опыта.

В октябре 2019 — ноябре 2020 гг. авторы статьи провели исследование среди тюменской молодежи на тему «Образ прошлого в моей семье: советский и постсоветский периоды» (N = 137 (2019), N = 38 (2020), количество участников в возрасте от 17 до 22 лет — 94%, метод письменной истории). Молодые люди, согласившиеся принять участие в исследовании, попытались описать значимые события, оказавшие влияние на их семьи в период существования СССР и после него. Повествование должно было строиться на основании рассказов трех поколений: «прадедов», «дедов» и «отцов». Среди участников 12% (21 студент) откровенно указали на то, что в их семьях не принято разговаривать о прошлом. Категориальный анализ ответов выявил положительный характер воспоминаний об эпохе СССР: «добрые люди», «бесплатное образование», «не было богатых и бедных», «качественные продукты», «была работа», «жизнь раньше была лучше, проще, ценности у людей были совершенно другие, люди довольствовались малым и радовались тому, что имеют» и др. Отрицательная риторика преобладала в отношении периода после распада СССР: «безденежье», «дефицит товаров» (дефицит вещей, продуктов), «распад колхозов», «отсутствие работы», «дорогая одежда», «мафия», «грабежи», «убийства», «дефолт», «бандитизм» и др. Эпоха становления капитализма с 1991 года в семейной интерпретации оказалась травматичной для большинства респондентов. Формирование идентичности происходило в пространстве противоречивых конкурирующих дискурсов коллективного и индивидуального опыта переживаний. Выяснилось, что в истории семей целое десятилетие (1991–2001) можно назвать «темным периодом», о котором не было желания вспоминать. Возникла ситуация разрыва социальной памяти, потому что поколения «прадедов», «дедов» — это созидатели, а поколение «отцов» уже не может позиционировать себя таковыми. Социальная память оказалась «законсервирована», что способствует конструированию новой идентичности — люди без прошлого. Следует отметить, что в таких условиях необходимо возрождать коллективную историю (М. Хальбвакс), создавать иные места памяти (П. Нора), чтобы сконструировать новую социальную и культурную память (Ю. Лотман). Необходимы масштабные социокультурные проекты, обладающие значительной идентификационной силой, силой со-действия и партнерства, которые в будущем могли бы стать связующим мостом между поколениями.

Библиографический список

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман // пер. с нем. М. М. Сокольской. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
2. Грязнова, Е. В. Социальная память как элемент культуры / Е. В. Грязнова // Человек и культура. 2015. — № 5. — С. 92–106. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16366 (дата обращения: 28.04.2021).
3. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль // сост. В. А. Куренной. — Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 464 с.
4. Илизаров, Б. С. Память социальная // Социологический словарь ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — Москва : Норма, 2008. — С. 326–327.

5. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : «Искусство-СПб», 2000. — 704 с.
6. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память ; пер. с франц. Д. Хапаевой. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. — С. 17–50.
7. Омельченко, Е. Л. Что остается в семейной истории: память о советском сквозь разговор трех поколений / Е. Л. Омельченко, Ю. В. Андреева // Социологические исследования. — 2017. — № 11. — С. 147–156.
8. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс // пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. — Москва : Новое изд-во, 2007. — 348 с.
9. Assmann, A. Re-framing memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past // K. Tilmans, F. van Vree and J. Winter (eds.). Performing the Past: Memory, History, and Identity in Modern Europe. — Amsterdam University Press, 2010. — P. 35-50.

Сведения об авторах

- Грошева Ирина Александровна**, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат социологических наук, доцент, филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru
- Grosheva Irina Aleksandrovna**, head of the Department of Theory and History of State and Law, Humanities and Natural Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Branch of the Autonomous non-profit organization of higher education «Institute for Business Career» in the Tyumen region, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru
- Грошев Игорь Львович**, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, кандидат социологических наук, доцент, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru
- Groshev Igor Lvovich**, Professor of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Tyumen higher military engineering command school named after marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

УДК 373.167.1

Л.И. Грошева

L.I. Grosheva

ПРИЧИНЫ РОСТА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

THE REASONS FOR THE INCREASE IN INTERETHNIC TENSIONS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Аннотация. Представлены особенности формирования комфортных условий для жизни в рамках национальных сообществ, столкнувшихся с проблемами изоляции и финансовой неопределенности. Автором представлены данные компаративного анализа, отражающего дивергенцию ценностных установок представителей различных этнических групп, позволивших им преодолеть факторы напряженности в условиях изоляции с наименьшими материальными и психологическими потерями.

Ключевые слова: национальные коллективы, культурные ценности, социальные установки, национальное самосознание, этнокультурные особенности.

Annotation. The article examines the features of comfortable living conditions formation within the framework of national communities faced with the problems of isolation and economic uncertainty. The author presents the data of comparative analysis, reflecting the divergence of value attitudes of various ethnic groups' representatives, which allowed them to overcome stress factors in conditions of isolation with the least material and psychological losses.

Keywords: national communities, cultural values, social attitudes, national identity, ethnocultural characteristics.

Необходимость локдауна в масштабе большинства развитых и развивающихся стран продемонстрировала неспособность регулирующей системы социального развития оперативно реагировать на вызовы, не связанные с человеческим фактором и не поддающиеся стандартному управлению. По этой причине роль социальной поддержки восполнили небольшие сообщества, в том числе диаспоры и национальные союзы, оказавшие как материальную, так и морально-психологическую поддержку своим членам.

Европейский опыт характеризуется превалированием негативных настроений и эффектов от изоляции как в материальном, так и морально-психологическом плане. В среднем за время пандемии в странах Европейского Союза зарегистрировано более 100 несанкционированных митингов, посвященных противодействию ограничительным мерам, при этом лишь 40% из них включали предпринимателей, работников, непосредственно столкнувшихся с экономическими затруднениями. Подавляющее большинство участников являлись молодыми людьми в возрасте до 30 лет, сознательно отказывающихся от ограничений непосред-

ственного межличностного общения. Официально подтвержденная статистика по качеству жизни мигрантов в условиях пандемии практически не представлена, что не позволяет оценить роль национальных сообществ в европейском социуме [1]. Таким образом, о социальном самочувствии возможно судить лишь на основе официально зарегистрированного и учитываемого населения.

Опыт восточноазиатских государств в значительной мере продемонстрировал иную тенденцию, сопряженную с особенностями ментальности и устоявшихся традиций. В Китае пандемия обозначила новый этап сплочения населения, в особенности в рамках больших семейств и родственных связей. Исследователи полагают, что появившееся свободное время было использовано населением как возможность для дополнительного общения (непосредственно или посредством цифровых технологий) с членами семьи и родственниками, оказания бытовой помощи, а также укрепления совместных видов деятельности и хобби. Учитывая наличие финансовой поддержки, многие семьи проявили способность к улучшению морально-психологического фона и развивали общие интересы, планы и целевые ориентиры. Хотя в то же время была отмечена более значительная дивергенция населения по признаку обеспеченности цифровыми устройствами, что в отличие от европейских государств проявилось в более существенных масштабах [2, с. 221]. Однако исследователи отмечают, что в наибольшей степени успешно преодолевался коммуникативный кризис в южных провинциях, тогда как в северных, в том числе в Пекине, встречались аспекты, характерные и для европейского сообщества [2, с. 227]. Таким образом, различные группы стран сформировали свою специфическую реакцию на ограничения мобильности и коммуникативной активности.

Рассматривая многонациональное сообщество России, вероятно наличие подобных различий среди национальных сообществ Российской Федерации, которые ввиду этнокультурных особенностей могут обладать собственной специфической реакцией относительно факторов внешней среды. Изучение данных различий актуализирует формирование региональной управленческой системы соответственно специфике национального состава населения.

С целью выявления специфики поведения национальных сообществ в условиях изоляции автором в декабре 2020 года — феврале 2021 года было проведено исследование методом фокус-групп (22 фокус-группы по 5–7 человек), в рамках которых приняли участие четыре национальные группы: русские, белорусы, казахи и татары. Критериями отбора послужили: национальная принадлежность, возраст 23–40 лет (период наибольшей трудовой активности); принадлежность к профессиям, не задействованным в условиях изоляции; проживание на одной территории с партнером и иными родственниками (не менее двух человек).

Славянская группа отметила ощущение неопределенности относительно ближайшего будущего и высокую обеспокоенность возможностью потери рабочего места, изменения уровня оплаты труда, утраты близких людей вследствие болезни. Если русские в большей мере высказывали опасения относительно материального положения семейства, то белорусы акцентировали внимание на физическом благополучии и более остро ре-

агировали на возможность собственной смерти или гибели значимых людей. Обе национальные группы отметили существенный рост межличностных конфликтов в рамках домохозяйства. Как наиболее значимое затруднение были озвучены проблемы взаимоотношения с детьми, в особенности школьниками. Каждый третий отметил наличие некоторой доли разочарования в партнере и близких людях. Каждый пятый предположил, что внесет изменения в межличностную систему коммуникаций вплоть до разрыва контактов с отдельными людьми. Примечателен тот факт, что, как правило, опрошенные негативно отзывались о качествах и поведении собственных детей, нежели об особенностях партнера.

Тюркская группа в целом продемонстрировала большую уверенность в собственных перспективах и ориентировалась на преимущества, сопряженные с режимом изоляции. Каждый третий опрошенный использовал полученное свободное время для модернизации домашнего быта. Отложенные ранее средства были потрачены на ремонт, покупку объектов для интерьера и бытовых надобностей. Сам факт необходимости находиться в изоляции был воспринят конструктивно, в особенности татарским сообществом. Они отметили появление возможности реализации воспитательного воздействия на детей, ознакомления с их интересами и поиск общих занятий. Каждый второй опрошенный использовал время для общения с близкими людьми, поддержки и помощи членам семьи и близким родственникам. Несмотря на превалирование положительной рефлексии, представители тюркской группы отметили повышение конфликтного взаимодействия в семье, причиной которого, как правило, выступала финансовая неудовлетворенность. Хотя факты беспокойности здоровьем близких фиксировались, в целом опрошенные не связывали возможные проблемы с конкретными людьми, а говорили о проблеме для общества в целом, абстрагируясь от субъективного переживания. Среди наиболее востребованных видов деятельности были отмечены монтажные работы, изучение иностранного языка, кондитерское дело, инвестиционная деятельность на бирже, создание интернет-порталов и пр. Следует подчеркнуть, что дальнейшее использование полученных навыков планирует лишь каждый третий участник. Остальные рассматривали обучение как хобби или возможность открыть для себя какую-либо новую сферу.

Таким образом, различия в восприятии условий изоляции в различных национальных группах справедливы ввиду этнокультурных особенностей их быта и мировоззрения. В то время как славянские группы, нацеленные на индивидуализм, испытывали затруднения с межличностными коммуникациями, тюркские группы ориентировались на укрепление родственных связей и обогащение коммуникативных практик. Стремление повысить образование наблюдается у всех групп, однако если русские и белорусы воспринимали данный процесс скорее как дополнение к хобби, то татары и казахи рассматривали в данном процессе больше прикладной пользы.

Таким образом, выявлена взаимосвязь между этнокультурной спецификой изучаемого сообщества и его особенностями в адаптации к сложным социальным условиям жизни. Следует отметить, что различия в выборе стратегий в целом приводит к примерно равному положительному результату, однако в коммуникативном аспекте присутствует ряд тре-

вожных сигналов. Изоляция позволила выявить недостаток развития эмоционального интеллекта и умений в налаживании гармоничных межличностных отношений.

Библиографический список

1. Farrell, H. Will the coronavirus end globalization as we know it?, foreign affairs (2020) / H. Farrell, A. Newman. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-know-it> (дата обращения: 06.01.2021).
2. Wang, C. To cope with a new coronavirus pandemic: how life may be changed forever / C. Wang // Chinese Journal of International Law, 2020. Vol. 19, Issue 2, P. 221-228.

Сведения об авторе

Грошева Любовь Игоревна, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, кандидат социологических наук, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Grosheva Lyubov Igorevna, Associate Professor of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines, Candidate of Sociological Sciences, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

УДК: 008 + 327](476)

А.И. Гурченко

A.I. Gurchenko

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ БЕЛАРУСИ

ETHNOCULTURAL TRADITIONS IN THE HISTORY OF THE CULTURAL DIPLOMACY OF BELARUS

Аннотация. В статье выявляется специфика популяризации этнокультурного наследия в контексте культурной дипломатии Беларуси как политики «мягкой силы». Данный инструмент межкультурных коммуникаций рассматривается автором статьи на протяжении последних ста лет в истории культуры белорусов.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, культурная дипломатия, политика «мягкой силы», этнокультурные традиции.

Annotation. The article reveals the specifics of the popularization of ethnocultural heritage in the context of cultural diplomacy of Belarus as a policy of “soft power”. This tool of intercultural communication has been considered by the author of the article over the past hundred years in the history of the culture of Belarusians.

Keywords: intercultural communication, cultural diplomacy, “soft power” policy, ethnocultural traditions.

Фольклор как маркер национального своеобразия является одним из действенных средств публичной дипломатии в современном мире. Культурная политика, ориентированная на создание положительного образа государства на международной арене средствами мягкого социокультурного сотрудничества, реализуется в мировой практике на протяжении многих столетий. В истории культуры Беларуси одним из первых опытов такого рода стало участие в международной выставке «Музыка в жизни народов» (Франкфурт-на-Майне, 1927). Организаторы выставки от принимающей стороны предполагали то, что страны-участники представят на мероприятия аутентичные музыкальные инструменты и исполнителей, которые являлись носителями традиционной народной культуры. Однако от советских республик на международный форум были направлены коллекции аутентичных (трактуемых как «примитивные») и модифицированных (понимаемых как «усовершенствованные») традиционных народных инструментов, а также ансамбли в составе профессиональных академических музыкантов и носителей корневой культуры белорусов. Таким образом, отечественная делегация, так же, как и делегации других союзных республик, несколько отступила от основной концепции

выставки и представила дуэт в составе аутентичного исполнителя С. Новицкого (цимбалы) и профессиональной академической оперной певицы Л. Александровской (сопрано). Примечательно, что после участия в выставке для белорусского дуэта было организовано большое гастрольное турне, которое с успехом прошло в городах Германии, Голландии, Норвегии и Швеции [1, с. 200–201].

Помимо выставки «Музыка в жизни народов» традиционное народное творчество белорусов широко популяризировалось на таких крупных форумах, как Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка (Москва, 1923), Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств (Париж, 1925), первая Всебелорусская художественная выставка (Москва, 1925). Белорусские экспозиции включали коллекции традиционных народных музыкальных инструментов, образцы народных тканей, вышивки, вязания, одежды, этнографические фотографии и зарисовки аутентичных строев, головных уборов и сюжетов из белорусских традиционных народных сказок. Более того, что касается популяризации музыкальных инструментов, то, как подчеркивает Н. Яконюк, во время работы такого рода выставок они «не только экспонировались на стендах, тут можно было услышать игру народных музыкантов: дударей, лирников, цимбалистов» [2, с. 79].

В последующие десятилетия силами профессиональных и любительских исполнителей белорусский фольклор активно популяризировался на творческих площадках самого разного уровня. Так, только Государственный народный оркестр БССР с успехом выступил на Второй декаде белорусского искусства в Москве (1955), Всесоюзном и Всемирном фестивалях молодежи и студентов (1957), Всесоюзных смотрах (1963, 1967). Более того, несмотря на сложности осуществления зарубежных поездок такого большого коллектива, оркестр принял активное участие в Днях советской культуры на Всемирной выставке «ЭКСПО-67» (Монреаль, Канада).

В 1960-е гг. знаковым для культурной дипломатии БССР был прославленный коллектив В. Мулявина, который первым начал исполнять белорусские народные песни на родном языке в эстрадных аранжировках. Ансамбль привлек к белорусскому фольклору внимание сотен тысяч слушателей самых разных стран мира и стал «проводником» культурной дипломатии, пропагандирующей искусство, основанное на многовековых традициях народа. Этот легендарный коллектив одним из первых в Советском Союзе принял участие в крупных международных музыкальных проектах в Болгарии, ГДР, Польше, Франции, Финляндии. Выпуская альбомы огромными тиражами, «Песняры» получили возможность участия в престижном музыкальном конкурсе грамзаписей в Каннах, где рассматривалось лишь творчество коллективов, имеющих в своей стране рекордное количество пластинок.

Начало 1990-х гг. стало знаковым этапом в истории Беларуси. Республика начала активную интеграцию в международное культурное пространство, чему содействовало наличие на момент образования молодого суверенного государства развитого культурного потенциала. Республика Беларусь провозгласила и на протяжении уже почти трех десятилетий реализует стратегию культурной дипломатии как важнейшего элемента своей внешней политики. Коллективы фольклорной направ-

ленности республиканского подчинения на постоянной основе принимают активное участие в Днях культуры Республики Беларусь, в программах мероприятий в рамках государственных визитов в Республику Беларусь официальных иностранных делегаций, а также национальных выставок (экспозиций) нашей страны за рубежом. В рамках IV Форума регионов России и Беларуси на сцене Московского государственного театра фольклора «Русская песня» под руководством Надежды Бабкиной состоялось выступление заслуженного коллектива Республики Беларусь Государственного ансамбля танца Беларуси. В культурную программу Национального дня Республики Беларусь на Международной специализированной выставке «ЭКСПО-2017» в Астане (Республика Казахстан) было включено выступление Белорусского государственного заслуженного хореографического ансамбля «Хорошки» и заслуженного коллектива Республики Беларусь ансамбля белорусской песни «Терница». Кроме того, солисты Национального академического народного оркестра Беларуси им. И. Жиновича приняли активное участие в мероприятиях Дней культуры Республики Беларусь в Туркменистане и церемонии открытия нового здания Посольства Республики Беларусь в Туркменистане с участием глав государств наших стран. Не менее плодотворным для культурной дипломатии Республики Беларусь были и последующие годы. Так, ведущие коллективы нашей страны участвовали в таких крупных и важных для популяризации белорусской культуры мероприятиях, как первая Китайская международная выставка импорта в Шанхае, культурная программа Посольства Республики Беларусь во Франции, Дни культуры Республики Беларусь в Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане, Пермском крае Российской Федерации и многих других. Таким образом, культурная дипломатия нашей страны как одна из эффективных коммуникативных технологий уже около ста лет является действенным инструментом внешней политики нашего государства и средством продвижения его национальных интересов на международной арене и создания яркого индивидуализированного образа народа, в том числе и благодаря богатым этнокультурным традициям белорусского народа, которые нашли свое отражение в искусстве.

Библиографический список

1. Хроніка беларускае культуры: літаратура, тэатр, мастацтва, музыка // Полымя. — 1927. — № 8. — С. 200–201.
2. Яконюк, Н. П. Народно-инструментальная музыкальная культура письменной традиции в Беларуси: опыт системного анализа / Н. П. Яконюк ; Беларус. гос. ун-т культуры. — Минск, 2001. — 269 с.

Сведения об авторе

Гурченко Алеся Ивановна, доцент кафедры межкультурных коммуникаций, кандидат искусствоведения, доцент, Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, Беларусь, alesia_gr@mail.ru

Gurchenko Alesya Ivanovna, Associate Professor of the Department of Intercultural Communications, Candidate of Art History, Associate Professor, Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus, alesia_gr@mail.ru

УДК 378.096

О.Ю. Евсева

O.U. Evseeva

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL ART EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена особенностям образовательного процесса с применением электронной информационно-образовательной среды у студентов направления подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Ключевые слова: профессиональное художественное образование, дистанционное обучение, электронная информационно-образовательная среда.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the educational process with the use of electronic information and educational environment among students of the direction of training «Decorative and Applied Arts and Folk Crafts».

Keywords: professional art education, distance learning, electronic information and educational environment.

В современных условиях стремительно развивающихся телекоммуникационных систем и информационных технологий, что и является основой информационного общества, формируется среда, которая из плоскости общения и досуга перерастает в среду жизнедеятельности. Данные условия предполагают информатизацию всех уровней и направлений образования, включая и профили художественно-творческой деятельности.

Ни у кого сегодня уже не вызывает сомнений, что информационно-коммуникационные технологии создают для развития образования принципиально новые перспективы. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации выдвигает среди основных задач необходимость уже в среднесрочной перспективе обеспечить Российской Федерации достойное место среди лидеров глобального информационного общества, что подтверждает роль информационно-коммуникационных технологий как важнейшего средства роста имеющегося культурного, образовательного и научно-технологического потенциала страны [1].

Основная цель разработок различного статуса связана с обеспечением максимальной эффективности информатизации с учетом особенностей соответствующей предметной области. В Федеральном государственном

бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный институт культуры» создана и применяется электронная информационно-образовательная среда института (ЭИОС).

Данная система имеет свои особенности. Как положительные можно отметить:

— формирование полноценного учебного курса на одной странице, с разделением его на модули или разделы;

— возможность включать в содержание курса для представления информации различные элементы или ресурсы (лекция, глоссарий, книга, гиперссылка, файл, страница и др.);

— наличие среди элементов видеоконференции BigBlueButton, позволяющей как демонстрировать экран, так и осуществлять работу;

— возможности создания различных заданий и тестов для контроля и оценивая уровня освоения информации студентами;

— наличие контента для общения как синхронно-письменного, так и в асинхронном режиме.

ЭИОС имеет достаточный выбор разнообразных элементов и ресурсов как для презентации научных идей, так и для оценивания учебной деятельности и общения. Освоение всех предлагаемых ЭИОС возможностей проходит в основном методом проб и ошибок, даже при организованном обучении педагогов особенностям работы в ЭИОС.

Осваивая данную информационную систему в рамках обеспечения дисциплин, представленных в основной образовательной программе «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», предполагающих выполнение графических или художественных работ, в раздел включались элементы и ресурсы как с информацией, так и с практическими заданиями для реализации дидактического принципа фундаментальности и прикладной направленности обучения [2, с. 146], вариант представлен на рисунке 1. Выбирая элемент «задание» с целью отслеживания

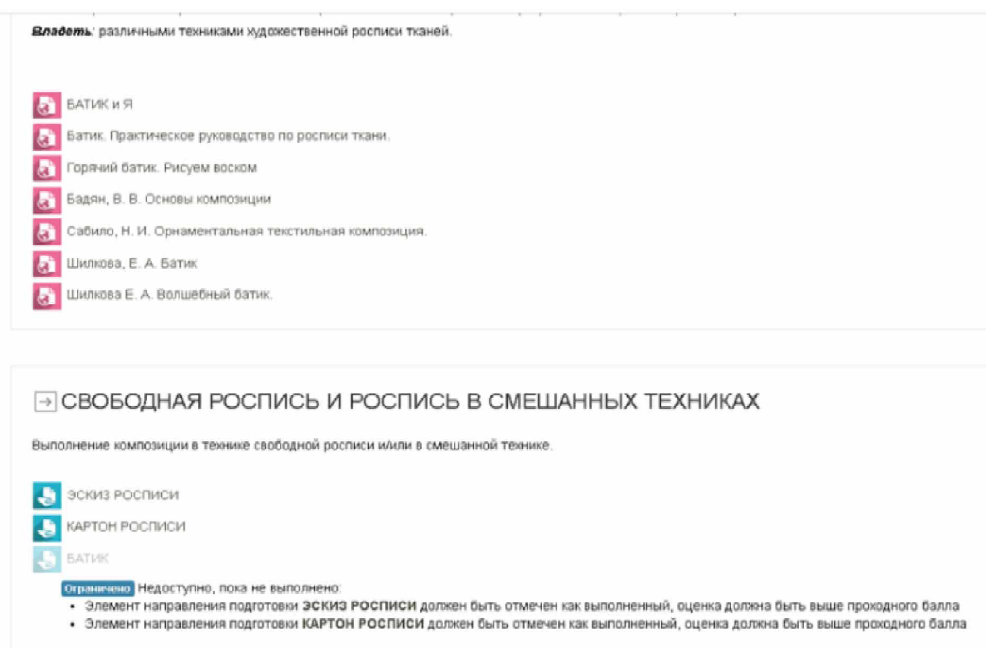

Рис. 1

уровня освоения изученного материала, есть возможность определять сроки представления выполненного задания, количество файлов и их разрешение. Поскольку в рамках видеоконференции не всегда представлялась возможность обратной видеосвязи от студентов, для реализации дидактического принципа сознательности и активности обучаемых [2, с. 151], при определении количества представляемых файлов варианте учитывается необходимость отслеживания процесса выполнения работы и представление как общего вида работы, так и ее фрагментов, на рисунке 2 ЭИОС отображает все загруженные студентом в задания файлы.

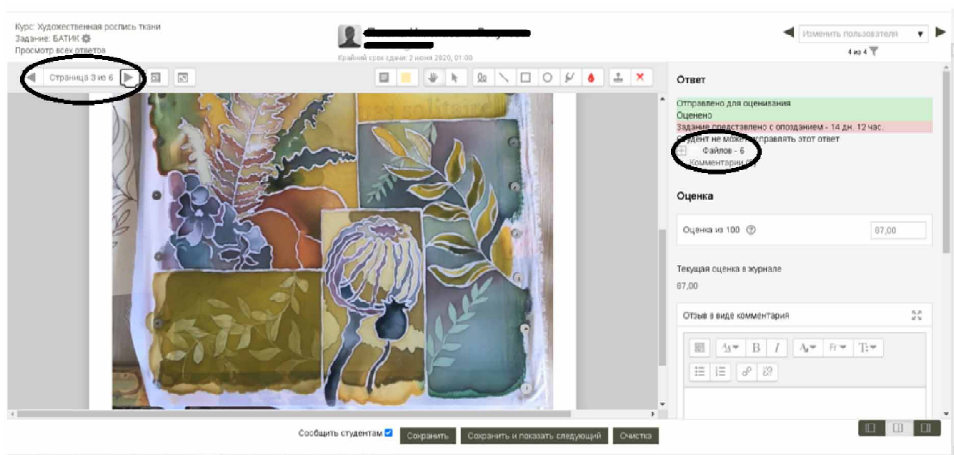
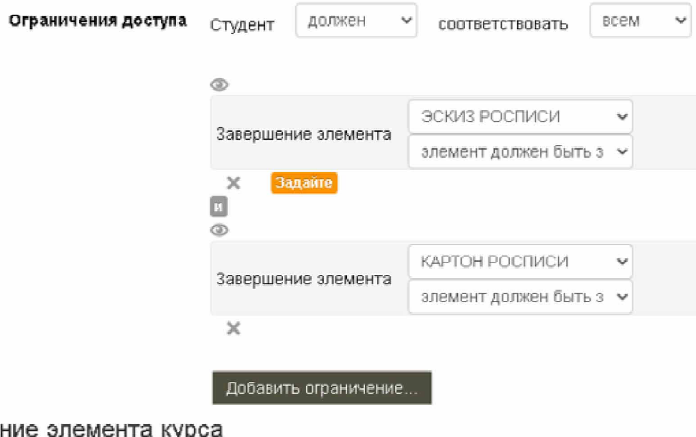

Рис. 2

Если в курсе предполагается выполнения небольшого количества работ, то возможно предварительные этапы выносить как отдельные задания и определять условия доступа к итоговому заданию (рис. 3).

Ограничение доступа

Выполнение элемента курса

Рис. 3

При оценивании ЭИОС может открывать файл выполненного задания, соответственно оценивается открытый системой файл, как видно на рисунке 4, результат выставляется в виде баллов и при необходимости дополняется комментарием. Студенту после оценивания видны как отметка в выбран-

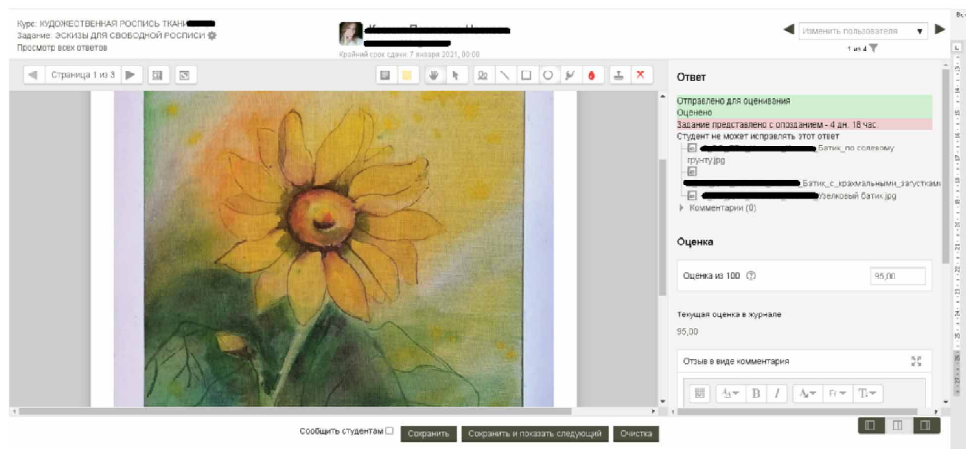

Рис. 4

ном формате, так и комментарии педагога к работе. Следует отметить, что достаточно часто возникает необходимость скачать загруженный студентом файл, который не открывается системой, это приносит лишние временные затраты и неудобство в оценивании и комментировании. В процессе работы и освоения ЭИОС возникают трудности, обусловленные как техническими аспектами, включая качество связи и работу самой системы, так и человеческим фактором, что проявляется в качестве представляемых студентами фото, загрузкой работ в не соответствующие задания, и др.

Практика дистанционной работы показала, что образовательная платформа не заменит преподавателя-человека, только «заэкранными», отсроченными комментариями невозможно сформировать общепрофессиональные и профессиональные компетенции, а для качественного образовательного результата необходим «живой» показ с пояснениями, непосредственно в материале, особенно если речь идет о дисциплинах, предполагающих практическое выполнения художественных или графических работ. Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы, считаем перспективным дальнейшее использование ЭИОС в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей как дополнительный инструмент, что позволяет систематизировать знания, дает возможность обратиться студентам к учебным материалам в удобное время.

Библиографический список

1. О стратегии развития информационного общества в российской федерации на 2017–2030 годы. — <https://www.prlib.ru/item/681488> (дата обращения 30.04.2021).
2. Сластенин, В. А. и др. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. — Москва : Издательский центр «Академия», 2013. — С. 576.

Сведения об авторе

Евсеева Ольга Юрьевна, доцент кафедры искусствоведения и изобразительных искусств, кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия, olscha@mail.ru

Evseeva Olga Yuryevna, Associate Professor of the Department of Art History and Fine Arts, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, olscha@mail.ru

УДК 37.063

*М.В. Жабровец**M.V. Zhabrovec***СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗА С ВЫПУСКНИКАМИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ РЕЖИССУРЫ ТГИК)****COOPERATION OF THE UNIVERSITY
WITH THE GRADUATES (FROM THE EXPERIENCE
OF THE TSIC'S DEPARTMENT OF DIRECTING)**

Аннотация. Взаимосвязь вуза и выпускников способна существенно помочь росту и развитию обеих сторон. Процесс реализации такого партнерства требует комплексного, системного подхода, в формировании которого активную роль должны играть все участники этого сотрудничества. В статье изложен опыт плодотворного взаимодействия кафедры режиссуры ТГИК со своими выпускниками и намечены пути его дальнейшего развития.

Ключевые слова: партнерство кафедры и выпускника, межструктурное взаимодействие, профессиональное сообщество, ассоциация выпускников, учебный театр.

Annotation. The relationship between the university and its graduates can significantly help their mutual growth and development. The process of developing such partnership requires an integrated systematic approach, the formation of which demands active cooperation of all the participants. The article describes the experience of fruitful interaction of the TSIC's Department of Directing with its graduates and outlines the ways of its further development.

Keywords: partnership between the department and a graduate, inter-structural interaction, professional community, graduates association, educational theater.

Взаимовыгодное сотрудничество с выпускниками стало обычной практикой во многих вузах за рубежом. Для западных учебных заведений выпускники — это давно главный актив. К сожалению, в России нет массовой культуры установления и поддержания таких связей, хотя в последние годы заметен рост интереса к этой теме. Проявились и сформулировались проблемы, которые следует решить для установления плодотворного контакта между вузами и выпускниками: не хватает системности, эффективного межструктурного взаимодействия, концептуальной основы, ресурсного обеспечения, целенаправленного мониторинга потребностей выпускников и др. Поэтому особенно ценен опыт некоторых российских вузов, таких как Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский федеральный университет, Российский институт театрального искусства (ГИТИС), Томский государственный университет и др., успешно

решающих эти проблемы. На базе этих и других вузов созданы ассоциации выпускников, которые активно работают, развивая наставничество, партнерские исследования, стипендиальные программы и международное сотрудничество. Ценность этого ресурса осознает и Тюменский государственный институт культуры (ТГИК), и, в частности, кафедра режиссуры.

За тридцать лет работы кафедра режиссуры подготовила и выпустила более четырехсот выпускников, которые внесли большой вклад в развитие культуры и искусства города, области и нашей страны в целом. Многие выпускники кафедры имеют значительные достижения: звания, лауреатские дипломы, номинации на престижных профессиональных конкурсах, министерские награды, изданные научные и методические труды и др.

Кафедра серьезно занимается исследованием темы творческой реализации своих выпускников, отслеживает их профессиональную судьбу, образует и укрепляет творческие связи. Сначала это были разрозненные попытки проследить и систематизировать некоторые аспекты деятельности бывших студентов, но затем, с расширением возможностей интернета, с появлением специализированных научных трудов, посвященных современным проблемам трудовой занятости молодежи, таких как монографии О.Ю. Павловской [1], С.Н. Испуловой, Ю.Д. Янсариной, Ю.Н. Михайловой [2] и др., сложились благоприятные условия для более системного исследования. К этой работе активно привлекаются студенты-дипломники и магистранты кафедры. Некоторые их квалификационные работы, статьи в научные сборники напрямую связаны с изучением деятельности выпускников и их сотрудничеством с кафедрой. Используются следующие методы изучения проблемы: анализ статистических данных, анкетирование, устные и письменные опросы, в которых принимают участие педагоги, студенты и выпускники кафедры, руководители учреждений культуры, искусства и образования, где они работают; а также изучение результатов творчества выпускников. К примеру, общее количество респондентов, опрошенных за последние три года, составило девяносто человек. Эти сведения обобщаются, систематизируются, обсуждаются на заседаниях кафедры, на организуемых ею научных конференциях и круглых столах.

Для поддержания сотрудничества с выпускниками кафедра осуществляет следующее:

— во-первых, создает базу данных выпускников на основе анкетных сведений, которые дают возможность анализировать трудоустройство выпускников, развитие их карьеры, социальный статус. Эта база также активно используется для обратной связи вуза с выпускниками — их информирования о событиях, приглашения на отчетные показы и другие мероприятия;

— во-вторых, привлекает выпускников к профориентационной работе, к поиску абитуриентов, набору курсов очной и заочной форм обучения бакалавриата и магистратуры. Опыт показывает, что имидж кафедры напрямую зависит от отзывов выпускников и является действенным инструментом для привлечения абитуриентов. Выпускники, работающие в детско-юношеских театральных студиях и школах, заранее оповещаются, что предстоит новый набор в ту или иную мастерскую кафедры, и их задача — распространить информацию в социальных сетях, порекомендовать мастеру кого-то из своих воспитанников, а иногда и помочь им подготовиться к вступительным экзаменам;

— в-третьих, использует советы и опыт выпускников в образовательном процессе. По их рекомендации разработаны и уже внедрены в педагогический процесс новые предметы и спецкурсы: «Методика создания грантовых проектов», «Организация фестивалей и конкурсов», «Разговорные жанры на эстраде», «Режиссура театрализованных мероприятий» и др., существенно обогащающие профессиональный багаж будущих выпускников. Многие выпускники кафедры привлекались и привлекаются к преподаванию на кафедре, к работе в ГАК — Д. Чащин, Ю. Демчук, А. Балецкая, А. Шипицин, Т. Каражова, М. Гончаров и другие;

— в-четвертых, кафедра имеет широкую систему связей с организациями культуры и искусства Тюменской области, созданных ее выпускниками, и теми, где они работают, — молодежный театральный центр «Космос», мультицентр «Контора пароходства», молодежный театр «Ангажемент» им. В.С. Загоруйко, театр «Мимикрия», театр-школа «Наш», театральная мастерская «Будильник», театральная мастерская «Тема», театр теней «Ключ от сказки», городской театр «Мираж» (г. Когалым), Свободный театр (г. Тобольск), детская школа искусств (г. Нефтеюганск), театр-студия «Дельтаплан» (г. Ханты-Мансийск), студцентры вузов тюменского региона и многими другими. Выпускники прошлых лет нередко помогают устроиться на работу сегодняшним студентам и выпускникам, участвуют в организации совместных проектов — фестивалей разного уровня, научных конференций, круглых столов, режиссерских лабораторий и др.;

— в-пятых, привлекает выпускников к деятельности учебного театра кафедры. Совместная постановка спектаклей — пример непрерывной творческой связи с выпускниками, прекрасная возможность для их творческого роста, взаимообогащения опытом, новыми идеями, знаниями, совместного использования ресурсов. Только за последние годы в плодотворном творческом союзе с выпускниками осуществлены такие постановки, как «Женитьба/Эскизы» по Н. Гоголю (режиссер — М.В. Жабровец), «Ребята с нашего двора» по рассказам В. Драгунского (режиссер — М.М. Галяветдинова), «Гуров» по рассказу А. Чехова «Дама с собачкой» (режиссер — С.Н. Линдер), «Иностранка» С. Довлатова (режиссер — Анастасия Егорова) и другие.

Этим потенциал партнерства кафедры с выпускниками не исчерпывается. В ближайшей перспективе — создание Клуба (или Лиги) выпускников кафедры режиссуры ТГИК, основной целью которого станет формирование устойчивого сообщества выпускников из числа социально-профессионально значимых персон, желающих и имеющих возможность общими усилиями способствовать решению учебно-творческих, организационных, материально-технических проблем. Это взаимовыгодное партнерство. Было отмечено, что, передавая свой опыт молодому поколению, участвуя в его подготовке к профессиональной деятельности, помогая всестороннему развитию кафедры, растут и сами выпускники.

Кафедрой намечены следующие задачи, которые предстоит реализовать совместно с сообществом выпускников:

- разработать и реализовать систему поддержки инновационных, предпринимательских, творческих и социальных проектов студентов, педагогов и выпускников кафедры;
- помогать в повышении их квалификации;

— сформировать систему персонального наставничества, призванного поддержать студента, помочь в его трудоустройстве, социализации, профессиональном развитии в начале пути [3];

— создать условия для регулярного общения выпускников между собой, помочь построить онлайн-взаимодействие — создать портал, где выпускники могли бы переписываться, объединяться в группы по интересам, организовывать встречи в разных городах Тюменской области;

— способствовать тому, чтобы наши выпускники, где бы они ни проживали, стали профессиональным, коммуникационным, адаптационным ресурсом и друг для друга, и для кафедры;

— укреплять существующую на кафедре традицию профессиональных династий выпускников.

Взаимосвязь с выпускниками является чрезвычайно перспективной областью деятельности, которая еще ждет своего изучения и дальнейшего совершенствования как на кафедре, так и в вузе.

«Процесс развития партнерства с выпускниками требует комплексного системного подхода, в формировании которого активное участие должны принимать все участники сотрудничества... В настоящее время недостаточно изучена роль, потенциал, возможности выпускников как субъектов системы воспитательной деятельности вуза» [4, с. 27]. К тому же выпускники являются тем профессиональным сообществом, которое может дать наиболее объективную экспертную оценку качества образования и деятельности вуза и предложить рекомендации при выработке стратегических решений, тем самым способствуя развитию учебного заведения. Партнерство с выпускниками в самых разнообразных формах — залог этого развития. Очевидно, что, помимо заинтересованности всех сторон, потребуется сформировать эффективную систему внутривузовского межструктурного взаимодействия по вопросам развития партнерства с выпускниками, создать современные информационно-коммуникационные площадки, обобщить, систематизировать и регулярно пополнять базу данных о выпускниках, изучить их интересы, потребности и возможности, выявить, чем вуз может быть полезен выпускникам, производить постоянный мониторинг, разработать и реализовать систему привлечения финансовых и иных средств от выпускников, а также проводить научные конференции и круглые столы по вопросам сотрудничества вуза с выпускниками.

Библиографический список

1. Павловская, О. Ю. Актуальные вопросы правового обеспечения трудовой занятости и организации трудоустройства в современной России : монография / О. Ю. Павловская. — Москва : РУСАЙНС, 2016. — 146 с.
2. Испулова, С. Н. Безработица молодежи: социально-экономический аспект : монография / С. Н. Испулова, Ю. Д. Янсарина, Ю. Н. Михайлова. — Новосибирск : АНС «СибАК», 2017. — 102 с.
3. Кларин, М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века / М. В. Кларин // Экономическая теория, анализ, практика. — 2016. — № 5. — С. 92–112.
4. Пономарев, А. В. Потенциал партнерства вуза и выпускников / А. В. Пономарев, Е. В. Осипчукова // Журнал «Профессиональное образование. Столица» — 2014. — № 2.

Сведения об авторе

Жабровец Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень, Россия.

Zhabrovets Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia.

УДК 343.34

С.В. Зимнева

S.V. Zimneva

—◆◆◆—

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА
УВАТСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОДЫ**

**INDIGENOUS SMALL-NUMBER PEOPLES OF THE NORTH
OF THE UVATSKY DISTRICT OF THE TYUMEN REGION:
GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS**

Аннотация. В статье рассматривается российское законодательство о коренных малочисленных народах Севера на примере Уватского района Тюменской области. Исследуются возможные пути регламентации отношений с коренными малочисленными народами, приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, финно-угорская группа народов, Уватский район, ханты, защита прав.

Annotation. The article examines the Russian legislation on the indigenous small-numbered peoples of the North on the example of the Uvatsky district of the Tyumen region. Possible ways of regulating relations with small indigenous peoples and bringing Russian legislation in line with international standards are explored.

Keywords: indigenous small-numbered peoples of the North, Finno-Ugric group of peoples, Uvatsky district, Khanty, protection of rights.

—◆◆◆—

На просторах, где текут полноводный Иртыш и его приток Демьянка, издавна живут коренные народы многонационального Уватского района Тюменской области — ханты, относящиеся к финно-угорской группе народов. Уватский район — это единственная территория региона, которая имеет статус территории проживания и ведения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Основное место проживания ханты — бассейн реки Демьянка. Добраться до них можно только вертолетом, зимой — временной дорогой, а летом — водным путем. В настоящее время коренные малочисленные народы Севера (далее — КМНС) занимаются традиционными промыслами на отдаленных стойбищах. Всего в Уватском районе 12 жилых стойбищ КМНС, территориально раскиданных по всему району.

В современных условиях перед многими коренными малочисленными народами Российской Федерации стоит вопрос об их физическом выживании и о дальнейшем существовании как неповторимых этносов. Так, в Уватском районе по итогам переписи за 2012 год ханты было 145 чело-

век, в 2020 году — 102 человека. Самая острая проблема в том, что промысловые угодья более чем на 90 процентов находятся в границах лицензионных участков нефтяной компании. Все стойбища Уватского района живут на одном месте не одно поколение и съезжать с обжитых мест не планируют.

Таким образом, перед государством остро стоит задача по сохранению КМНС, их культуры и традиционного образа жизни. Главной задачей здесь является создание на землях проживания КМНС территории традиционного природопользования. Это поможет закрепить за людьми право на жизнь на их исторических землях. Пока что все 102 человека находятся по сути на «птичьих правах», так как это территории федерального фонда, которые в аренде до 2069 года. Что будет дальше? Этот вопрос волнует семьи ханты.

В связи с этим совершенствование законодательной базы РФ по предоставлению гарантий и защите прав и интересов коренных малочисленных народов — актуальная и востребованная задача.

Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Также Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» устанавливают правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития КМН Российской Федерации.

На региональном уровне в отношении коренных малочисленных народов Севера также приняты нормативные акты, в частности: Закон Тюменской области от 08.12.2015 № 135 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями», Постановление Правительства Тюменской области от 11.03.2020 № 110-п «Об утверждении «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Тюменской области» и другие.

В Уватском районе разработана муниципальная программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Уватского муниципального района» (постановление администрации Уватского муниципального района от 19.04.2016 № 70), а также изданы постановления главы Уватского муниципального района о предоставлении им субсидий, оказании правовой помощи.

Кроме того, уже не один десяток лет в Уватском районе работает система помощи коренным малочисленным народам Севера для сохранения их традиционного образа жизни. Многие мероприятия проверены временем: транспортное обслуживание, доставка продуктов питания, помощь со стороны Уватнефтегаза в приобретении орудий охоты и инструментов, техники. Осуществляется медицинская помощь. Дети школьного возраста (17 человек) обучаются в общеобразовательных учреждениях. Из них 10 школьников обучаются в МАОУ «Демьянская СОШ» им. А. Копотилова, проживают в пришкольном интернате. Одна из выпускниц планирует

поступить в педагогический институт для сохранения языка коренных малочисленных народов (учитель родного языка).

Таким образом, на уровне нормативного регулирования имеется ряд нормативных правовых актов, направленных на улучшение условий жизни представителей коренных малочисленных народов. Как справедливо отмечает Р.Ш. Гарипов, зачастую их права и льготы, установленные законодательством, не реализуются из-за отсутствия соответствующего материально-финансового обеспечения и надлежащего государственного контроля [2, с. 71].

В юридической литературе предлагается привести российское законодательство в соответствие с международными нормами о коренных малочисленных народах [1, с. 103]. В настоящее время Россия не является участником Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах» (Женева, 27 июня 1989 года) (далее — Конвенция). По мнению ряда отечественных специалистов, именно в Конвенции отражены положения, реализация которых обеспечит выживание коренных народов, сохранение и развитие их традиционного образа жизни, культуры и языка [2, с. 67]. Но на пути ратификации Конвенции есть препятствия. Некоторые положения Конвенции не согласуются с Конституцией РФ и российским законодательством, что не позволяет включить положения Конвенции в систему российского права. В частности, в Конвенции право собственности на земли, занимаемые коренными народами (ст. 14), идет вразрез с национальным правом. Действующее в России законодательство не закрепляет за коренными малочисленными народами право собственности на земли территорий их традиционного природопользования как коллективное право народов, а Конституция РФ не содержит положений, устанавливающих возможность предоставления права собственности на земли за народами по этническому признаку.

13 сентября 2007 года была принята Декларация ООН о правах коренных народов, в ней подтверждается право коренных народов на самоопределение и, как следствие этого права, говорится о свободе установления коренными народами своего политического статуса и свободе осуществления своего экономического, социального и культурного развития. Россия воздержалась при голосовании за принятие Декларации.

Следует отметить, что в юридической литературе предлагаются разные пути регламентации отношений с коренными малочисленными народами [4, с. 27]. В частности, оформление договорных отношений Правительства РФ с территориальными объединениями общин коренных народов [3, с. 95]. Однако в законодательстве России, в отличие от США или Канады, не предусмотрена возможность заключения договоров непосредственно с населяющими страну коренными народами.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что необходимо продолжать поиск наиболее эффективной модели законодательного регулирования статуса КМНС. Целесообразно пересмотреть отношение к Конвенции МОТ № 169 и Декларации ООН о правах коренных народов, в случае ратификации и принятия данных актов у России появились бы ориентиры для приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами в об-

ласти защиты прав коренных народов. В связи с этим интересен опыт зарубежных стран, в частности, ОАЭ, страны с немногочисленными коренными жителями. Выделив коренных жителей, правящая власть наделила арабов льготами (предоставление денежных средств при рождении, земельный участок для строительства дома, бесплатное образование и т.д.), предоставила лучшие условия ведения бизнеса [3, с. 95]. Можно было бы использовать данный положительный опыт и в России, предоставив преимущества и льготы для КМНС. Отношения взаимного уважения и партнерства коренных малочисленных народов Севера и государства должны быть частью правового регулирования и государственной политики.

Библиографический список

1. Гарипов, Р. Ш. Правовой статус территориальных образований коренных народов США / Р. Ш. Гарипов // Федерализм. — 2009. — № 2. — С. 103–112.
2. Гарипов, Р. Ш. Коренные малочисленные народы России: гарантии прав и свобод / Р. Ш. Гарипов // Журнал российского права. — 2012. — № 6. — С. 67–73.
3. Кряжков, В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В. А. Кряжков. — Москва : Норма, 2010. — 560 с.
4. Нестерова, Н. М. Правовой статус коренных народов Приполярных государств: мировой опыт и положение в России (материалы международной конференции) / Н. М. Нестерова // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 25–38.
5. Население Дубая. — <https://uaetours.ru/naselenie-dubaya> (дата обращения: 02.05.2021).

Сведения об авторе

Зимнева Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, swk1@yandex.ru

Svetlana Viktorovna Zimneva, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia, swk1@yandex.ru

УДК 330.162

*М.А. Иброгимов, Ю.С. Мурзина**M.A. Ibrogimov, J.S. Murzina*

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В МУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДЕ

RELIGIOSITY AS AN INTERNAL MOTIVATION FOR DOING BUSINESS IN MUSLIM ENVIRONMENT

Аннотация. В данной статье с помощью анализа религиозных текстов ислама выявляются деловые ценности, которые формируют внутреннюю мотивацию ведения бизнеса среди верующих предпринимателей. Авторы приходят к выводу, что особое восприятие бедности, богатства и труда, а также особое отношение к торговле как к священному занятию мотивируют бизнесмена продавать и производить товары наивысшего качества.

Ключевые слова: мотивация ведения бизнеса, ислам, ценности ислама, социальная психология.

Annotation. This article analyzes religious texts of Islam to identify business values which form the internal business motivation for religious entrepreneurs. The authors conclude that the special perception of poverty, wealth and work, as well as the special attitude to trade as a sacred occupation, motivates a businessman to sell and produce top quality products.

Keywords: business motivation, Islam, values of Islam, social psychology.

Материальное и духовное тесно связаны друг с другом. Долговременный жизненный успех человека является отражением его духовного роста, который в деятельности предпринимателей имеет особое значение, так как позволяет не только финансово обеспечивать владельца, но и создает условия для стабильного экономического развития бизнеса. Религиозная идеология мусульманства закладывает принципы делового взаимодействия, способного стать основой для построения успешного бизнеса в России.

Целью данной работы является выявление в результате анализа религиозных текстов ислама деловых ценностей, формирующих внутреннюю мотивацию ведения бизнеса среди верующих предпринимателей. В основу данной работы были положены фундаментальные труды Юсуфа Аль-Кардави, Али аль-Наджар и Шамиля Аляутдинова.

Первой, и самой значимой, с нашей точки зрения, является в исламе ценность *духовного богатства над материальным*. Еще в VII веке Абу-хурайра, сподвижник Мухаммеда, процитировал слова Пророка: «Настоящее богатство — не в обилии благ, а в душевной щедрости» (Бухари, хадис № 5965, «достоверный хадис»). Поэтому достойное похвалы богатство, рассматриваемое людьми как совершенство, — это «богатство души» человека, его убежденность и удовлетворение этим.

Пророк Мухаммад сказал: «Поистине, Аллах (Бог, Господь) любит *набожных, богатых*, а также — *незаметных* [тех, кто не делает благое напоказ, не старается везде светиться]» (Муслим, хадис № 1/597, «достоверный хадис»). В Комментарий к книге «Сады благонравных» слово «богатых» расшифровывается следующим образом: «Богатых: в первую очередь своим внутренним миром, миром души и интеллекта; подсознательно чувствующих изобилие во всем, даже в малом, а не ноющих от нехватки средств либо временных финансовых затруднений; такие в результате многолетнего труда и самодисциплины становятся богатыми и финансово, материально» [2].

Таким образом, значимость духовного богатства для религиозного человека стоит на первом месте и включает прежде всего умение быть довольным, благодарным и ответственным за собственное материальное благополучие. Приведенные выше хадисы также объясняют мотивацию религиозного бизнесмена преумножать свое финансовое состояние.

Вторая экономическая ценность, формирующая внутреннюю мотивацию предпринимателей, — это *негативное отношение к бедности*. С точки зрения ислама, материальное богатство является благословением, которое Бог восхваляет и за которое требует благодарности. Ислам учит, что бедность — это проблема и даже бедствие, поэтому важно обращаться к Богу и искать различные способы решения этой проблемы.

Доктор Али аль-Наджар (1983), автор книги «Ислам и экономика», объясняет, что ислам воспринимает бедность как проблему еще до того, как эта проблема распространилась во многих странах, и поэтому ислам начинает заботиться о слаборазвитом государстве в целом, а отсюда считает деньги украшением мирской жизни [6, с. 134]. Ученый добавляет, что ислам рассматривает бедность как опасность для веры, морали, целостности мышления, семьи и общества, и, кроме того, бедность считается бедствием, от которого как от зла Пророк ищет убежища у Бога: «О Аллах, я ищу убежища в Тебе от неверия и бедности» (Абу Дауд, хадис) [6, с. 135].

Важно отметить, что ни в Коране, ни в одном хадисе нет восхваления бедности. Об этом пишет также арабский ученый Юсуф Кардави: «Хадисы, которые восхваляют аскетизм, не означают восхваления бедности, поскольку в исламе аскетизм не требует отказа от обладания богатством, а подразумевает особое отношение к этому богатству, в котором отсутствует привязанность и болезненная любовь к деньгам» [7, с. 30]. Причины бедности, по мнению исламских мыслителей, кроются в неверии, малодушии, лени. Такое восприятие бедности мотивирует религиозного человека к труду и активной работе.

Третья экономическая ценность: *возвышение труда как акта поклонения Богу*. Доктор Али аль-Наджар указывает, что ислам стремится к борьбе с бедностью, освобождая человека из ее когтей, учит людей тому, чтобы человек жил на достойном уровне. Тогда он не будет просить хлеба и при этом не отклонится от знания Бога и не потеряет связь с ним [6, с. 135]. Закон Бога требует, чтобы материальные средства, которые облегчают существование, были получены только благодаря приложенным усилиям и выполненной работе. Только тот, кто трудится, имеет право получить благословение и блага от Бога, а ленивый человек заслуживает лишения. «Когда же молитва будет завершена, то разойдитеесь по земле, взыщите милости Аллаха и поминайте Его многократно, — быть может, вы спасетесь» (Коран, сура Пятница, аят 10).

Таким образом, согласно исламу, труд воспринимается не просто как способ заработать, но еще и как акт поклонения Богу. «Когда же наш заработок дозволенный, то мы обретаем не просто материальное благополучие, но и Божью благодать» [1, с. 10]. Эти факты мотивируют мусульманина к активному труду. Кроме того, подчеркивается необходимость возродить ценность труда в исламском сообществе, увеличить работоспособность мусульманина, чтобы его производство превышало потребление.

И, наконец, четвертая ценность ислама: *отношение к торговле как к священной занятию*. Для мусульман базар — место, где средства пропитания добываются праведным путем. Мухаммаду приписывают такое красноречивое определение: «Базары — накрытые столы Всевышнего, кто приходит туда, тот получает свою долю» [3, с. 290]. При такой системе взглядов бедность оказывается пороком: кто беден, тот сам виноват, что не сумел взять с накрытого стола базара. О.Г. Большаков указывает, что, согласно анализу большого числа биографий, 61% мусульманских богословов и правоведов VIII–X вв. были торговцами [цит. по 4, с. 141]. Коран как главная, священная книга для всех мусульман обозначает основные правила ведения предпринимательской деятельности: справедливость, следование закону, ведение благотворительной деятельности, милосердие и этика в поведении как сотрудников, так и начальства [5].

Таким образом, религиозные чувства мусульманина мотивируют бизнесмена продавать и производить товары наивысшего качества, так как для него эта деятельность является средством выражения любви к Богу. Истинно религиозные мусульмане воспринимают богатство не просто как благословение от Бога, а как противостояние пороку бедности и вариант богопоклонения, реализации своего человеческого через труд. Можно сказать, что истинная, глубокая религиозность в мусульманской среде формирует мотивацию ведения честного бизнеса.

Примечания

1. Абдулкаримов, Р. Какими ремеслами занимались пророки? — URL: <http://islam.ru/content/person/54202> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Аляутдинов, Ш. Хадисы о материальном состоянии и богатстве. — URL: <https://umma.ru/hadisy-o-materialnom-sostoyanii-i-bogatstve/> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Большаков, О. Г. Средневековый город ближнего востока середина XIII века. — Москва : Наука, 1984. — С. 290.
4. Важенин, С. Г., Сухих В. В. Доверие в торговых традициях исламских стран // ЭКО. — 2010. — № 7 (433). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-torgovyh-traditsiyah-islamskih-stran> (дата обращения: 01.03.2021).
5. Гафиятуллина И. Каковы основные принципы исламского бизнеса? — URL: <https://islam-today.ru/ekonomika/kakovy-osnovnye-principy-islamskogo-biznesa/> (дата обращения: 25.02.2021).
6. Али аль-Наджар, Абд аль-Хади. аль-Исламу ва-л-иктисаду [Ислам и экономика]. — Кувейт, 1983. — 223 с.
7. Аль-Кардави Юсуф. Мушкилат-ул-факри ва кайфа алачаха-л-ислам [Проблема бедности и как ее решает ислам]. — Кайра, 1966. — С. 30–35.

Сведения об авторах

Иброгимов Маъмурали Ахмадалиевич, аспирант, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия, ali.ibrogimov84@mail.ru

Ibrogimov Mamuraly Akhmadalievich, postgraduate student, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ali.ibrogimov84@mail.ru

Мурзина Юлия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия, y.s.murzina@utmn.ru

Murzina Julia Sergeevna, PhD in Psychology, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia, y.s.murzina@utmn.ru

УДК 009

Н.С. Ищенко

N.S. Ishchenko

АКАДЕМИЯ МАТУСОВСКОГО В НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОНБАССА И РОССИИ

MATUSOVSKY ACADEMY IN THE SCIENTIFIC SPACE OF DONBASS AND RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена проблеме научной коммуникации Донбасса и Российской Федерации в период с 2014 года. Автор анализирует научную деятельность Академии Матусовского в рамках научных институтов республики и показывает ее роль в интеграционных процессах. Особое внимание уделено научным изданиям академии «Терра культура» и «Философско-культурологические исследования», которые создают пространство коммуникации для ученых республик Донбасса, РФ и Приднестровья.

Ключевые слова: научная коммуникация, научное пространство, РФ, Донбасс, ЛНР, ЛГАКИ имени М. Матусовского, Terra культуры, Философско-культурологические исследования.

Annotation. The article focuses on the problem of scientific communication between Donbass and the Russian Federation since 2014. The author analyzes the scientific activity of the Matusovsky Academy within the framework of the republic's scientific institutions and shows its role in the integration processes. Special attention is paid to the scientific publications of the Academy "Terra culture" and "Philosophical and Cultural Studies" which create the space of communication for scientists from the republics of Donbass, Russia and Transnistria.

Key words: scientific communication, scientific space, RF, Donbass, LPR, LSACA named after M. Matusovsky, Terra Culture, Philosophical and Cultural Studies.

С начала войны в Донбассе научная коммуникация в республиках существенно затруднена. Научные связи с Украиной порваны, поскольку Украина официально не признает республики и не легитимизирует полученные в республиках научные документы (рецензии, отзывы, дипломы и так далее). Научные связи с Российской Федерацией налаживаются медленно и постепенно. Важную роль в этом процессе играет Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского, в которой за период с 2014 года открыты аспирантура и докторантура по философским профилям, создан диссертационный совет для защиты кандидатских и докторских работ, а также два электронных научных рецензируемых журнала, вошедшие в Перечень ВАК ЛНР. Академия Матусовского создает пространство научной коммуникации, в котором общаются

ученые как республик Донбасса, так и Российской Федерации. Рассмотрим ближе эту важную для Луганска деятельность.

Луганская государственная академия культуры и искусств была основана в 2002 году на базе нескольких учебных заведений культуры. Академия получила имя уроженца Луганска, известного поэта Михаила Матусовского в 2015 году, после начала войны с Украиной, в связи с разделением администраций вузов Луганска. В 2014 году, в период активных боевых действий, научно-педагогические коллективы вузов разделились, наряду с оставшимися с Луганске учебными заведениями продолжили свою работу украинские вузы с тем же названием, в зоне украинской юрисдикции: ЛГАКИ в Киеве, Луганский национальный педагогический университет имени Тараса Шевченко в Старобельске и так далее. ЛГАКИ в этот период сумела сохранить большую часть педагогического коллектива и студенческого контингента. Именно в это время академия по решению научно-педагогического коллектива получила имя Матусовского, стала ведущим культурным вузом Луганской Народной Республики и начала активную научную работу.

В академии ведется подготовка специалистов разных направлений на четырех факультетах: культуры, музыкального искусства, изобразительного искусства, социокультурных коммуникаций. Студенты академии осваивают ряд профессий в сфере искусства: хореографическое искусство, театральное искусство, музыкальное инструментальное и вокальное искусство, изящные искусства, дизайн, анимация, теория и история искусств, искусства и гуманитарные науки, реклама и связи с общественностью, социокультурная деятельность. Академия видит свою задачу в подготовке специалистов, способных ориентироваться в мире современной культуры, профессионально анализировать мировой арт-рынок и выбирать стратегии собственной социокультурной деятельности. Для этого в учебные планы всех специальностей включены курсы культурологии, философии, эстетической антропологии.

Академия также стремится предоставить своим студентам и выпускникам возможность заниматься научной деятельностью в стенах родного вуза в Луганске. Еще в 2013 году в академии Матусовского открыта аспирантура, а в 2018 году — докторантура по философским наукам, а именно: 09.00.04 «Эстетика», 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры», 21.00.01 «Теория и история культуры», а также по языкознанию — 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» [3]. В 2018 году начал работу диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по тем же специальностям [2].

Важной частью деятельности академии является выпуск двух электронных научных изданий, на страницах которых могут публиковать свои работы магистранты, аспиранты, соискатели научных степеней по философским наукам. Это издания «Терра культура» и «Философско-культурологические исследования», главным редактором которых является Елена Капичина, доктор философских наук, профессор.

Как сообщает сайт академии, электронный журнал «Терра культура» учрежден в 2015 году в качестве публицистического, научно-популярного и культурологического издания. Журнал публикует оригинальные

философско-культурологические и искусствоведческие исследования: научные статьи, обзоры и арт-заметки, публицистические сообщения по актуальным проблемам культуры и искусства на русском и английском языках по проблемам теории и истории культуры, философии культуры, эстетики и философии искусства. Электронный журнал «Терра культура» выходит два раза в год, к началу 2021 года опубликовано 10 номеров. Журнал включен в РИНЦ в 2020 году и в Перечень ВАК ЛНР в 2021 году [1].

Вдохновителем и основателем журнала «Терра культура» была Виктория Суханцева (1949–2019), доктор философских наук, профессор, создатель уникальной школы музыкальной эстетики, специалист по философии М. Хайдеггера. Деятельность по созданию научного журнала в военном Луганске была для В. Суханцевой выражением и научной, и гражданской позиции. В первом номере журнала за 2015 год помещена статья В. Суханцевой «“Немир”: люди и культура», в которой автор применяет хайдеггеровскую категорию немира как бытия вне горизонта культуры для анализа текущей войны с Украиной и задач выживания и сохранения человечности, которая была поставлена самой жизнью перед жителями Донбасса в 2014 году. В своей статье автор пишет: «Именно тогда, когда немир гуляет всюду, посередине ада начинают вспыхивать локальные островки мира. В ночи звонят еле живые городские телефоны: “Вы живы?”. Кто-то кому-то тащит на десятый этаж без лифта добытую в очереди воду. Кто-то, под грохот разрывов, прижимаясь к фасадам, бежит через весь город — навестить, утешить, помочь.

Луганск не просто выжил. Он жив. Дело не в том, что много машин, работают школы и магазины. Дело в том, что люди стали добрее, и даже коммунальные службы отвечают вежливыми голосами.

Немир отступил. Точнее, мы его отогнали и восстанавливаем свои домашние миры, свои здания, то есть в прямом смысле свое мироздание. Будущее плохо различимо в лабиринтах глобальной геополитики; пророк — профессия неблагодарная. А потому констатировать следует только одно: немиру можно противостоять, и тогда на расчищенное своими руками место приходят Дух и культура, то есть то, что, собственно, и составляет человеческую сущность» [4].

Журнал «Терра культура» была задуман и реализован как пространство научной коммуникации для ученых Донбасса, занимающихся научной деятельностью. На страницах журнала публикуют свои работы философы, культурологи, эстетики из ЛНР, ДНР, РФ, Приднестровья. Российская Федерация на страницах журнала «Терра культура» представлена такими вузами, как Краснодарский государственный институт культуры и искусств, Керченский государственный морской технологический университет, Забайкальский государственный университет, Северо-Кавказский федеральный университет», Волгоградский филиал РАНХиГС при Президенте РФ. Приднестровье представлено научно-исследовательской лабораторией «Культура, искусство и социум Приднестровья».

Еще один журнал академии «Философско-культурологические исследования» представляет собой специализированное электронное научное издание, посвященное наиболее актуальным методологическим, теоретическим и практическим проблемам философии, эстетики, культуроло-

гии, теории и истории культуры. На страницах журнала публикуются результаты оригинальных философско-культурологических исследований на русском и английском языке. Сборник учрежден в 2016 году, выходит два раза в год, опубликовано 8 номеров. Журнал зарегистрирован как сетевое издание Министерством связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики в 2018 году, включен в Перечень ВАК ЛНР и в РИНЦ в 2018 году. [5].

В этом сборнике в первую очередь публикуются научные работы магистрантов из ЛНР и ДНР, а также живущих в республиках Донбасса аспирантов и соискателей ученых степеней по философским наукам, которые могут совершенствовать свой научный уровень для работы над диссертациями.

Таким образом, Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского работает как научный центр нового Донбасса, создающий пространство научной коммуникации для ученых из Луганской и Донецкой Народной Республик, Российской Федерации и Приднестровья. Академия предоставляет всем жителям Донбасса, которые видят себя в науке, возможность учиться в аспирантуре и докторантуре по философским специальностям, публиковать научные работы в рецензируемых научных изданиях, защищать диссертации в соответствии с принятыми в РФ стандартами, что дает возможность ученым продолжить академическую карьеру в России. В сложный военный период, который переживает Донбасс в 2014 года, научная деятельность академии способствует интеграции академического сообщества ЛНР и ДНР в научное пространство Российской Федерации.

Примечания

1. Terra культура [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://terra.lgaki.info/>
2. Диссертационный совет [Электронный ресурс] / ЛГАКИ.инфо. — Режим доступа: <https://lgaki.info/nauchnaya-deyatelnost/dissertatsionnyj-sovet-d-001-001-01/>
3. Отдел аспирантуры [Электронный ресурс] / ЛГАКИ.инфо. — Режим доступа: <https://lgaki.info/nauchnaya-deyatelnost/otdel-aspirantury/>
4. Суханцева, В. К. «Немир»: люди и культура [Электронный ресурс] / В. К. Суханцева // Terra культура. — № 1. — 2015. — Режим доступа: <https://terra.lgaki.info/socium/nemir-lyudi-i-kultura.html>
5. Философско-культурологические исследования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fki.lgaki.info/>

Сведения об авторе

Ищенко Нина Сергеевна, доцент кафедры музыкального искусства эстрады, кандидат философских наук, Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского, Луганск, ЛНР, niofterna@gmail.com

Ishchenko Nina Sergeevna, Associate Professor of the Department of Music Arts, Candidate of Philosophical Sciences, Luhansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Luhansk, LPR, niofterna@gmail.com

УДК 008.001

Г.М. Казакова

G.M. Kazakova

РОЛЬ «СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА» В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ РЕГИОНА

THE ROLE OF «SYMBOLIC CAPITAL» IN THE INTERCULTURAL COMMUNICATIONS OF THE REGION

Аннотация. В статье рассматривается социальная природа «символического капитала», его сущность, специфика функционирования, его межкультурные и межцивилизационные выгоды, консолидации общества, модернизации региона. С позиций культурологии особое значение при этом приобретают образы культурной и межкультурной коммуникации, устойчивость и уникальность которых обеспечивают богатство данного капитала. Они становятся идентификационными маркерами, на основании которых строится связь между территорией и ее символами.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, символический капитал, брендинг региона.

Annotation. The article examines the social nature of “symbolic capital”, its essence, the specifics of its functioning, its intercultural and intercivilizational benefits, consolidation of society, modernization of the region. From the standpoint of cultural studies, images of cultural and intercultural communication, the stability and uniqueness of which ensure the wealth of this capital, acquire special importance. They become identification markers, on the basis of which the connection between the territory and its symbols is built.

Keywords: intercultural communication, symbolic capital, branding of the region.

Понятие «символический капитал» как капитал «чести и престижа» первым ввел в научный оборот П. Бурдьё в 1980 г. в работе «Практический смысл» [2]. В ней П. Бурдьё говорит о социальной природе символического капитала, который зарождается в архаическом обществе, где социальное взаимодействие осуществлялось на отношениях доверия, а в качестве денег выступали взаимные услуги. По мнению ученого, это была «экономика добросовестности». Однако символический капитал функционирует и в любом другом обществе, где существуют товарно-денежные отношения: «зная, что символический капитал — это кредит... легко понять, что демонстрация символического капитала составляет ...один из механизмов, благодаря которому капитал идет к капиталу» [2, с. 234]. Наряду с символическим, П. Бурдьё выделил еще три вида капитала: экономический, культурный и социальный. Каждый из них в случае,

если приобретает особое признание в обществе, становится символическим. Специфика функционирования символического капитала, по мнению П. Бурдьё, определяется отношениями «услуга — доверие — услуга». Услуга является единицей измерения такого капитала, стоимость доверия определяется количеством и качеством вложенного в создание доверия труда [3, с. 31].

Преимуществом существования символического капитала является его мобильность, объясняемая информационной природой символического капитала. Соответственно перспективой развития символического капитала выступает информационное накопление, ведущее к символическому могуществу конкретного общества. В отличие от материального капитала функциональные возможности символического капитала больше, поскольку он приносит как денежную выгоду, так и символическую, т.е. выгоду политического, социального, психологического, эстетического, религиозного, аксиологического и т.д. характера.

Выгоды символического капитала могут быть межкультурные и межцивилизационные. *Межкультурные* (аксиологические, эстетические, психологические, религиозные) — это совокупность значений, ценностей, норм и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют, раскрывают эти значения. *Межцивилизационные* (профессиональные, социальные, политические, экономические) складываются в результате социальной организации общества и культуры и характеризуются всеобщей связью индивидов в целях производства общественного богатства и прогрессивного развития [4, с. 122].

Накопление символического капитала имеет ряд уникальных особенностей.

Во-первых, оно тесно связано с процессом означивания, наименования, «номинации» и/или «демонстрации». П. Бурдьё утверждал, что «демонстрация символического капитала (всегда дорогостоящая в экономическом плане) составляет, вероятно, повсеместно, один из механизмов, благодаря которому капитал идет к капиталу» [2, с. 235]. В современности демонстрация символического капитала осуществляется с помощью коммуникативных и маркетинговых технологий (от рекламы до создания событий и впечатлений) и направлена на обеспечение способности символического капитала свободно конвертироваться в материальные блага. В этом процессе ключевым инструментом межкультурной коммуникации становятся СМИ, оказывающие стремительное влияние на представления, ценности и взгляды людей, на культурные нормы и модели поведения, в том числе по отношению к региону, городу, локальному месту. В дискурсивном пространстве масс-медиа, где разворачивается основная борьба за символический капитал, аккумулируются и транслируются образы, концепты, имиджи, стереотипные представления о территории.

Во-вторых, накопление символического капитала идет с помощью трех основных траекторий коммуникаций: опосредованно и безлично (с помощью СМИ); опосредованно через личность (отзывы в интернете, социальные сети и пр.) и лично (путем проживания, посещения, путешествия и т.д.). Все эти три канала тесно взаимосвязаны между собой.

В-третьих, практикой продвижения символического капитала является брендинг территории: опора на региональную идентичность в ходе раз-

работки бренда; продвижение территорий с помощью культурных и межкультурных событий (фестивалей, праздников, универсиад, соревнований и пр.) и художественных текстов (произведений литературы, живописи, музыки, уличного искусства, перформансов и пр.), способных повышать известность и узнаваемость региона [5].

В-четвертых, символический капитал, по П. Бурдьё, — это имя и статус, который гарантирует доверие, престиж, узнавание, а значит, его накопление неотделимо от способов фиксации того или иного значения на официальном уровне: официальное закрепление имен, названий, переименований, наделение мест рядом прав и полномочий, что гарантирует последующее привлечение в регион социальных, финансовых, креативных и прочих ресурсов.

В-пятых, региональные смыслы, вокруг которых накапливается символический капитал, формируются в представлениях людей, которые становятся участниками межкультурных коммуникаций. С позиций культурологии особое значение при этом приобретают образы культурной и межкультурной коммуникации, устойчивость и уникальность которых обеспечивают богатство данного капитала. Они становятся идентификационными маркерами, на основании которых строится связь между территорией и ее символами [1, с. 24]. В этом качестве могут выступать природные объекты (парк Таганай в Челябинске), известные люди или персонажи (Калашников в Ижевске, Илья Муромец как сказочный персонаж в Муроме), визуальные компоненты (скульптурная композиция «Мамонты» в Ханты-Мансийске, памятник «Родина-мать» в Волгограде), статусы и бренды (Новосибирск — столица науки, Екатеринбург — место расстрела царской семьи), знаковые события культуры и истории (1000-летие Казани). Все это лежит в основе ассоциативного ряда локального места, на основании которого идентифицируется территория у жителей и представителей внешней среды.

В-шестых, процесс накопления символического капитала также имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю, которые коррелируют внутреннюю социальную поддержку реализуемой стратегии с внешней средой.

В-седьмых, структура символического капитала может быть представлена характеристиками его развития «вширь» и «вглубь»: «вширь» — это работа по узнаванию и известности территории, ее культурному и межкультурному идентификационному потенциалу среди других регионов; «вглубь» — это работа над позитивной оценкой территории, повышение ее рейтинговых показателей, положительных ассоциаций у населения [6].

В-восьмых, процессы накопления символического капитала включают в себя как процессы кодирования, так и декодирования носителей территориальных межкультурных смыслов. В этой связи актуализируется тема символической власти и действий элит, контролирующих публичный дискурс.

И, наконец, в-девятых, для анализа символического капитала нет единых мер, его сложно измерить и, согласно П. Бурдьё, он не поддается исчислению, как земля или скот, поскольку невозможно измерить доверие, любовь, патриотизм. Но при этом символический капитал, обладая ирреальной природой, конвертируясь, приводит к весьма конкретным

реальным результатам продвижения, «социального прорыва» территории, поскольку обладает способностью менять парадигму мышления местных сообществ через символический обмен, межкультурную коммуникацию, тем самым влияя на развитие мест, привлекая ограниченные и свободно перемещающиеся ресурсы на свою территорию. [7, с. 146–154].

Все это приводит к мощному межкультурному модернизационному эффекту от солидарного действия. Но важно не допустить ситуацию диссонанса: когда новые символы и представления входят в противоречие с культурными традициями локального общества.

Отсюда — продуктивным должно стать развитие «символического капитала» в межкультурной коммуникации как целостной совокупности трех сценариев: актуализации исторически сложившихся смыслов; поддержки и укрепления сложившихся символов в настоящем времени; поиск и конструирование на этой основе новых смыслов. Таковы «символические» сценарии «дрейфа» межкультурной коммуникации — цивилизационной подвижности «прошлого», «настоящего» и «будущего» как важнейшего условия солидарной модернизации того или иного региона.

Примечания

1. Абалмасова, Н. Е., Паин, Э. А. Опора на символы в формировании региональной идентичности // Известия РАН. Серия географическая. — 2011. — № 6. — С. 17–29.
2. Бурдые, П. Практический смысл. — СПб., 2001. — С. 234.
3. Демидова, М. В. Символический капитал П. Бурдые и «капитал» К. Маркса // Вестник Вятского гуманитарного университета. Философия, социология, культурология. — 2014 — № 11. — С. 27–32.
4. Демидова, М. В. Единицы измерения и ликвидность символического капитала: социально-философский подход // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2014. — № 2 (41). — С. 122.
5. Казакова, Г. М., Череднякова А. Б. Имиджевая культура: верификация явления и концептуализация понятия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2019. — № 33. — С. 133–144.
6. Старцева, А. С. Социокультурные особенности позиционирования регионов за рубежом // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 4. — С. 187–192.
7. Федотова, Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности, методики исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2018. — № 29. — С. 141–155.

Сведения об авторе

Казакова Галина Михайловна, доктор культурологии, профессор, ФГОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», г. Челябинск, Россия, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Россия, kazakovagm@mail.ru

Kazakova Galina Mikhailovna, Doctor of Cultural Studies, Professor, South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, Russia, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia, kazakovagm@mail.ru

УДК 81'33 : 342.7

*Д.А. Кириллов, Е.Г. Сеченова**D.A. Kirillov, E.G. Sechenova*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РАССОГЛАСОВАННОСТЬ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ ООН И ЮНЕСКО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ПРОДВИЖЕНИЮ ИДЕИ

TOLERANCE: MISMATCH IN THE TERMINOLOGICAL APPROACHES OF THE UN AND UNESCO AS AN OBSTACLE TO THE PROMOTION OF THE IDEA

Аннотация. В 1995 году по поручению ООН ЮНЕСКО раскрыла в Декларации содержание толерантности и провозгласила ее оптимальным принципом взаимоотношений людей, различающихся по расе, этносу, языку, религии и иным имманентным признакам. Между тем из последующих документов усматривается легковесное отношение ООН к Декларации. Это препятствует продвижению идеи толерантности. Кризисные события 2020 года указывают на необходимость изменения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: толерантность, ЮНЕСКО, имманентные признаки, декларация принципов толерантности, резолюция ГА ООН, Устав ООН.

Annotation. In 1995, UNESCO, on behalf of the UN, revealed the content of tolerance in the Declaration and proclaimed it the optimal principle of relations between people who differ in race, ethnicity, language, religion and other immanent characteristics. Meanwhile, the subsequent documents show a light-hearted attitude of the UN to the Declaration. This hinders the promotion of the idea of tolerance. The crisis events of 2020 indicate the need to change the current situation.

Keywords: tolerance, UNESCO, immanent features, declaration of principles of tolerance, UN General Assembly resolution, UN Charter.

События 2020 года напомнили о важности взвешенных подходов при формированию позиции к «инаковости» по признакам расы, этноса, религии, языка и иным подобным (далее — имманентным) признакам. Среди источников информации о таких подходах ведущее место занимают документы ООН, где оптимальный принцип взаимоотношений между людьми с различающимися признаками в документах на английском (французском) языке обозначен термином «tolerance» («la tolérance») [2], а на русском — двумя терминами: «терпимость» [2] и «толерантность» [4].

Семантические различия между понятиями «терпимость» и «толерантность» затрудняют получение из документов ООН на русском языке непротиворечивой информации об оптимальном принципе взаимоотношений между носителями «инаковости». Потому мы сочли уместным в основном исследовать тексты документов ООН на английском языке — как одним из двух рабочих языков ООН [3], а при обращении к русскоязычным аналогам заме-

щать при изложении слова о терпимости, толерантности и смежные соответствующими англоязычными терминами «tolerance» и смежными.

Указание на «tolerance» как принцип взаимоотношений содержался уже в Уставе ООН, где в русскоязычной версии, в частности, указывается: «Мы, народы ..., преисполненные решимости ... проявлять “tolerance” ...» [5]. Период с 1946 по 1994 год характеризовался указанием в документах ООН, в основном, на «недопустимость “intolerance”» во взаимоотношениях между носителями различающихся «имманентных признаков». В указанный период раскрытия понятия «tolerance» документы ООН не содержали.

В тематической Резолюции Генеральной ассамблеи ООН (далее — ГА ООН) № 48/126 от 14.02.1994 «Год ООН, посвященный “tolerance”» (далее — «Резолюция 48/126») было раскрыто понятие «tolerance» — «... the recognition and appreciation of others, the ability to live together with and to listen to others ...», а ЮНЕСКО поручено обеспечить реализацию в 1995 году положений «Резолюция 48/126» и подготовить «a declaration on tolerance» [2]. Во исполнение поручения ГА ООН, Резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года № 5.61 была принята Декларация принципов «tolerance» (далее — «Декларация») [6].

В исходя из истории и оснований принятия, «Декларация» представляет собой официальный документ, подготовленный по поручению и содержащий позицию ООН об оптимуме в отношениях между носителями различающихся имманентных признаков. Потому после принятия «Декларации» продвижение идеи «tolerance» должно было стать миссией ООН. Идею «tolerance» и содержание «Декларации» следовало, по нашему мнению, последовательно бланкетно отражать в документах ООН. Между тем содержание идеи «tolerance» из «Декларации» в документах ООН отражения не получило.

Обратимся к одному показательному примеру. Так, в пункте 1.1 «Декларации», в частности, указывается, что «*Tolerance is respect, acceptance and appreciation of the rich diversity of our world’s cultures ...*» [6]. В Резолюции же ГА ООН № 73/128 от 12.12.2018 (далее — «Резолюция 73/128») содержится текст: «... encouraging tolerance, respect, dialogue and cooperation among different cultures, civilizations and peoples ...» [4]. Как видно, в «Декларации», концепт «respect» включен «составной» концепт «tolerance». Если «Декларацию» рассматривать как базовый документ о «tolerance», то в «Резолюции № 73/128» «tolerance» и «respect» однородными членами предложения быть не могут.

Более чем в ста документах ООН, включающих термин «tolerance», имеет место подобное некорректное построение фраз. Корректное же использование встречается лишь изредка. Исходя из этого, мы имеем основание сделать обоснованное предположение, что при подготовке текстов и «Резолюции № 73/128», и массы других документов их авторы не учитывали смысл понятия «tolerance» из пункта 1.1 «Декларации», подготовленной по поручению ООН. Возможно, причина кроется в различиях дефиниций понятия «tolerance» в «Резолюции 48/126» и в производной от нее «Декларации». Между тем такое положение вещей вольно или невольно указывает на многолетнее невнимание со стороны ООН по отношению к «Декларации» в целом.

Ситуацию можно было бы оставлять «как есть» и дальше, если бы не события 2020 года, когда в сфере межкультурных отношений идея «tolerance» вышла по уровню актуальности в первый ряд факторов даже в США.

В данном контексте нельзя исключать, что документы ООН могут послужить поводом для предположений о легковесном, если не сказать имитационном, отношении организации не только к реализации, но и к самой идее «tolerance», потенциал которой столь убедительно раскрыт в «Декларации», а также к «Декларации» в целом. Это, в частности, позволяет противникам идеи «tolerance» вслух усомниться и в часто воспроизводимом в документах ООН тезисе о важности идеи для мирового сообщества. Ситуация не меняется и после событий 2020 года. Так, в «чрезвычайной» Резолюции ГА ООН № 75/237 от 31.12.2020 содержится формулировка «... the need to promote *tolerance, inclusion and respect for diversity* ...» [1], в очередной раз словно не учитывающая самого существования «Декларации».

Поэтому ситуацию, как представляется, следует корректировать. Это возможно путем либо приведения всех документов ООН, принятых после 1995 года, в соответствие с «Декларацией», причем на всех официальных языках ООН, либо вообще отказа ООН и ЮНЕСКО от «Декларации» [6], поскольку отсутствие адресованной человечеству позиции ЮНЕСКО о «tolerance» представляется менее пагубным, чем существующий со стороны ООН «игнор-подход» к восприятию важнейших положений «Декларации».

Оптимальным же представляется принятие на базе «Декларации» Резолюции ГА ООН о принципах «tolerance» (поскольку, как показало время, провозглашение данных принципов в документе ЮНЕСКО на деле приводит к их почти полному игнорированию даже со стороны структур ООН) с постепенной коррекцией документов ООН на основе положений «Декларации».

Примечания

1. Глобальный призыв к конкретным мерам, направленным на ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий. Резолюция ГА ООН. 31.12.2020 № 75/237. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/75/237> <https://undocs.org/en/A/RES/75/237>
2. Год ООН, посвященный терпимости. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 14.02.1994. № 48/126. — URL: <https://undocs.org/en/A/RES/48/126> (дата обращения: 27.08.2020).
3. Правила о языках. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 01.02.1946. № 1/2. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2%28I%29> (дата обращения: 27.08.2020).
4. Просвещение и религиозная толерантность. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 12.12.2018. № 73/128. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> <https://undocs.org/en/A/RES/73/128> (дата обращения: 27.08.2020).
5. Устав ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/preamble> (дата обращения: 27.08.2020).
6. Declaration of principles of tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995. — URL: <https://www.refworld.org/docid/453395954.html> <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 27.08.2020).

Сведения об авторах

Кириллов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, ФГАОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия, kdakda@yandex.ru

Kirillov Dmitry Alexandrovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia, kdakda@yandex.ru

Сеченова Екатерина Григорьевна, кандидат филологических наук, проректор по международным связям, ФГАОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия, e.g.sechenova@utmn.ru

Sechenova Ekaterina Grigoryevna, Candidate of Linguistics, Acting Director of International Relations, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e.g.sechenova@utmn.ru

УДК 379.823+379.8.092

Т.М. Кононова, А.Н. Соколов, К.Б. Журавлев

T.M. Kononova, A.N. Sokolov, C.B. Zhuravlev

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ: НАПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА

COMPUTER GAMES: A DIRECTION OF LEISURE CULTURE

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние компьютерных игр и игровой индустрии на формирование досуга человека, приводится история появления компьютерных игр. Авторы оценивают положительные и отрицательные стороны влияния компьютерных игр, а также обрисовывают перспективы их дальнейшего развития в будущем.

Ключевые слова: игры, компьютер, культура, игровая индустрия, масштабность, гейминг, влияние, сознание, поведение, массовость.

Annotation. The article regards the impact of computer games and the gaming industry on the formation of human leisure, as well as the history of the development of computer games. The authors assess of the pros and cons of the influence of computer games on human consciousness outlining the prospects of its development in the future.

Keywords: games, computer, culture, game industry, scale, gaming, influence, consciousness, behavior, mass character.

В наше время больше половины населения Земли играют в компьютерные игры. Менее чем за шестьдесят лет компьютерные игры заняли свое полноправное место в сфере досуга и ничуть не уступают дорогостоящей киноиндустрии, музыкальной эстраде и многим другим. Главная отличительная особенность компьютерных игр заключается в том, что человек в компьютерной игре имеет возможность принимать непосредственное участие в сюжете, самостоятельно управляя действиями главного героя. Пользователю нравится осознание того, что именно от его действий зависит жизнь и успех героя. Также весьма серьезной отличительной чертой игр от других направлений досуга можно считать тот факт, что в игре можно создать абсолютно любую вселенную, не ограниченную бюджетом (как в кино) или человеческим восприятием, воображением (как в книге). Кинофильму может банально не хватить денежных средств для реализации авторского замысла, а в книге читатель вполне способен упустить какие-то моменты или же быть не в состоянии вообразить в своем сознании столь масштабное и красочное действо, в то время как компьютерная игра при достаточно малом бюджете и буйном воображении разработчика может надолго «затянуть» пользователя, подкупая его интерес интерактивным сюжетом.

Уже не осталось таких людей, кто хотя бы отдаленно не слышал про такой феномен, как «компьютерные игры». За счет большого количества

положительных факторов они привлекают к себе внимание миллионов людей. Это очень масштабная и перспективная современная культурная сфера, которая находится под пристальным вниманием экспертов из абсолютно всех сфер человеческой профессиональной деятельности.

Игровая индустрия имеет значительное влияние на мировую общественность в сфере досуга во всех странах мира. Ежегодно в свет выходят сотни тысяч игр абсолютно любого жанра — от детских интерпретаций сказок до психоделических ужасов, разрушающих психическое здоровье человека. В компьютерных играх может быть заложено бесконечное количество смыслов и замыслов. Разработчики со своими «творениями» имеют бесконечно могущественную силу влияния на общественность. Перед разработчиками игр открывается возможность безнаказанного продвижения выгодных для них идей, и эти идеи могут быть абсолютно разными — от повышения уровня населения среди граждан до поднятия в обществе политических революционных настроений. Безнаказанность же заключается в банальном «дисклеймере» — предупреждении игрока о том, что все действия и совпадения в игре являются вымышленными и не имеют ничего общего с реальностью, а также и то, что авторы работы не призывают абсолютно ни к чему, так как их игры имеют сугубо художественный замысел.

Можно выявить как положительные, так и отрицательные стороны влияния компьютерных игр, которые позволяют создать необходимые условия для дальнейшего развития мировой игровой индустрии.

Видеоигры прежде всего относятся к культурной и досуговой общественной составляющей. Культура представляет из себя определенный комплекс, в который входят различные знания, искусство, всевозможные верования, мораль, законы, обычаи, человеческие навыки и способности (как в духовном, так и в физическом плане), которые способны усваиваться в сознании как человека, так и всего общества в целом. Что же касается досуга, то про него можно сказать следующее: досугом принято называть в обществе ту часть свободного времени, которым располагает каждый человек, прежде всего по своему усмотрению. Среди основных черт досуга можно выделить такие, как продолжительность, место и способ проведения, а также структура [2].

Официальным началом отсчета игровой эры можно считать 1952 год, когда английский ученый А. Дуглас представил всемирному ученому сообществу диссертацию на тему взаимодействия между человеком и компьютером. В качестве наглядного и вещественного доказательства он спроектировал самую первую в мире компьютерную игру «Крестики-нолики», где живому человеку предстояло сразиться в борьбе с искусственным интеллектом в данной игре. Второй игрой в мире принято считать «Теннис на двоих», которую создал физик-ученый родом из Нью-Йорка в 1958 году — У. Хигинботем. К большому сожалению, данные проекты не получили широкой огласки в мире и не стали популярными, так как общество еще не было готово к такому формату досугового времяпрепровождения.

Однако несмотря на приведенные выше сведения официальным родоначальником принято считать американского изобретателя Ральфа Бэра, который родился в 1922 году в Германии. В 1951 году Ральфу пришла в голову идея сделать из простого телевизора настоящее средство для развлечений. Он пытался поговорить на эту тему со своим начальством, но

безрезультатно. Позже, в 1966 году, Бэр все-таки смог создать прототип первых игр, которые имитировали различные спортивные игры, такие, как футбол, настольный теннис, волейбол и т.д. Его игровое устройство вышло в свет под названием «Magnavox Odyssey» и послужило началом дальнейшего развития игровой индустрии [5].

Десятилетиями ученые из разных стран спорят между собой — действительно ли игры способны исказить человеческое восприятие, тем самым вызывая нарушения и отклонения в его психическом состоянии? По результатам множества социологических опросов среди населения стран СНГ, Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки, более 50 процентов опрошиваемых уверены в том, что компьютерные игры действительно влияют на человеческое сознание. В качестве примера можно взять игры жанра «шутер (стрелялка)» или «слэшер (рубилка)». Это своеобразная вариация боевика, где главный герой противостоит на протяжении всей игры бесконечному количеству врагов, прохождение которой требует их частичного либо полного уничтожения. Так как игры подобного жанра в основном играют от «первого лица» (то есть когда игрок смотрит как будто бы глазами главного героя), у геймеров искажается понятие боевых действий и меняется отношение к войне. Человек под воздействием компьютерных игр начинает считать, что убийства — это здорово и весело. Его восприятие искажается, и он видит в убийствах лишь возможность получить больше игровых очков и улучшить своего персонажа. На страницах мировой истории, к большому сожалению, уже записано огромное количество настоящих трагедий, когда изначально психически неуравновешенные люди, поиграв в такие игры, берут настоящее боевое оружие в руки и начинают устраивать «кровавую жатву». Именно по этой причине мировой общественности следует пересмотреть свое отношение к играм с негативными подтекстами и перестать создавать их, тем самым прекращая провокацию и не допуская трагических ситуаций [6].

На данный момент уже невозможно отрицать, что человечество в буквальном смысле «затянуло» компьютерные игры. Количество людей, предпочитающих провести свой досуг именно за прохождением компьютерной игры, растет в геометрической прогрессии. Компьютерная игра — игра, в которую играют на компьютере в виде компьютерного приложения, запускаемого на персональном компьютере или игровом автомате, в которую играют один или несколько человек [8]. Так как человек по своей натуре является ленивым существом — его интересы с каждым днем перенаправляются в сторону компьютерных игр. Гораздо легче посидеть и получить удовольствие от прохождения очередной игры, чем устроить неожиданную спортивную тренировку или же почитать интересное литературное произведение. В связи с подобным нездоровым влечением к компьютерным играм можно с легкостью просчитать, к чему в итоге приводит такое увлечение [3]:

□ Проблемы со здоровьем. Сидение за компьютером в течение многих часов без смены положения ведет к проблемам с позвоночником, зрением и нарушением кровообращения (преимущественно в области таза), а также к ожирению ввиду недостаточно активного образа жизни.

□ Зависимость от игр. Компьютерная зависимость давно приравнивается к алкогольной, никотиновой и наркотической зависимостям. Человека притя-

гивает яркий и красочный фантастический мир, который еще дополнительно стимулирует играть как можно дольше, давая за регулярную посещаемость различные игровые подарки и преимущества перед другими игроками.

□ Чрезмерно агрессивное поведение. Как уже было ранее сказано, у человека искажается мировосприятие. Происходит подмена реального мира на виртуальный. На примере игр-шутеров и слэшеров можно со смелостью сказать, что человек в них убивает своих врагов, тем самым уничтожая в своей голове банальные понятия доброты, радости и милосердия. У этого человека в реальной жизни стирается та грань, которая проходит между весельем и жестокостью, игрой и кровопролитием. Терпение и усидчивость заменяются в мышлении человека насилием и жестокостью.

□ Социальная самоизоляция. Играя в компьютерные игры, человек, сам того не замечая, рискует попасть в психологическую ловушку: его круг общения добровольно и самопроизвольно сузится. Человеку будет интересно общаться лишь со своими игровыми «тиммейтами», которые будут помогать ему проходить совместную игру. Геймеру уже не особо интересно общаться с реальными людьми. Вместо них он предпочитает проводить время за своей любимой компьютерной игрой [1].

Эксперты в области исследования человеческого здоровья также обвиняют видеоигры в агрессии, безработице и даже в дефиците витамина D, называемом рахитом [9].

Исходя из всех вышеперечисленных факторов, можно утверждать, что по причине появления видеоигр человеческий образ жизни значительно изменился, и не совсем в лучшую сторону [4]. Люди теряют контроль над собой и своим мышлением, позволяя компьютерным играм «управлять» их жизнью. Если так все и будет продолжаться, то большинство людей на Земле однозначно потеряют все свои нравственные качества, предпочитая лучше поиграть дома в компьютерные игры [7]. Особую опасность компьютерные игры представляют для людей с нарушениями психики или с не до конца сформированной картиной мира (дети и подростки).

Родители должны тщательно следить за тем, как долго и во что играет их ребенок на компьютере, планшете или телефоне. Конечно же, этого не происходит, проще занять ребенка игрой, сунув ему в руки телефон или планшет, отвлечь его, чтобы не беспокоил, не мешал, не шумел. Этот положительный эффект имеет временный и опасный характер. Со временем потребность в игре может превратиться в зависимость, попытка наказать ребенка, лишив его доступа к игре, может привести к ужасным последствиям. Нередки случаи, когда в приступе ярости из-за того, что не получается пройти какое-то сложное место в игре или процесс каким-то образом прерывали (обесточив устройство, к примеру), игрок ломал технику, проявлял агрессию к окружающим. Резкие изменения цветосветовой гаммы на мониторе способны спровоцировать эпилептический припадок. Разработчики об этом стараются предупреждать, существует также возрастной ценз, но для ребенка игра важнее, родители же могут просто не контролировать ситуацию.

Компьютерные игры имеют и положительный опыт в формировании человеческой психики. Самым главным фактором здесь является то, с какой целью человек решил играть в компьютерные игры. Если взрослый психически здоровый человек играет ограниченное количество времени в день, при этом не вводя себя в стрессовое состояние подобным

видом досуга, а наоборот — получая исключительно расслабление и отдых, то это позволит отвлечься и развлечься.

Могут выработаться различные положительные качества и навыки. К примеру, играя в компьютерные игры, где нужно выполнять задания на скорость, геймер развивает мелкую моторику, которая вполне способна предотвратить впоследствии заболевание Альцгеймера. Также у геймеров развиваются все когнитивные навыки в целом, к примеру, люди начинают хорошо различать мелкие предметы и оттенки цветов, благодаря часто меняющейся картинке и развитой реакции. У игроков также развиваются творческое мышление, память и богатая вариативность в решении проблем и головоломок в играх-квестах, в тестах на уровень IQ. Есть также детские игры, развивающие восприятие цвета и формы, логические игры, электронные шашки и шахматы.

Нейробиологи провели эксперимент, согласно которому у заядлых любителей посидеть за компьютером активнее работает теменная и фронтальная кора головного мозга, а также и все ее остальные участки, связанные с концентрацией. Психолог, сотрудник кафедры психологии МГУ и руководитель центра «Нейрофитнес» Вячеслав Лебедев отмечает: «Последние исследования показывают, что использование геймифицированных программ, направленных на восстановление познавательных процессов (рабочая память, внимание, мышление и др.) и исполнительных функций у пациентов, перенесших инсульт, страдающих деменцией, депрессивными или иными неврологическими расстройствами, приводит к более успешным результатам по сравнению с классическими (негеймифицированными) методами» [10].

Неадаптированные (пиратские версии), по какой-то причине нелокализованные или частично локализованные игры (из-за необходимости более раннего выпуска игры, по творческому замыслу разработчиков) могут вызвать неожиданный интерес к изучению иностранных языков, преимущественно английского. Потребность разобраться в нюансах игры, диалогах персонажей, потребность в общении с членами команды (если это тактическая командная онлайн-игра, то эти люди могут быть из разных стран), потребность понимать противника вынуждает повышать уровень владения языком.

Индустрия компьютерных игр развивается бешеными темпами, принося сверхприбыли компаниям-разработчикам. На данный момент уже создано более 300 тысяч приставок и игровых автоматов, объем продаж которых составил свыше ста миллиардов долларов. В двадцать первом веке вниманию игроков представлен огромный выбор различных компьютерных игр и игровых устройств, которые с легкостью способны удовлетворить запросы даже самых требовательных геймеров, именно поэтому они и занимают одно из первых и приоритетных мест среди форм проведения досуга. Общая тенденция развития видеоигр в современном информационном обществе говорит о том, что уже в ближайшем будущем человечество может ожидать изменение эмоциональной составляющей человека и перерождение общества как такового.

Возможно искажение и последующее уничтожение духовной традиционной составляющей. Если компьютерные игры и дальше будут бесконтрольно захватывать человеческую культурную и досуговую сферу, подменяя собой реальность, то люди как социальные, спокойные и рациональные существа полностью прекратят свое существование. Малоподвижное,

страдающее сопутствующими долгому сидению заболеваниями, неспособное общаться при непосредственном контакте, социально неадаптированное поколение может оказаться последним. Конечно же, это крайность, но крайность осязаемая.

Библиографический список:

1. Голиков, А. М. Влияние компьютерных игр на развитие и деградацию социума / А. М. Голиков, Т. В. Маркова // *Интерактивная наука*. — Чебоксары, 2018. — С. 61–63.
2. Головина, Г. В. Культура досуга и культурное формирование личности / Г. В. Головина // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. — Москва, 2011. — С. 103–108.
3. Перфильев, Ю. Ю. Кибергеография / Ю. Ю. Перфильев // *Энергия*. — Москва, 2016. — С. 57–61.
4. Штейнбах, М. Э. Влияние компьютерных игр на человека и культуру / М. Э. Штейнбах // *Материалы XXI Международной конференции молодых ученых*. — Томск, 2019. — С. 159–161.

Интернет-источники:

5. [Б. а.] Компьютерные игры / [Б. а.]. — Текст. Изображение : электронные // *Mirnovogo.ru*: Великие открытия человечества. — [Б. м.], 2017. — URL: <https://mirnovogo.ru/kompyuternye-igry/> (дата обращения: 09.04.2021).
6. Кузьмин, Е. В. Флешмоб: Влияние компьютерных игр на психику / Е. В. Кузьмин. — Текст. Изображение : электронные // *TJournal.ru*: Форум пользователей ТЖ. — [Б. м.], 2018. — URL: <https://tjournal.ru/internet/78547-fleshmob-vliyanie-kompyuternyh-igr-na-psihiku> (дата обращения: 09.04.2021).
7. Суриков, Н. А. Почему компьютерные игры так популярны в наше время / Н. А. Суриков — Текст. Изображение : электронные // *FainaIdea.com*: Ежедневный научно-популярный интернет-журнал будущего. — [Б. м.], 2019. — URL: <https://fainaidea.com/jeto-interesno-znat/pochemu-kompyuternye-igry-tak-populyarny-v-nashe-vremya-175955.html> (дата обращения: 09.04.2021).
8. [Б. а.]. Computer Games as leisure activities / [Б. а.]. — Текст. Изображение : электронные // *Classhall.com*. — [Б. м.], 2016. — URL: <https://classhall.com/lesson/computer-games-leisure-activities/> (дата обращения: 09.04.2021).
9. [Б. а.]. What's leisure and what's game addiction in the 21st century? / [Б. а.]. — Текст. Изображение : электронные // *Theconversation.com*. — [Б. м.], 2018. — URL: <https://theconversation.com/whats-leisure-and-whats-game-addiction-in-the-21st-century-98690> (дата обращения: 09.04.2021).
10. [Б. а.]. Можно играть. Какую пользу можно извлечь из видеоигр? / [Б. а.]. — Текст. Изображение : электронные // *Xage.ru*. — [Б. м.], 2020. — URL: <https://xage.ru/mozhno-igrat-kakuju-polzu-mozhno-izvlech-iz-videoigr/> (дата обращения: 09.04.2021).

Сведения об авторах:

Кононова Татьяна Михайловна, д-р социол. наук, профессор, кафедра иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, vista304@gmail.com

Kononova Tatyana Mikhailovna, Doctor of Sociology, Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, vista304@gmail.com

Соколов Александр Николаевич, канд. филол. наук, доцент, кафедра иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, alex_zander77@mail.ru

Sokolov Alexander Nikolaevich, Candidate of Linguistics, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, alex_zander77@mail.ru

Журавлев Кирилл Борисович, студент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, kirillzhuravlev2001@mail.ru

Zhuravlev Cyril Borisovich, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, kirillzhuravlev2001@mail.ru

УДК 1(091)(08)

Т.Т. Кручковский

T.T. Kruczkowski

ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ
ОБЩНОСТИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЗДАНИЕ
ПЕРВЫХ ПОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛОРУССИИ

CONTRIBUTION OF REPRESENTATIVES OF POLISH ETHNIC
COMMUNITY OF THE GRODNO REGION TO THE CREATION
OF THE FIRST POLISH ORGANIZATIONS IN BELARUS

Аннотация. В статье рассматриваются факторы и личности, повлиявшие на создание первых польских организаций в Белоруссии во второй половине 80-х годов XX века. Представлены наиболее крупные и польские организации в БССР рассматриваемого периода. Делается вывод о том, что польский вопрос в республике контролировался из Москвы, а в качестве дополнительного фактора выступала Варшава.

Ключевые слова: польское национальное меньшинство, польские организации в БССР, СССР, ПНР.

Annotation. The article examines the factors and personalities that influenced the creation of the first Polish organizations in Belarus in the second half of the 80s of the XX century. The largest and Polish organizations in the BSSR of the period under review are represented. It is concluded that the Polish question in the republic was controlled from Moscow, and Warsaw acted as an additional factor.

Keywords: Polish national minority, Polish organizations in the BSSR, USSR, Polish People's Republic.

Представленная тематика вклада представителей польской этнической общности Гродненщины в создание национальных организаций в конце существования БССР в процессе возрождения польского национального самосознания и культуры находится в начале пути ее исследования. Комплексные работы по этой тематике отсутствуют [1–14 и др.].

Проводимая советскими властями политика советизации и ассимиляции поляков дала свои результаты. В конце 1980-х годов поляки в БССР были в шаге от полной денационализации [12, с. 27]. Политика «перестройки» открыла шансы на выживание полякам в СССР.

Возрождение культурно-национальных традиций поляков Белоруссии, а также получения образования на родном языке началось только со времен перестройки. Это стало возможно по причине изменения общественно-политической ситуации в СССР, и, исходя из этого, постепенно проявилась деятельность активистов по возрождению «польскости» [10, с. 132].

Культурно-национальная специфика поляков на территории современной Белоруссии, и особенности Гродненщины как наиболее компактного

региона их проживания, проявляется в ряде специфических характеристик, определенных как историческим прошлым, так и современной действительности. Как известно, современная культурно-национальная специфика поляков проявляется в конфессиональной принадлежности; в польском языке как сохраняющуюся связь с национальным кодом страны происхождения; «качественно» иная интерпретация истории Польши и польского национального меньшинства, чем в стране их проживания; в поддержании национальной культуры поляков как этнического меньшинства в среде титульной нации; в польском фольклоре, в польскоязычном образовании; в семейно-бытовых традициях и др. [1–12; 15–22 и др.]. Осознание специфики региональной польской идентичности имеет существенное значение для понимания особенностей польской культуры в Белоруссии [8].

Главными направлениями в их деятельности по возрождению польских культурно-национальных традиций региона были: образование польских культурно-просветительских организаций; возрождение национально ориентированной польской интеллигенции; воссоздание польскоязычного образования; создание польских культурно-фольклористических народных коллективов; создание польских культурно-фольклористических музеев; создание польских научных и научно-популярных изданий по истории, истории культуры польского населения региона.

Новые обстоятельства вызвали к активной деятельности на почве возрождения национальных традиций поляков Белоруссии как довольно широкие слои поляков страны и особенно Гродненщины, так и группы появившихся общественных деятелей и возрождающейся национально ориентированной польской интеллигенции местного польского населения.

Но с другой стороны этого процесса стояли центральные власти СССР. По прямому указанию из Москвы в БССР, как и в других советских республиках, организовываются культурно-просветительские организации поляков, превратившиеся со временем в Союзы поляков соответствующих республик. Это делалось как по принципу «разделяй и властвуй» и исходя из того, что если невозможно ликвидировать движение, то его следует возглавить. В соответствии с этими решениями ЦК КПБ, вопреки своей прежней негативной позиции в отношении возможности культурно-просветительской деятельности польского национального меньшинства, принял постановление позволяющее образование собственно польских культурно-просветительских товариществ.

В районных газетах Гродненщины появились объявления о возможности создания польских культурно-просветительских товариществ. При этом первоначально польское население региона, в силу ряда причин, отнеслось к ним с недоверием. При этом первоначально эти товарищества создавалась не как отдельные организации, а при местных Фондах белорусской культуры. В отношении Гродненщины как наибольшего сосредоточения польского населения создание польской культурно-просветительской секции при областном отделе Фонда белорусской культуры произошло в июле 1988 года и явно было приурочено к визиту М.С. Горбачева в Варшаву.

Первой польской культурно-просветительской организацией на Гродненщине стало Товарищество любителей польской культуры земли Лидской (1987 год, основатели — А. Семенов, Т. Семенова, А. Колышко). Оно было основано весной 1987 года, однако зарегистрировано только 13 декабря 1987 года при Лидском городском доме культуры [13].

Показательно, что именно в данном вопросе видна стала различная линия Москвы и местных властей. Польское культурно-просветительское объединение им. А. Мицкевича начинает свою историю с июля 1988 года. Его основателям были Ф. Витович, Т. Гавин, Р. Кацынель, Ю. Лучник, Г. Рудницка, С. Сенкевич, А. Паценко и др.

Как свидетельствуют воспоминания ряда участников тех событий (И. Немчиновская, Е. Скробоцки, Р. Кацынель, И. Лучник, А. Паценко и др.), председатель областного отдела Фонда белорусской культуры С.А. Габрусевич, как представитель местной советской власти, на собрании польских активистов в июле 1988 года поддерживал кандидатуру доцента ГрГУ С. Шушкевича на должность председателя организуемого польского товарищества. Поддерживалась эта кандидатура и группой местных поляков, занимающих значительные посты во власти [14, s. 3]. Признает это и Т. Гавин [4, s. 99]. Однако он не упоминает о том, что позиция С.А. Габрусевича совершенно изменилась после перерыва в заседании, когда он отдельно поговорил с Т. Гавиным. В конечном итоге С.А. Габрусевич неожиданно отложил вопрос выдвижения кандидатуры председателя создаваемой польской секции.

В результате в августе 1988 года на новом собрании польское культурно-просветительское товарищество имени Адама Мицкевича было создано во главе с Т. Гавином как общественная организация с регистрацией при Гродненском областном отделе советского фонда культуры и как коллективный член товарищества советско-польской дружбы [4, s. 103].

В связи с этим необходимо вспомнить, что Т. Гавин, подполковник пограничных войск СССР, входящих в то время в состав КГБ СССР, как раз в это время был переведен из Владивостока на службу в Гродно (он был родом из Гродненского района) и неожиданно для местных властей включился в создание организации польского национального меньшинства. Зная реалии СССР, в том числе в отношении военнослужащих, тем более спецслужб, нетрудно догадаться, где бы оказался этот «обычный подполковник» (хотя в действительности он являлся начальником связи гродненского пагранотряда, то есть подразделения, имеющего возможность контролировать полностью связь этих спецвойск, в том числе и с Москвою, как он сам неоднократно подчеркивал в своих воспоминаниях — Т.К.) если бы он действовал по собственной инициативе, — явно в лучшем для него случае в Афганистане. Все это свидетельствует о том, что московский центр решил поставить не на кандидатуру белорусских властей, а на свою, которая могла бы быть от них независимой и в критический момент выполнить приказ Москвы, а не Минска. Ряд косвенных подтверждений этого положения имеется также и в воспоминаниях и книгах самого Т. Гавина [4–6]. На их страницах он, рассказывая о своих противоречиях с белорусскими советскими властями, не один раз говорил об обращениях в соответствующий отдел ЦК КПСС, курирующий польский вопрос, с просьбами о помощи и покровительстве. Как свидетельствуют также воспоминания Т. Гавина, в период до распада СССР московский центр выступал союзником во всех начинаниях при столкновении с белорусскими республиканскими властями. Назывался даже конкретный московский куратор польского вопроса в БССР — В. Светлов, руководитель польского сектора в международном отделе ЦК КПСС. «Он, — по словам Т. Гавина, — был более близок в понимании решения

польской проблематики в Белоруссии, чем партийные власти в Минске или в Гродно. Свое слово о поддержке поляков Белоруссии он всегда сдерживал, — продолжал он и заключал, — Москва в этот период была своеобразным союзником PSKO» [4, s. 110].

В результате этих всех обстоятельств председателем объединения был избран подполковник пограничных войск КГБ СССР Т. Гавин. Автором Устава Польского культурно-просветительское объединение им. А. Мицкевича был С. Сенкевич, научный сотрудник института биохимии. В состав правления объединения польского культурно-просветительское объединение им. А. Мицкевича вошли 21 человек. Среди них были — Т. Гавин, С. Сенкевич, Ю. Лучник (директор СШ в Сопоткине, председатель ОО СПБ в 2005–2009 годах), А. Немчиновская (учитель, будущая редактор польскоязычного радио в Гродно), И. Валюсь (библиотекарь, будущая редактор польскоязычного телевидения в Гродно), Е. Шушкевич (доцент ГрГУ), С. Струмилло (профессор ГрГУ), А. Паценко (научный сотрудник), А. Колышко (Лида, председатель Товарищества любителей польской культуры земли Лидской), А. Семенов (Лида, рабочий) и другие. Персоналии первых основателей и их роль в создании объединения им. А. Мицкевича описаны в научной и научно-популярной литературе [1; 4, s. 101–102; 6 и др.].

На основе культурно-просветительское объединение им. А. Мицкевича в 1990 году создается «Союз Поляков на Беларуси» (ОО СПБ). Эту крупнейшую в Беларуси общественную организацию возглавляли: Т. Гавин (1990–2000 гг.), Т. Кручковски (2000–2005 гг.). После кризиса 2005 года появилось два ОО СПБ, которые соответственно возглавляли: Ю. Лучник, А. Борис, С. Семашко, А. Орехво, М. Яскевич, М. Лысы. В 1996 году создается ПМС (Польска Мацеж Школьна) во главе с С. Сенкевичем и Т. Крышин.

Создается усилиями ряда местных активистов сеть территориальных структур ОО СПБ. Наиболее крупные отделения были созданы в Лиде (во главе с И. Тыркин), в Гродненском районе (во главе с Ф. Витовичем), в Волковыске (во главе с А. Садовской), в Слониме (во главе с Л. Ревковской), в Вороновском районе (во главе с Х. Фомичевски), в Новогрудском районе (во главе с З. Борадын и Я. Клечковским), в Свислочи (во главе с В. Шота), гороской отдел ОО СПБ в Гродно (председатели последовательно — Р. Вильчевски, С. Пелуць, Ю. Пожецки, Т. Кручковски, Т. Семашко, М. Яскевич, К. Знайдиньски) и др. Полный список структур ОО СПБ имеется в литературе предмета с перечнем фамилий председателей [1; 4; 6 и др.].

Создается круг тематических структур ОО СПБ по родам деятельности. Среди них можно отметить: Объединение польских врачей (председатель Н. Головня), Объединение польских ученых (председатель Т. Кручковски), Объединение польских художников (председатель С. Кичко), Объединение польских комбатантов (председатель А. Волиньски), Объединение польских комбатантов АК (председатель Т. Малевич), Комитет памяти А. Мицкевича (председатель Р. Кацынель) и др.

Таким образом, польский вопрос в конце 1980-х годов в БССР контролировался из Москвы, в качестве дополнительного фактора выступала Варшава. Руководство республики стремилось к сохранению статус-кво, а Москва в силу ряда причин заняла в этом вопросе иную позицию.

Отдельным фактором создания польских культурно-просветительских организаций стала пробуждение национального самосознания широких слоев

польского населения Белоруссии и выделение им из своей среды активных национально ориентируемых общественно-политических деятелей.

Библиографический список

1. Giebień, H. Działalność Związku Polaków na Białorusi w latach 1987–2005 na tle sytuacji społeczno-politycznej w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Radzieckiej / Republice Białoruś. — Wrocław, 2014. — 348 s.
2. Giebień, H. Polska inteligencja na Grodzieńszczyźnie po II wojnie światowej // Powojenne losy inteligencji kresowej. pod red. E. Treli-Mazur. — Opole 2007, s. 101-114.
3. Giebień, H. Rozwój strukturalny Związku Polaków na Białorusi w latach 1989–2005 // Winnicki Z.J. (red.). Polska Mniejszość narodowa na Białorusi. — Białystok, 2010. — Ss. 173–187.
4. Gawin, T. Polskie odrodzenie na Białorusi 1988–2005. — Białystok : WSAP, 2010.
5. Gawin, T. Zwycięstwa i porażki / T. Gawin. — Białystok: WSAP. 2003.
6. Gawin, T. Ojcowizna / T. Gawin. — Lublin-Grodno, 1993.
7. Kruczkowski, T. Historiograficzne zagadnienia historii i współczesności polskiej mniejszości na Białorusi // Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. — Grodno, 2005. — S. 101–128.
8. Kruczkowski, T. Niektóre zagadnienia historii etnicznej Polaków na Białorusi // Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. — Grodno, 2003. — S. 57–82.
9. Kruczkowski, T. Polacy jako mniejszość narodowa na Białorusi — warunki egzystencji i perspektywy // Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. — Grodno, 2004. — S. 105–138.
10. Kruczkowski, T. Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności. — Slonim, 2003. — 272 s.
11. Winnicki, Z. Refleksje. Białoruskie przymiarki personalne / Z. Winnicki // Magazyn Polski. — 2002. — а 1–2. — S. 56–61.
12. Winnicki Z. Szkice kresowe. / Z. Winnicki. — Wrocław, 1995.
13. Polacy na ziemi Lidskiej w latach 1987-1997. (pod red. A. Kolywzko). — Lida, 1997.
14. Bezzubow, A. Pierwszy impuls odrodzenia / A. Bezzubow // Głos znad Niemna. — а 33 (586). — 15.08.2003.
15. Jarmusik, E. Kościół katolicki wobec problemów narodowościowych na Białorusi // Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. — Grodno, 2003. — S. 124–132.
16. Kabzińska, I. Znajomość dziedzictwa kulturowego jako jeden z warunków zachowania tożsamości narodowej / I. Kabzińska // Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi. — Grodno. 2003. — S. 7–20.
17. Tichomirow, R. Polacy na Białorusi. Warunki i perspektywy zachowania tożsamości narodowej // Solidarnie ku wolności. — Wrocław 2006.
18. Winnicki, J. Z. Współczesna doktryna i historiografia białoruska (poroku 1989) wobec Polski i polskości. — Wrocław, 2003.
19. Беспамятных, Н., Национальное самосознание поляков Гродненской области: проблемы изучения / Н. Беспамятных // Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур X–XX ст. — Гродна, 1999.
20. Донских, С.В. «Polski pas» как пример трансформации культурного центра в пограничье / С.В. Донских // Problemy ̢wiadomoŃci narodowej ludnoŃci polskiej na Białorusi. — Grodno, 2005. — Т. 3. — С. 45–64.
21. Кручковский, Т. Т. Поляки в Белоруссии на фоне истории и современности / Т. Т. Кручковский. — Slonim, 2003.
22. Ластовский, А. Л. Этнокультурная идентичность поляков в Беларуси / А. Л. Ластовский // Социология. — 2011. — № 1. — С. 121–129.

Сведения об авторе

Кручковский Тадеуш Тадеушевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и славянской истории, доцент, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь, tkruczkowski@yahoo.com

Kruczkowski Tadeusz Tadeushevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General and Slavic History, Associate Professor, Grodno State University named after Ya. Kupala, Grodno, Republic of Belarus, tkruczkowski@yahoo.com

УДК 351/354

Н.В. Кутузов

N.V. Kutuzov

РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

NATIONAL SECURITY RISKS IN THE INFORMATION POLICY OF A MODERN STATE

Аннотация. В статье представлены базовые проблемы развития виртуального пространства, сопряженные с угрозами национальной безопасности государства. Представлены данные авторского исследования, отражающие восприятие населением особенностей развития социальных сетей и их деструктивного потенциала.

Ключевые слова: национальная безопасность, виртуальное пространство, манипулирование в социальных сетях, риски социального развития, коммуникативное пространство.

Annotation. The article presents the basic problems of the development of virtual space associated with threats to the national security of the state. The data of the author's research, reflecting the perception by the population of the social networks development peculiarities and their destructive potential, are presented.

Keywords: national security, virtual space, manipulation in social networks, risks of social development, communication space.

Значимость национальной безопасности для жизни современного общества оценена на самом высоком уровне. Достаточно подробное изложение особенностей национальной безопасности, угроз и методов ее защиты представлено в Указе президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Этот документ помимо классических угроз также рассматривает проблему нанесения вреда населению посредством сети интернет [1, с. 54].

Национальная безопасность обеспечивается во взаимосвязи и взаимообусловленности с безопасностью международной. К жизненно важным относятся те интересы, в которых выражается совокупность важнейших потребностей, необходимых в данной обстановке для нормального существования, устойчивого развития и сохранения самобытности основных объектов. Национальная безопасность подразумевает: личность, ее права и свободы; социальные и национальные группы, их внутренняя целостность, самоуправления; общество, его материальные и духовные ценности.

Сам феномен национальной безопасности возник как средство урегулирования другого процесса — также весьма распространенного в современном обществе — глобализации. Объединение культур, информацион-

ного пространства породило не только взаимное обогащение народов, но и формирование международного терроризма, деятельность которого интенсивно перемещается в виртуальные сети [2, с. 336].

Угрозы, сопряженные с виртуальной сетью, варьируются от сугубо индивидуального вреда до массовых и системных проблем. В последние годы особое значение приобрела проблема искажения исторических фактов и политической дезинформации, проявление которых не всегда диагностируется своевременно.

Учитывая тот факт, что современное молодое поколение значительную часть своей жизни проводит в виртуальных сообществах, целью исследования выступил анализ особенностей влияния виртуальных сетей на национальную безопасность в отношении воздействия на молодую аудиторию.

Для достижения этой цели автором был проведен опрос в форме анкетирования, в рамках которого приняли участие 491 человек в возрасте от 18 до 30 лет, обучающихся по программам высшего образования в военных и гражданских вузах России (отобраны в примерно равных долях). Целевой отбор осуществлялся по возрастному цензу, а также по уровню включенности в виртуальную коммуникацию — не реже 2–3 раз в сутки.

64% опрошенных считают, что в последние пять лет виртуальное пространство достаточно сильно повлияло на жизнь в стране. При этом следует отметить, что данный показатель более выражен у военных специалистов. Лишь 2% посчитали распространение виртуальной среды незначительным явлением. Соответственно, вероятность воздействия виртуальной среды на население достаточно велика и определяется ее широким распространением.

Манипулирование со стороны виртуальной информации ощущал на себе каждый третий опрошенный. Однако примерно столько же респондентов только предполагают о наличии подобного воздействия. Стремление выступить в роли источника неverified информации наблюдается в 14,9% случаев, что говорит о субъектном вовлечении молодых людей в создание целевого и потенциально опасного контента. Лишь 9% респондентов не имеют представления о воздействии виртуальной среды на население. Интересным фактом является то, что в этой категории представлены военные. Возможно, данный показатель сопряжен с меньшими возможностями пребывания в сети интернет либо с ориентацией на содержательную, а не побудительную сторону информации.

Риски воздействия виртуальной среды на национальную безопасность респонденты оценили достаточно однозначно. 38,2% опрошенных отметили вероятность дезинформации и намеренного искажения данных для разрушения стабильности государства либо разжигания конфликтов на различных основаниях (религиозных, этнических и пр.). 19,3% молодых людей высказали опасения относительно возможности расширения численности организаций националистического или террористического толка. При этом гражданские специалисты чаще военных отмечали о столкновении с вербовкой в сомнительного рода сообщества.

Наблюдение государства за населением для молодых людей не является значимой проблемой (9,8%). В значительной мере молодые люди сами пополняют виртуальную среду данными о себе, поэтому страх слежки для них не является приоритетным.

Привлекательность социальных сетей как наиболее распространенного источника информации объясняется молодыми людьми как возможность общения с друзьями, родными и близкими, находящимися на значительном расстоянии, а также как стремление быть в курсе свежей и актуальной информации.

Также довольно востребованным (29,8%) является ознакомление с видеоконтентом на бесплатной основе. В условиях пандемии данный факт приобрел особое значение. Молодые люди отметили, что характер просматриваемых фильмов и сериалов, как правило, обусловлен личными интересами и предпочтениями, нежели определенными установками. Хотя несколько человек указали, что фильмы или сериалы определенного содержания появляются особенно часто (с элементами межрасового сотрудничества или представителями сексуальных меньшинств).

Таким образом, технология воздействия виртуальной среды на национальную безопасность может проявляться в косвенном виде, посредством подачи информации определенного рода, с заданной частотой и в условленном контексте. В целом молодые люди фиксируют наличие рисков для национальной безопасности, однако в значительной мере воспринимают угрозы недостаточно серьезно.

Наиболее эффективная форма борьбы с рисками национальной безопасности заключается в превентивных практиках. Информирование молодежи о возможных рисках, включение ее в поиск угроз в рамках игрового формата являются одними из наиболее адекватных инструментов, учитывая специфику новых поколений — центениалов, ориентированных сугубо на виртуальный мир. В рамках военной системы достаточно эффективно показали себя практики интерактивных коммуникативных площадок, в рамках которых регулярно (раз в 1–2 недели) обсуждаются наиболее актуальные аспекты виртуального информирования. Подобный подход позволяет компенсировать недостоверную информацию альтернативной позицией, подтвержденной статистикой, авторским исследовательским подходом и другими методами. Основная идея площадок заключена в предоставлении выбора, в рамках которого слушатели способны самостоятельно определить наиболее объективную позицию.

Предлагаемые меры не являются исчерпывающими, однако они позволяют включить в ряды борцов за информационную безопасность молодые и активные кадры.

Библиографический список

1. Грошева, И. А. Проблема формирования толерантности в Тюменской области: опыт социологического анализа / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Вестник РУДН. Серия Социология. — 2009. — № 2. — С. 54–62.
2. Грошева, Л. И. Специфика интернационализации образования в мультикультурном аспекте / Л. И. Грошева // Сборник материалов XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения-2017». «Университет в глобальном мире: новый статус и миссия», 20–21 февраля 2017 г. — Москва : ООО «МАКС Пресс», МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, 2017. — С. 334–336.

Сведения об авторе

Кутузов Никита Валерьевич, курсант, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, командный факультет, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Kutuzov Nikita Valeryevich, cadet, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Command Faculty, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

УДК 1

М.П. Меняева, В.С. Невелева

M.P. Menyayeva, V.S. Neveleva

САМОВОСПИТАНИЕ КАК СПОСОБ
ЛИЧНОСТНОГО МИРОУСТРОЙСТВА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

SELF-EDUCATION AS A WAY OF PERSONAL WORLD ORDER
IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье осмысливается содержание процесса самовоспитания, его цель, средства и результат. Показано, что процесс самовоспитания представляет собой труд человека над собой, заботу о себе, суть которых заключается в постоянном самосозидании, самотворчестве. Выявлено значение самовоспитания в эпоху перемен, характеризующуюся усилением межкультурных коммуникаций на основе технологических инноваций, в которых осуществляется внутреннее миротворчество человека, становление его личностного мира.

Ключевые слова: миротворчество, межкультурные коммуникации, самовоспитание, личностный мир, самотворчество.

Annotation. The article comprehends the content of the process of self-education, its purpose, means and result. It is shown that the process of self-education is a person's work on himself, taking care of himself, the essence of which is constant self-creation. The importance of self-education in the era of changes is revealed, characterized by the strengthening of intercultural communication based on technological innovations which form the inner peacemaking of a person, his intimate world.

Keywords: peacemaking, intercultural communication, self-education, personal world, self-creation.

Характеризуя мир современного человека, часто упоминают о свойственной ему «турбулентности» как следствии сложности организации, возрастающего многообразия его содержания, действующих в нем противоречивых тенденций, ускорения темпов развития базисных сфер жизни на основе инновационных технологий. Будучи включенным во все это динамично существующее разнообразие, человек оказывается участником многочисленных актов и процессов социокультурной коммуникации. При этом рост их числа и особенности содержания в значительной степени обусловлены возможностями современных информационных технологий и средств. Это обстоятельство дает возможность расширительного истолкования термина «межкультурные коммуникации», значение которого традиционно связывают с взаимодействием (непосредственным или опосредованным) представителей различных культур народов мира. Межкультурную коммуникацию, между тем, можно представить как взаимо-

действие, общение между людьми как представителями различных «субкультур»: поколений, профессиональных, религиозных и других многочисленных формальных и неформальных сообществ. Именно в этой коммуникации оформляется и перестраивается личностный мир человека, формируется и реализуется потенциал человека как личности.

Многообразие и нелинейный характер культурных влияний, участие в большом количестве культурных практик актуализирует проблему идентичности человека как личности в современном мире. Собственное мироустройство предполагает способность человека не затеряться в тех, чье культурное влияние он испытал. Человек «сам» настолько, насколько ему удалось преодоление в себе, в своем собственном мире доминирования культурного опыта тех людей, которые «нас живут», по словам М. Хайдеггера. Такое преодоление — необходимый момент личностного становления. Без него человек не «сам». Это не спонтанный акт, такое становление требует участного отношения человека к самому себе, сознательной реализации себя во внутреннем миротворческом процессе. В связи с этим актуальным становится осмысление содержания и значения того процесса, вне которого эта идентичность не может быть определена, — процесса самовоспитания.

Личностное мироустройство — непреходящий и важный фактор не только для «плодотворного существования» отдельного человека, но и для его конструктивного и продуктивного участия в межкультурных коммуникациях любого уровня. Неустойчивость, временная «складочность» мироустройства личности в эпоху постоянных перемен, в «текущей современности» (термин Э. Баумана) не означают того, что такая внутренняя самоопределенность теряет смысл. Качество любых социокультурных коммуникаций в значительной степени влияет на возможности и перспективы безопасного и устойчивого развития «большого» мира. Между тем в известной концепции устойчивого развития аспект личностного его уровня не обозначен никак, что не раз уже становилось предметом критических оценок содержания этой концепции [см., например, 3].

Мироустройство на личностном уровне не возникает спонтанно; оно является результатом сознательного личностного усилия саморефлексии и самоопределения как элементов самовоспитания. Этот процесс имеет отнюдь не только педагогический смысл; будучи связанным с феноменом идентичности, самовоспитание онтологически и социально значимый процесс, который требует философского осмысления. Согласимся с С.Н. Климовым в том, что «не всякий социальный феномен, процесс требует философской рефлексии. По меньшей мере, это должно быть социально значимое явление, от существования, функционирования и развития которого зависит бытийность общества, его структурных элементов» [4, с. 42]. Однако приходится констатировать, что «ныне философия воспитания является *terra incognita* как для философов, так и для педагогов» [там же, с. 42].

Подобно воспитанию самовоспитание направлено на формирование человека как личности, отличается тем, что представляет собой процесс, в котором человек «изнутри» сознательно и добровольно воздействует на самого себя. В отличие от слова *воспитание* слово *самовоспитание* содержит часть *само-*, от которого производно слово *самость* как способность быть собой. В содержательном смысле самовоспитание интегрирует в себе все проявления личностью себя — самосознание, самопонимание, самоос-

мысление, саморегуляцию, самоорганизацию, самооценку, самоопределение, самопрезентацию, самореализацию, самоосуществление и т.д. Указанные содержательные характеристики связаны с индивидуализацией, персонализацией человека, что требует от него собственного труда, усилия по возвращению себя в качестве личности, наполняющей свой внутренний мир, жизнь смыслом. Самовоспитание есть самостоятельная деятельность человека, направленная на развитие и раскрытие собственного потенциала. Как работа человека над собой самовоспитание предполагает придерживаться таких правил, как внимательность, сосредоточенность, неторопливость, самоконтроль [см.: 2]. Условием эффективности самовоспитания является систематичность осуществления этого процесса.

Самовоспитание имеет цель — обретение самостоятельности, внутренней свободы, которая, однако, влечет персональную ответственность. Они служат внутренней опорой человеку, обеспечивающей устойчивость в существовании [5, с. 11], осознанную определенность мироустройства личности, включая его базисные принципы, сферы и отдельные элементы. Как сознательно организованный процесс самовоспитание предполагает овладение такими методами, как самоубеждение, самообязательство, самокритику, самопринуждение, самонаказание, эмпатию и др. [см.: 2]. В работе над собой важны познавательные, коммуникативные, информационные и т.д. умения. Самовоспитание основано на практике активного диалога человека с самим собой. Потребность и навыки осуществления такого диалога — гарантия эффективности самовоспитания, способности разрешать внутренние противоречия, которые порождаются взаимодействием человека с окружающим, внешним миром и являются источником его саморазвития. Разрешение человеком этих противоречий обеспечивает ему обретение состояния самосогласия, которое предполагает несогласие с тем, что навязывается человеку как чужое, чуждое, стирает его индивидуальность, подавляет его Я как уникальное начало, не дает ему проявиться, другими словами, препятствует реализации самости человека.

Чтобы разобраться с собой и в себе, с тем, как быть и жить, человеку важен и диалог с другим (-ми), где каждый выступает носителем определенного культурного опыта. Такой диалог — своеобразная форма межкультурной коммуникации, в которой культурные различия, культурный потенциал участников могут оказаться как препятствием взаимопонимания, так и создавать возможность со-мышления, со-участия, со-трудничества в поиске ответов на проблемные вопросы, не имеющие готовых решений. И наличие в культурном арсенале личности воспитанных в себе «умений и навыков» социокультурной коммуникации приобретает не только индивидуальную, но и социальную значимость в зависимости от статуса ее участников и предмета.

Самовоспитание выражается в стремлении сохранить и устойчиво развивать личностное начало, внутренние, позитивные качества, согласовать свои индивидуальные способности, удерживая их в целостности. Это предполагает «заботу о себе», которая «означает, что человек выстраивает свою жизнь — свободно и ответственно делает выборы, принимает решения и воплощает их» [5, с. 7]. Средствами заботы о себе выступают саморефлексия, самоанализ, самоконтроль, самопознание, самореализация и т.д. [1]. Результатом самовоспитания является целостность Я, ко-

торая обеспечивает внутреннюю устойчивость в состоянии внешней неустойчивости. Внутренняя собранность позволяет человеку быть независимым, освободиться от манипулирующих им воздействий.

Самовоспитание является каналом, через который человек в собственном творческом усилии создает, конструирует свою личность как «мир», где происходит «процесс сотворения человеком самого себя» [6, с. 60]. Самотворчество проявляется в разных формах, предполагает готовность к критическому отношению к привычным схемам и стереотипам поведения, восприятия и мышления, готовность к превосхождению самого себя прежнего, самоизменению, самопреобразованию, самосовершенствованию. В постоянной готовности и способности к этому проявляется устойчивость человека как личности. Без создания международным сообществом, каждым отдельным государством, с одной стороны, условий для личностного развития, с другой стороны — осознанно совершаемых человеком усилий для такого развития вряд ли в полной мере возможно вести речь о ясной гуманитарной повестке в концепции устойчивого развития.

Примечания

1. Байлук, В. В. Человекознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как закон успеха. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/42052181.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Воронова, Е. Н. Проблема самовоспитания как комплексная проблема. — URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/2019-03/voronova_2019.pdf (дата обращения: 14.04.2021).
3. Глобальная неустойчивость и ее развитие. — URL: <https://expert.ru/expert/2020/50/globalnaya-neustojchivost-i-ee-razvitie/> (дата обращения: 14.04.2021).
4. Климов, С. Н. Философия воспитания как специфическая отрасль знания // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. — 2013. — № 1 (2) — С. 42–46.
5. Меняева, М. П. Воспитание себя через сотрудничество: к вопросу об актуальности философского наследия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2020. — № 4. — С. 3–15.
6. Яркова, Е. В. Роль творчества в процессе самоосуществления человека // Психология обучения. — 2010. — № 4. — С. 57–62.

Сведения об авторах

Меняева Марина Петровна, профессор кафедры философских наук, доцент, доктор философских наук, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, mieniaieva73@mail.ru

Menyaeva Marina Petrovna, Professor of the Department of Philosophical Sciences, Associate Professor, Doctor of Philosophy, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, mieniaieva73@mail.ru

Невелева Вера Сергеевна, заведующий кафедрой философских наук, профессор, доктор философских наук, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, vsneveleva@mail.ru

Neveleva Vera Sergeevna, Head of the Department of Philosophical Sciences, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, vsneveleva@mail.ru

УДК 326.37

*В.И. Семёнова**V.I. Semenova*

МИРОТВОРЧЕСТВО В ТЮМЕНИ В XVII ВЕКЕ (К 325-ЛЕТИЮ ТЮМЕНИ)

PEACEMAKING IN TYUMEN IN THE XVII CENTURY (ON THE 325 ANNIVERSARY OF TYUMEN)

Аннотация. В статье рассматривается миротворческая деятельность в Тюмени в XVII веке, проводившаяся Москвой в целях замирения сторонников Кучума и кочевников — ногайцев, калмыков — на вновь присоединенных сибирских землях. К миротворческим средствам отнесены договоры о ненападении, предложение русского подданства, предоставление привилегий, обмена посольствами, поддержка торговых отношений, институт заложничества. Выделена роль Тюмени как одного из центров миротворчества.

Ключевые слова: миротворчество, Тюмень, XVII век, казаки, стрельцы, кучумовичи, сибирские татары, ногайцы, калмыки.

Annotation. The article examines the peacemaking activities in Tyumen in the XVII century, conducted by Moscow in order to pacify the supporters of Kuchum and nomads — Nogais, Kalmyks — on the newly joined Siberian lands. The non-aggression treaties, the offer of Russian citizenship, the granting of privileges, the exchange of embassies, the support of trade relations, the institution of hostage-taking are attributed to peacekeeping means. The role of Tyumen as one of the centers of peacemaking is highlighted.

Keywords: peacemaking, Tyumen, XVII century, Cossacks, Streltsy, Kuchumovichi, Siberian Tatars, Nogais, Kalmyks.

Современный мир предлагает ситуации, которые корреспондируются с давно ушедшими эпохами. Историки воочию наблюдают «великое переселение народов», религиозный фанатизм, межэтнические конфликты и пр. В этой связи миротворчество также имеет исторические параллели. В XVII веке миротворческая по сути политика Москвы позволила закрепить за Россией огромные пространства Сибири с проживающими на ее территории многочисленными народностями.

Первый русский город в Сибири Тюмень строился как крепость, служилое население которого, по данным Дозорной книги 1624 г., составляло примерно 42% от общего числа списка жителей-налогоплательщиков [5, с. 32–49]. Во главе города стояли двое воевод, которые отвечали перед Москвой за военное состояние города, обеспечение безопасности населения, а также за «размножение» хлебопашества, торгов и промыслов, за сбор ясака и податей, налогов, выполнение натуральных повинностей, за сохранение и приращение государственной собственности, организацию

переписи, предупреждение преступлений и наказание преступников, гражданский суд, транспортировку и размещение ссыльных, строительство храмов, их обеспечение, содействие церкви и ее религиозно-просветительской деятельности [3, с. 91].

Дети боярские исполняли разные военные и гражданские поручения — кадастровое описание земель, дозор — перепись податного населения и льготников, сбор налогов, ясака, основывали поселения, командовали военными отрядами, возглавляли посольства. Казаки и стрельцы служили пожизненно, наследственно, получали жалование и содержание (хлеб, соль и др.). В обязанности служилого населения входило участие в военных походах, охрана Тюмени и других населенных пунктов. Например, посылались на время в Пелым, Туринск [1, с. 14].

Сначала главную опасность вновь основанным городам и населению представлял побежденный Ермаком хан Кучум, а после его смерти — его дети и внуки, которых именовали в документах кучумовичами. К 1600 г. после смерти Кучума, убитого недружественными ему кочевниками, они внешне не высказывали агрессии, но напряжение в отношениях оставались [1, с. 29]. Сибирские воеводы располагали сведениями о намечавшемся восстании вогуличей, татар и калмыков в 1609 г., которые планировали «захватить Тюмень и перебить русских» [1, с. 33]. Надежды на успех подпитывали сведения о смуте в России.

Опасность нападений не ослабевала на протяжении всего XVII века, так как «в степи беспрерывно множились неприятели» [1, с. 14]. В 1603 г. в документах упоминаются новые противники — ногайцы [1, с. 28]. В августе 1608 г. на Пышме в 20 верстах от Тюмени были замечены 200 человек ногайских людей Уруса Мурзы, которые напали на служилых татар — «погромили 2 юрты и побежали назад». В сентябре 1608 г. воеводы Матвей Годунов и Семен Волынский отправили вдогонку за грабителями отряд во главе с атаманом Дружиной Юрьевым. Догнали уже за Исетью (южнее современного Ялуторовска).

В 1606 г. в степях объявились калмыки (ойроты), пришедшие из Монголии. «Внимание русских воевод в Сибири должно было поэтому разделиться, так как они должны были думать теперь также и о принятии мер против этих новых врагов» [1, с. 29]. Казаки докладывали «о множестве калмыцких следов, шедших в различных направлениях, которые они заметили в степи» [1, с. 94]. Калмыки перекрыли доступ к соли русским [1, с. 34], обижали местных татар, пытались собирать ясак с башкир [1, с. 95].

К 1630 г. появились сведения о готовящемся нападении калмыков, которые нападут во время бурана, когда «русское огнестрельное оружие не будет действовать» [1, с. 104]. В 1634 г. Тюмень пережила нападение айлинских татар (башкир), которые разорили окрестности Тюмени и ее посад. Эти события легли в основу первого тюменского литературного произведения «Повести о городах Таре и Тюмени» [4].

Таким образом, с одной стороны, постоянно существовала опасность нападения кочевников, с другой — и среди местных народов мира не было. Миротворческая деятельность включала в себя разные приемы стабилизации обстановки — договориться о ненападении, предложить русское подданство, предоставить привилегии и др.

По указу от 18 июля 1628 г. «было предложено тюменскому воеводе сначала действовать ласкою, уговаривая калмыков покинуть русские пределы и не причинять вреда русским людям, но в случае, если бы уговоры не помогли, применить силу и стараться прогнать их, высылая против них служилых людей, а ясачных татар оберегать и оборонять» [1, с. 99]. Калмыкам предлагали принять русское подданство. Калмыки отказались, но «торжественно обещали ни в чем не чинить обид русским», предупредить других, «чтобы они воздерживались от враждебных действий по отношению к русским, так как и без того у калмыков достаточно дела с монголами, бухарцами и ногайскими татарами» [1, с. 95]. Свое нападение на башкирцев объясняли тем, что перепутали их с ногайскими татарами. Усобица между калмыцкими тайшами успокоила русских [1, с. 99]. В 1629 г. калмыков отогнали от границ, но они опять вернулись и дошли до Пышмы, опустошая все на своем пути [1, с. 95].

Одним из приемов умиротворения был обмен посольствами. Калмыцкие тайши соперничали и любили быть с посольствами в Тюмени. Один из них «был оскорблен тем, что русские не желают сносятся с ним, и угрожал напасть на Тюменский уезд». Тайша Урлюк высказывал пожелание о том, что «было бы приятно, если бы с Тюмени отправили к нему посольство» [1, с. 94–95]. Когда Москва запретила принимать посольства в Тюмени, то первыми возмутились калмыки. Из Тюмени в Москву слали доклады о том, что «враждебные отношения калмыков происходят от того, что за последние годы перестали отправлять к ним и принимать от них послов, благодаря чему прекратились всякие посольские сношения и торговля, то было решено сначала испробовать мягкие средства и путем посольских сношений и восстановления прежней торговли — расположить калмыков в свою пользу и уговорить их отойти от русских пределов; силу же применить только в случае невозможности добиться этого лаской» [1, с. 103].

В городе проживали бухарцы, татары, которые в «Дозорных книгах» не отражены, так как были освобождены от налогов. Приезды бухарцев с торговыми целями поддерживались властью. «Бухарский посол Чабак Балыков ... приехал 23 октября 7131 (1622) г. на Тюмень, имея при себе караван бухарских купцов» [1, с. 93]. Москва настаивала на привлечении бухарцев в Тюмень и указывала «освобождать их от платежа таможенных пошлин и оказывать им почет и дружбу, ни в коем случае не допуская жалоб и исков с их стороны» [1, с. 12].

С целью замирения использовался своеобразный институт заложничества, который приносил свои плоды в отношениях с местными татарами, связанных с кучумовичами. В качестве заложников выступали члены знатных семей, которые могли быть плененными или специально приглашенными в Москву, где их с почетом принимали при царском дворе и спустя время возвращали назад. Это была очень продуманная и хитрая политика, которая позволяла сдерживать выступления против русской власти.

В 1603 г. Алей хотел напасть на Тюменский уезд, но его остановило то, что в это время его родственники были на обратном пути из Москвы. В 1605 г. царевич Азим стоял с 300 человек в 60 верстах от Тюмени, но так и не предпринял нападения. В это время сын Алея Арслан был в Москве, Алей ждал его возвращения у оз. Щучьего [1, с. 29].

Миротворческую роль играли основанные русскими города. Они становились оплотами защиты всего населения от нападений степняков, которые были людьми пришлыми с других территорий. Служилые тюменцы не только участвовали в строительстве своего города, но и принимали участие в строительстве Кузнецкого острога (1617), который отстоит от Тюмени на 1700 км, Красноярска (1628), до места основания которого пришлось преодолеть на дощаниках 2500 км [4, с. 99].

Насколько насыщенной была служба казака, можно судить по прошению казака Гаврилы Иванова [2, с. 244, 245]. Его государева служба (а до этого он был с Ермаком) началась с 6 (16) декабря 1582 года, когда Иван Грозный дал дружине Ермака имя «Царская Служилая Рать», т.е. взял на службу. До сих пор сибирские казаки ведут свое начало от этой даты.

Таблица 1. «Послужной список» казака Гаврилы Иванова

Год	Служба	Год	Служба
1582	Начало государевой службы	1594	Строительство Тары
1586	Строительство Тюмени	1598	Походы на Кучума
1587	Строительство Тобольска	1604	Строительство Томска
1591-1593	Строительство Пельыма	1624	Казачий атаман в Тюмени

В конце XVII века Тюмень потеряла пограничное значение. Граница продвинулась на юг в связи с началом строительства «сибирских линий» в начале XVIII века. В 1767 г. остатки крепости — стены и башни города — были окончательно разобраны. Через 200 лет со дня своего основания, к последней четверти XVIII века, Тюмень из военно-административного центра превратилась в мирный земледельческий и торгово-ремесленный центр.

Библиографический список

1. Миллер, Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва, Ленинград, 1937. — Т. 2. — С. 637.
2. Миллер, Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Книга первая. / Г. Ф. Миллер. — Москва : Либерея, 1998. — С. 416.
3. Миненко, Н. А. Тюмень: летопись четырех столетий / Н. А. Миненко. — Санкт-Петербург : Изд-во «Русь», 2004. — С. 512.
4. Повесть о городах Таре и Тюмени / [исслед., публ., пер., коммент. А. Г. Еманова, С. Н. Щербич, А. М. Петрова; под ред. А. Г. Еманова]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. — 2021. — С. 296.
5. Тюмень в XVII столетии : собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив.доц. П.М. Головачева: Состав населения и экономический быт в XVII в., с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начала XVII в. — Тюмень: Мандр. и К^а, 2004. — С. 200.

Сведения об авторе

Семенова Валентина Ивановна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой музейных технологий, истории и туризма, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, valivsem8@mail.ru

Semenova Valentina Ivanovna, Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Museum Technologies, History and Tourism, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, valivsem8@mail.ru

УДК 001.92

Т.М. Смоликова

T.M. Smolikova

—◆◆◆—

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ИСТОРИЯ, ПРОДВИЖЕНИЕ, ТРЕНДЫ

PUBLIC RELATIONS IN SCIENCE COMMUNICATION: HISTORY, PROMOTION, TRENDS

Аннотация. Рассматривается актуальная тема развития и становления связей с общественностью в научных коммуникациях; технологий планирования и управления широким спектром стратегических коммуникаций, выстраивающих отношения между наукой и различными группами общества. Анализ исторических подходов к PR позволяет дифференцировать основные понятия и сформировать основные положения перед научным PR, раскрывая технологии продвижения и тренды.

Ключевые слова: связи с общественностью, научная коммуникация, цифровой разрыв, доверие, научный PR, организационные уровни PR.

Annotation. The paper deals with the actual topic of development and formation of public relations in scientific communications; technologies of planning and management of wide range of strategic communications building relationships between science and various social groups. The analysis of historical approaches to PR allows us to differentiate basic concepts and form the main points before scientific PR, revealing promotion technologies and trends.

Keywords: public relations, science communication, digital divide, trust, science PR, organizational levels of PR.

—◆◆◆—

Связи с общественностью (далее — PR) — относительная молодая сфера деятельности, вошедшая в практику научного мира около ста лет назад. Для Республики Беларусь — это исследовательская и новая научная практика, востребованная специалистами в коммуникациях с конца 80-х гг. XX века. Профессиональная подготовка PR-специалистов в Республике Беларусь началась с подписания Постановления № 106 Министерства труда и социальной защиты от 31 октября 2013 года о внесении в «Единый квалификационный справочник должностей и служащих» (ЕКСД) должности «специалист по связям с общественностью» [1].

Сегодня PR, безусловно, играет важную роль в научной коммуникации. Высшие учебные заведения Республики Беларусь, такие как Белорусский государственный университет, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Полоцкий государственный университет, готовят будущих PR-специалистов по направлениям, которые объединены несколькими спе-

циальностями: журналистика, психология, политология, социология, международные отношения, социокультурная деятельность.

В последние десятилетия PR-деятельность в научной сфере стала более профессиональной и институализированной.

Понятие «связи с общественностью» имеет множество подходов к определению. Так, например, третий президент США Томас Джефферсон определял PR в 1807 г. как поиск благоденствия для общественности [2, с. 37]; отец современного PR Эдвард Бернейс определяет PR как «последовательную, достаточно продолжительную деятельность, направленную на создание или информационное оформление различных событий с целью влияния на отношения масс к предприятию, идее или группе» [3, с. 19]. Для немецкой школы (PR-теоретиков Карла Хундхаузена, Альберта Уэкла и др.) PR — это инструмент интеграции и интерпретации, с помощью которого можно обеспечить постоянное взаимодействие в политической, экономической и социальной сферах и сдерживать так называемый эффект отчужденности людей [4, с. 176]. Для английской школы PR — это запланированные постоянные усилия по установлению и поддержанию доброжелательности и взаимопонимания между организацией и ее общественностью [5]. Английский профессор стерлингского университета Сэм Блэк понимал PR как искусство и науку достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информации [6]. Научная школа Франции трактовала PR как способ информирования и коммуникации, направленный на установление и поддержание доверительных взаимоотношений. Французский практик и основоположник европейского PR Люсьен Матра считал важным соблюдать этические нормы и культуру поведения в PR-коммуникациях [7].

Таким образом, PR — термин, используемый в науке о коммуникациях и в корпоративном менеджменте организации, в научной литературе трактуемый как система коммуникаций, используемая для построения открытых доверительных и гармоничных отношений, с целью долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества.

В современном информационном мире развиваются онлайн-коммуникации, в основе которых, с точки зрения PR, используется интерактивность и асимметричная коммуникационная модель — самый распространенный в научном мире подход к информированию общественности. Такая практика в большей степени продвигает собственные интересы ученых в научном мире PR. Выход науки в онлайн-пространство усугубил определенное неравенство в доступе к знаниям, именуемое «цифровым разрывом». Распознать достоверную и надежную информацию стало труднее. PR-специалисты стали использовать способы и технологии «менеджмента доверия», классифицируя информацию по рейтингу надежности, опираясь на мнение экспертов, а не на рейтинг популярности данной информации у пользователей.

Научный PR, эффективный и стратегически выстроенный, помогает организации решать задачи и принимать решения на основе исследований, результаты которого обеспечивают доверительные отношения. Под доверием обычно понимают средства по снижению сложности социальных проблем.

Управление кредитом доверия в науке — трудная и комплексная задача. Обычно в PR-практиках значительно времени уделяется на под-

держание контактов со СМИ, обучение ученых практике коммуникаций и взаимодействию с обществом по острым и спорным вопросам, а также разработке единой модели отношений с целевыми или ключевыми аудиториями.

Несмотря на длительность исторического опыта PR-практик, при разработке дальнейших исследований научного PR необходимо принимать во внимание культурные различия. Для научного PR важно работать над созданием атмосферы доверия и открытых отношений с общественностью, используя высокие организационные уровни менеджмента [8, с. 166]:

— программный уровень — индивидуальный компонент всей PR-программы, включающий связи со СМИ, публикации, планирование мероприятий и т.д. Эффективность этих индивидуальных программ обычно оценивается по тому, насколько они отвечают конкретным целям: меняют ли они уровень знаний, отношение или поведение целевой аудитории? Однако успех на программном уровне не гарантирует успех учреждения в целом. Взаимодействие со СМИ может никак не сказаться на общей эффективности работы учреждения, если стратегически важная аудитория (например, политики или государственные финансовые институты) не читает эти газеты или использует другие критерии успешности организации;

— функциональный уровень — использует все виды коммуникаций и работу PR-службы учреждения, в которую могут входить некоторые составляющие программного уровня. Важным является взаимосвязь всех отделов в реализации общей цели менеджмента научного учреждения;

— организационный уровень помогает учреждению определить стратегические аудитории и успешно взаимодействовать с ними. Управленческая роль PR-службы и ее успешная работа состоит в том, чтобы ее представитель входил в руководство научной организации. Руководителей PR-службы следует рассматривать как независимых экспертов, без которых не могут быть приняты какие-либо решения в области PR.

Таким образом, понимание роли PR в научной коммуникации и освещение работы PR-служб на организационном и общественном уровнях требует глубокого исследования. Научные подходы к определению понятия PR разнообразны и имеют междисциплинарный характер. Использование моделей коммуникаций в онлайн-пространстве расширяет возможности PR-практик, но одновременно снижает уровень доверия, что формирует «цифровой разрыв» к доступности знаний. С точки зрения исследований проектного PR, необходимо учитывать следующие уровни — программный, функциональный и организационный. Происходящие институционализация и профессионализация различных типов PR на уровне государства и научных организаций обеспечивают введение долгосрочных и разнообразных программ по изучению PR в науке.

Примечания

1. О внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Министерства труда Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 31 окт. 2013 г., № 106 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Харрисон, Ш. Связи с общественностью: вводный курс / пер. с англ.; под ред. Г. Е. Алпатов. — Москва, 2003. — С. 368.

3. Бернейс, Э. Пропаганда / Э. Бернейс. — Москва, 2015. — С. 166.
4. Алмаева, Д. А. Реклама и PR в Германии. — <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-i-pr-v-germanii-istoki-i-spetsifika-razvitiya> (дата обращения : 20.02.2021).
5. The chartered institute of public relations royal charter. — https://www.cipr.co.uk/CIPR/About_Us/Our_Governance/CIPR/About_Us/Governance.aspx?hkey=b4ce6291-b237-4647-a259-d6b1ace80aab (date of circulation: 25.04.2021).
6. Black, C. The practice of public relations / C. Black. — Boston, 1995. — С. 186.
7. Institut européen des relations publiques : http://www.ieerp.org/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=2 (date de diffusion: 28.04.2021).
8. Пособие по общественным связям в науке и технологиях / под. ред. М. Букки и Б. Тренча. — Москва, 2018. — С. 592.

Сведения об авторе

Смоликова Татьяна Михайловна, доцент кафедры межкультурных коммуникаций, кандидат культурологии, Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь, smolikova@tut.by

Smolikova Tatyana Mikhailovna, Associate Professor of the Department of Intercultural Communications, Candidate of Cultural Studies, Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus, smolikova@tut.by

УДК 392.71

*Г.А. Чайников, И.Л. Грошев**G.A. Chainikov, I.L. Groshev*

СЛУХИ И СПЛЕТНИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

RUMORS AND GOSSIP IN CULTURAL CONTEXT

Аннотация. В статье раскрыты проблемы распространения и конструирования неформальной информации в коллективах славянского сообщества. Определены факторы, позволяющие молодым людям активно вступать в обмен неverified информацией. Рассмотрены основные мотивы конструирования слухов и сплетен в коллективах.

Ключевые слова: слухи, сплетни, неverified информация, неформальное общение, коммуникативный обмен.

Annotation. The article reveals the problems of distribution and construction of informal information in the collectives of the Slavic community. The factors that allow young people to actively engage in the exchange of unverified information have been identified. The main motives for constructing rumors and gossip in collectives are considered.

Keywords: rumors, gossip, unverified information, informal communication, communicative exchange.

Любая форма общения молодежи сопряжена с дискуссиями, конструированием и обменом информацией. Однако в ходе обмена мнениями могут происходить многочисленные искажения, привнесение субъективного смысла, что может послужить источником конфликтного взаимодействия. Неформальная информация играет значительную роль в межличностной коммуникации и зачастую препятствует адекватной оценке действительности со стороны индивида. Проблема слухов оказалась в поле внимания исследователей в связи с большим количеством манипулятивных техник, которые стали использоваться в СМИ, побуждая людей к определенным действиям, и даже к суициду [1].

Еще М. Маклюэн отмечал, что общество постепенно трансформируется в всемирную деревню, наполняя виртуальную коммуникацию настолько значительной долей субъективной информации, что сущность обмена переходит от качества передаваемых данных в специфику подачи и обсуждения материала [2, с. 43]. В значительной мере информационное пространство управляемо, оно формирует определенные установки через взаимный обмен мнениями, а также через одобрение внешней среды, потребность в котором реализуется в рамках социальных сетей. Также виртуальная среда объединяет проблемные поля регионов, для которых отдельные явления не характерны, но представление о которых на бытовом уровне формируются у всего мирового сообщества.

Учитывая возможные негативные последствия неформальной информации в коллективах, такие как разрушение сплоченности групп, развитие латентных и открытых конфликтов, эксклюзия и эмоциональный неглект сотрудников, снижение продуктивности и работоспособности персонала [3], автором в ноябре-декабре 2020 года было проведено социологическое исследование методом анкетирования. В ходе опроса приняли участие 438 человека: 220 военных (молодые люди) и 218 гражданских (девушки) в возрасте 18–30 лет. На данном этапе исследования было уделено особое внимание проблеме распространения слухов в славянском сообществе, поэтому в качестве опрошенных выступили представители русских и белорусских этнических групп.

Исследование показало, что наиболее актуальными темами обсуждения в коллективах являются проблемы, связанные с коллегами по работе (32,7%), а также проблемы взаимоотношений между людьми в целом (28,4%). В ходе обмена информацией в организациях закрытого типа люди достаточно открыты и готовы делиться личными проблемами, ожидая поддержки или рекомендаций со стороны коллег (24,3%). Обсуждаемыми являются и проблемы поведения управленческого аппарата (14,6%), при этом опрошенные подчеркивают превалирование негативной информации в данной тематике.

Интересным фактом является примерно равное соотношение между одобряющими передачу неформальной информации (21,2%), обнаруживающими больше пользы для трудового процесса, чем вреда; и считающими неприемлемость подобного поведения (22,6%). Опрошенные отмечали, что большая часть сплетен должна подвергаться моральной оценке хотя бы на внутриличностном уровне, так как в ряде случаев она может приводить к субъективной эксклюзии отдельных работников или к нарушению целостности коллектива. Другим недостатком неформального информирования молодые люди считают возможность манипулирования группами людей и формирования конфликтов в интересах аппарата управления. При этом на социальную справедливость молодые люди не возлагают больших надежд. Лишь 12,1% выразили готовность отстаивать правду и предпринимать для этого какие-либо усилия. В остальном подавляющее большинство предпочитало тактику пережидания и избегания последствий.

Тем не менее 32,9% опрошенных готовы общаться на провокационные темы даже при отсутствии достаточных знаний и объективных данных. 25,3% допускают обсуждение сомнительных фактов и непроверенных данных для проведения досуга и поддержания легкой беседы в перерывах между рабочими процессами. Молодые люди данной категории не считают передачу неформальной информации вредоносной и рассматривают возможные конфликтные последствия лишь в качестве следствия низкой адаптации личности в коллективе.

Треть опрошенных готова выступить в роли автора несуществующей, но интересной информации для вовлечения людей в разговор и привлечения к себе внимания. Позитивным аспектом является тот факт, что большинство из указанных людей самостоятельно опровергают информацию в ходе логических рассуждений, т.е. высказывают мнение в гипотетической форме, позволяя отделить данные от собственной личности и оставить возможность для опровержения для любого участника коммуникации.

Каждый пятый опрошенный высказался о формировании привычки внимания к сплетням и непроверенным данным посредством социальных сообществ в виртуальной среде. Среди вероятных причин данного феномена молодые люди отметили большую насыщенность информационного пространства личными данными как публичных людей, так и обычных граждан; значительное внимание сообществ к личностным проблемам известных людей; стремление популяризировать контент посредством вбросов парадоксальной и практически недоказуемой информации. В ходе анализа открытых вопросов были получены заслуживающие внимания факты: сплетни в большей степени характерны для закрытых организационных коллективов, субъективные данные распространяются при наличии более двух неформальных лидеров в группе, не охваченные сплетнями и субъективными мнениями персоны покидали коллектив в среднем в 1,5 раза чаще, чем другие сотрудники.

Однако помимо исключительно побочной коммуникационной функции молодежь видит в субъективных данных определенный управленческий потенциал, поэтому считает обязательным их использование в ходе принятия решений относительно коллектива.

Как показывают данные исследования, неформальные коммуникации рассматриваются молодежью в качестве инструмента манипуляции людьми и средства объединения и разъединения коллективов организации. Молодые люди считают, что в организациях с закрытым типом коммуникаций необходима плановая работа по устранению вредоносных последствий распространения сплетен и слухов.

Библиографический список:

1. Иванищева, О. Н. Сплетни как разновидность фейковой информации / О. Н. Иванищева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spletni-kak-raznovidnost-feykovoy-informatsii> — (дата обращения: 30.12.2020).
2. Маклюэн, Г. М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / Г. М. Маклюэн ; пер. с англ. Тюриной. — Москва : Академический проспект: Фонд «Мир», 2005. — 496 с.
3. Шейко, Д. В. О когнитивных аспектах феномена сплетня / Д. В. Шейко // Вестник БГУ, 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kognitivnyh-aspektah-fenomena-spletnya> — (дата обращения: 23.12.2020).

Сведения об авторах

Чайников Георгий Александрович, курсант, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, командный факультет, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Chaïnikov George Aleksandrovich, cadet, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Command Faculty, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

Грошев Игорь Львович, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, кандидат социологических наук, доцент, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru

Groshev Igor Lvovich, Professor of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Tyumen higher military engineering command school named after marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

УДК 519.7

А.М. Чеботарев

A.M. Chebotarev

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ РОССИИ СО ШВЕЦИЕЙ В 1790 ГОДУ

THE FINAL STAGE OF THE INFORMATION WAR BETWEEN RUSSIA AND SWEDEN IN 1790

Аннотация. В статье рассматривается информационная деятельность русского правительства, писателей, поэтов, художников и типографов, которые в заключительный период ведения войны со Швецией в 1788–1790 гг. активно участвовали в прославлении русского оружия и информировании населения России о военных действиях.

Ключевые слова: информационная война, Густав III, С.С. Бобров, Г.Р. Державин, К. Миллер.

Annotation. The article deals with the information activities of Russian government, writers, poets, artists and typographers, who in the final period of the war with Sweden in 1788–1790 actively participated in the glorification of Russian weapons and informing the population of Russia about military operations.

Keywords: information war, Gustav III, S.S. Bobrov, G.R. Derzhavin, K. Miller.

Война со Швецией была развязанная шведским королем Густавом III в период, когда Россия вела войну с Турцией. Шведские войска 21 июня 1788 года вероломно напали на северную границу российской империи с целью овладеть Финляндией. В планах Густава III было и овладение Санкт-Петербургом, но силы были не равны, и вскоре шведы стали терпеть поражения. Нужно отметить, что еще до начала военных действий Густав III начал активную информационную войну, стремясь представить Россию как агрессора. Ситуация во многом схожа с сегодняшним днем, когда западные государства кричат об российской угрозе, а сами продвигаются к границам нашего государства. Но, не добившись успехов на полях сражений, Густав III проиграл в конечном итоге и информационную войну.

Русское правительство стремилось ограничить влияние пропагандистским действиям шведского короля на жителей Финляндии. Нелояльность финнов по отношению к шведам и шведскому королю была крайне отрицательной, учитывая тот факт, что в свое время финские офицеры и финские солдаты отказались воевать с русскими под Фридрихсгамом. Российское правительство стремилось отделить финское население от захватнических действий шведов и принимало различные меры к мирному объединению двух народов. Одним из таких методов явилось информационное воздействие, и в том числе распространение специальных манифестов с обращени-

ем к населению Финляндии. О том, что были такие специальные печатные обращения, свидетельствует А. Брикнер, сообщая, что «*Когда шведы после второго сражения при Роченсальме (Svenksund) 9–10 июля 1790 г. захватили флагманский корабль принца Нассау-Зигена, то на нем нашли манифесты к жителям Финляндии, в которых их убеждали принять русское подданство*» [3]. Издание специальных манифестов свидетельствует о том, что русское правительство продолжало вести интенсивную информационную войну со шведами. Можно вспомнить о манифесте императрицы Елизаветы Петровны, которая весной 1742 года, еще до вступления русских войск на территорию Финляндии, распространила манифест, в котором предлагала финнам отделиться от Швеции и что Россия окажет финнам поддержку в образовании независимого государства [4]. Этот манифест от 18 марта 1742 года был отпечатан на трех языках: немецком, шведском и финском — с разъяснением причины войны со Швецией, которая не желала идти на мирные переговоры. Русское правительство предлагало содействие и помощь финскому княжеству в освобождении финнов от шведского владычества. Этот манифест произвел в свое время большое впечатление на финнов. Не изменилась политика России по отношению к финнам и при Екатерине II.

Сражение при Свенскунде приблизило окончание войны. Шведский флот из-за потери линейных кораблей стал еще значительно уступать по силе русскому. Швеция была истощена войной. Обе воюющие страны нуждались в мире. Но до заключения Верельского мирного договора информационная война в 1790 году продолжилась, и особую роль в ней сыграл поэт С.С. Бобров, который в своей оде «*Лавр Российского адмирала Чичагова при славном отражении шведского флота мая 2 дня 1790 года*», иронизируя над шведами, писал:

<i>Рекли: «Еще ль орел двуглавый</i>	<i>Дадим удар в главу едину!</i>
<i>Отважных львов дерзнет терзать?</i>	<i>Трикрatный мы удар дадим!</i>
<i>Еще ль потомки их кровавы</i>	<i>Когда же тако ополчимся,</i>
<i>Его не могут упитать?</i>	<i>Сию главу сломить потщимся,</i>
<i>Пойдем! — Пренебрежем судьбину!</i>	<i>Легко другую раздробим! [1].</i>

В этом сражении, происходившем под Ревелем 2 мая 1790 год, русских было в три раза меньше, но они смело стали сражаться со шведами и были безудержны в атаке. Ни что не могло их остановить:

<i>Ничто россиянам не вредно;</i>	<i>Пускай не верят горделивы,</i>
<i>Ни ветер, противный грому их,</i>	<i>Чтоб россы были прозорливы! —</i>
<i>Ни их число судов, столь бедно,</i>	<i>Но тиряне ль одни в волнах</i>
<i>Не препинало действ морских;</i>	<i>Зелены лавры похищают?</i>

Это сражение показало, что гордые львы не выдержали русского огня и, потеряв в бою самый большой свой шестидесяти пушечный корабль «Принц Карл», стали отступать.

<i>Тогда суда их побежали</i>	<i>Лишь ветер попутный торжествуя,</i>
<i>За славой ропотной вослед;</i>	<i>Что, с южных вылетевши стран,</i>
<i>На дряхлых ветрилах умчали</i>	<i>Стыд гордых готов прохлаждает</i>
<i>За Вулф недужный свой хребет,</i>	<i>И с грустным шумом провождает</i>
<i>Не о победе ликовствуя,</i>	<i>Целить болезнь их скорбных ран.</i>

Особо Семен Сергеевич отметил командующего русской эскадрой адмирала Василия Яковлевича Чичагова, о котором он написал:

*Доколе будет лавр венчать
Твои седины драгоценны,*

*Тебя мы, — Чичагов почтенный,
Немолчно будем величать.*

Заканчивая свою оду, посвященную русскому флоту и адмиралу В.Я. Чичагову, С.С. Бобров восклицал:

*Мы чаем, — враг еще воздвигнет
В пучине мачт ужасный лес;
Но бог морей его постигнет
С тобой средь серебряных колес;
И Тубалкаин, в Этне рдея,*

*Бессмертия тебе радея,
Еще морской перун скует,
В горниле раскалит отлично
И в Стиксе погрузит сторично,
Да враг сторично твой падет.*

Как было отмечено, вероятно, самим поэтом, эта ода переиздавалась несколько раз: «*Сии стихи особо напечатаны были добровольным иждивением Его Пр(евосходительства) Ив(ана) Ив(ановича) Ш(увало)ва. Ныне с переменами издаются*» [2].

О мужестве силе и стойкости русских солдат и моряков в борьбе со шведами было рассказано в поэтическом произведении, также посвященном сражению русской эскадры под командованием адмирала В.Я. Чичагова 2 мая 1790 года «*Ода, посрамленный герцог Зюдерманландский, или Преславное отражение шведскаго флота, учиненное адмиралом Чичаговым. 1790 года мая 2 числа. Соч. флота капитаном... в Кронштате. Спб., тип. Б.Л. Гека, [1790]*». В нем автор рассказал о том, как моряки, освобождая корабли из ледового плена, крушили лед «тяжкими громадами» [9].

Русские поэты и писатели не только воспевали героизм и мужество русских солдат и моряков, наглое нападение Густава III и ужасы войны, но и указывали на пособников шведов в Западной Европе. Так, А.В. Колмаков обвинял «мнимых мудрецов Европы» в том, что они «возжгли огонь войны», испугавшись растущей силы России [8].

Ап. Майков с осуждением писал в своем произведении «*На победы, одержанные всемогущим оружием Российским в царствование Екатерины II*» о предательстве «змия» — шведа «неблагодарного», который «презрев родство», «от Порты закупаясь», «России гнусно изменил» [10].

Об ужасах войны и радостях мирной жизни писал и Г.Р. Державин: «О вы, носящи душу львину, / Герои, любящие бой!» в произведении «*Ода на высочайшее в Санктпетербург прибытие к торжеству о мире с королем шведским императрицы Екатерины II*»¹ [5]. При заключении мира Г.Р. Державин написал и другое произведение: «*Хор на шведский мир*»² [6]. Посвятил свою оду на заключение мира и П.А. Плавильщиков — «*Ода на заключение мира с королем шведским 1790 года*» [11].

Прославлял героизм русских воинов и другой русский писатель А.И. Дмитриев в произведении «*Слава русских и горе шведов*»³ [7]. А.И. Дмитриев, участник войны со Швецией в 1790 году, писал: «Поименуй, о Муза! мне героев, коих тебе известна слава и любезны имена: да украсится ими песнь моя». Дмитриев называет тех, кто вел «полки на брань», кратко характеризуя каждого офицера, поименно упоминает раненых и убитых. В обращении к врагам России («*Кто приводит вас в заблуждение, о храбрые скандинавы! Уже нет более ваших Карлов и древних Густавов, прошли времена для вас счастливые...*») [9]. Войне со шведами было посвяще-

¹ Державин Г. Р. Ода на высочайшее в Санктпетербург прибытие к торжеству о мире с королем шведским императрицы Екатерины II, 1790 года, августа 5 дня. СПб., 1790.

² Державин Г. Р. Сочинения. СПб., 1808. Ч. 2. С. 63.

³ Дмитриев А. И. Слава русских и горе шведов. Спб., [тип. Богдановича], 1790. 23 с.

но и произведение Н.Ф. Эмина *«Пролог на случай победы, приобретенной над шведами 1790 года июня 29 дня»*. О победе русских над шведами написал в своей *«Оде на заключение мира со Швециею»* В.П. Петров: *«Сбери дней, Фидий, всю науку И вточь мне вырежь бытие, Как лев от страха лижет руку, В него вонзившу копие, И оком слезоточным молит, Да живу та ему дозволит Достичь вертепа своего...»* [9].

Кроме деятельности поэтов и писателей в информационной войне со шведами принимали участие и художники. Регулярно публиковались гравюры победителей над шведами. Так, постоянно продавались в различных местах Санкт-Петербурга гравированные портреты Петра I, победы которого над шведами являлись главным примером настойчивости и успехов в сражениях с северным соседом. Свидетельством тому являлись регулярные рекламные объявления: так, академическая книжная лавка давала объявление о продаже портрета Петра I в газете *«Санкт-Петербургские ведомости»* от 5 и 9 января 1789 лаконичного содержания: *«Гравированный Портрет Государя Императора Петра 1-го, 50 коп.»* [12].

Продавались недалеко от Академии художеств разнообразные графические листы — «естампы»: *«Между 5 и 6 линиями подле Академии Художеств в доме под № 5 продаются разные естампы: Портрет ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 5 руб. Портрет покойнаго Адмирала Грейга, писанный с оригинальной картины г. Левицким, а резанный Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА гравировальщиком Жамесом Валкером»* [14].

Это объявление было опубликовано несколько раз, в №№ 12, 16, 19, 23 и 26 января 1789 года.

Именно в это время особо популярностью пользовались книги о Петре I как победителе шведов в 1721 году. Постоянно предлагал к продаже книги о Петре I книготорговец К. Миллер, который регулярно давал объявления в газете *«Санкт-Петербургские ведомости»*: *«В книжной лавке К.В. Миллера в луг. Миллионной под № 77 продается Краткое описание славных и достопамятных дел Императора ПЕТРА Великаго, 50 к.»* [14].

Это объявление К. Миллер давал регулярно в последующих номерах газеты (№ 5, 7 и 8).

Насколько подло поступал шведский король в своих попытках нанести вред России, свидетельствует такой факт, как изготовление шведским королем фальшивых русских денег. Позднее все государства осудили фальшивомонетчество шведского короля. Именно в войну 1788–1790 гг. шведами был налажен выпуск пятикопеечных монет, полностью копирующих российские. Чеканка фальшивых монет была налажена в шведском городе Авеста в 1788 году. Предполагалось, что фальшивки будет использовать шведская королевская армия на оккупированных территориях Российской империи при покупке фуража и продовольствия. О деятельности шведов по подрыву денежной системы России стало известно русским. А.В. Храповицкий писал: *«Граф Мусин-Пушкин прислал пятаки, коими шведы платили нашим за провоз артиллерии, сказывая, что взяты на российских кораблях. Велено их освидетельствовать, и мне кажется, что они поддельные, но близки к нашему стемпелю... Писали к принцессе Виртембергской и Польшману о шалостях и ошибках короля шведского. По свидетельству, на монетном дворе нашлось, что пятаки, коими шведы в Финляндии платили, не нашего стемпеля, но добротой с нашими равны, видно, что давно они готовились...»* [15].

Как позднее выявили нумизматы, чеканили шведскую фальшивую монету несколькими штемпелями, а даты на монетах ставились: 1764, 1778 и 1787 гг. Поздние даты, которые ставили на фальшивых шведских монетах, должны были запутать время чеканки. Фальшивые монеты в Авесте прекратили делать только после того, как стало известно об этом в России и началось разбирательство вопиющего факта нарушения правил ведения войны.

Монетная диверсия шведского короля провалилась, как и вся его реваншистская затея с победой над Россией. Швеция — государство-фальшивомонетчик — постаралась скрыть улики производства подделок, и для этой цели практически весь тираж был уничтожен. Но в России этому не удивились, так как было хорошо известно, что еще в 1611–1617 гг., когда шведы оккупировали Новгород, они выпускали там серебряные копейки — чешуйки. Так что правильные и законопослушные западные завоеватели были нечистоплотными вояками, за что и получали от русских.

Заклученный мирный договор в Вереле поставил точку не только в военных действиях русского государства, но и в информационной войне. И хотя шведы постоянно вспоминали различные мелкие успехи в войне с Россией, итог войны показал, что Швеция была окончательно разгромлена и с тех пор перестала претендовать на какую-либо территорию и делать попытки к реваншу границ Российского государства.

Примечания

1. Бобров, С. С. Лавр Российского адмирала Чичагова при славном отражении шведского флота мая 2 дня 1790 года / Рассвет полночи. Херсониды. В 2 томах. Т. 1. — М.: Наука, 2008. — С. 171–172.
2. Бобров, С. С. Лавр Российского адмирала Чичагова при славном отражении шведского флота мая 2 дня 1790 года / Рассвет полночи. Херсониды. В 2 томах. Т. 1. — М.: Наука, 2008. — С. 171.
3. Брикнер, А. Война России с Швецией в 1788–1790 годах. — СПб., 1869. — С. 261.
4. Булатов, Ю. Финляндия и имперская политика Дома Романовых. — <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1426>.
5. Державин, Г. Р. Ода на высочайшее в Санктпетербург прибытие к торжеству о мире с королем шведским императрицы Екатерины II, 1790 года, августа 5 дня. — СПб., 1790.
6. Державин, Г. Р. Сочинения. — СПб., 1808. — Ч. 2. — С. 63.
7. Дмитриев, А. И. Слава русских и горе шведов. — СПб., [тип. Богдановича], 1790. — 23 с.
8. Колмаков, А. Ода на торжество мира со шведами, заключенного в славное царствование великия Екатерины II. — СПб., 1790.
9. Кукушкина, Е. Д. Густав III в русской литературе XVIII века. — <http://xviii.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=JsLtQB4SBII%3D&tabid=8318>.
10. Майков, Ап. На победы, одержанные всемогущим оружием Российским в царствование Екатерины II. — М., 1790.
11. Плавильщиков, П. А. Ода на заключение мира с королем шведским 1790 года. — СПб., 1790.
12. Санкт-Петербургские ведомости от 5 января 1789. — № 2.
13. Санкт-Петербургские ведомости от 9 января 1789. — № 3.
14. Санкт-Петербургские ведомости от 12 января 1789. — № 4.
15. Шведские подделки екатерининских пятаков. — <https://www.monetnik.ru/obuchenie/numizmatika/5-kopeek-ekaterina-shvetsiya>.

Сведения об авторе

Чеботарев Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры дизайна, Челябинский государственный институт культуры, член Союза дизайнеров РФ, г. Челябинск, Россия, one_chebotarew@list.ru

Chebotarev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Design, Chelyabinsk State Institute of Culture, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, one_chebotarew@list.ru

УДК 398.49

М.М. Юданов, Л.И. Грошева

M.M. Yudanov, L.I. Grosheva

**ОБРАЗ СКАНДИНАВСКОГО КУЛЬТА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**THE IMAGE OF THE SCANDINAVIAN CULT
IN THE YOUTH ENVIRONMENT**

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос распространения скандинавских культов среди молодежи. Представлены основные причины вовлечения молодых людей в мифологические сообщества, а также произведен анализ мотивов замены реальных действий церемониальными символами скандинавской культуры.

Ключевые слова: скандинавская культура, викинги, вера в сверхъестественное, ритуализация жизни, мифологизация сознания.

Annotation. The article deals with the issue of the spread of Scandinavian cults among young people. The main reasons for involving young people in mythological communities are presented, as well as an analysis of the motives for replacing real actions with ceremonial symbols of Scandinavian culture.

Keywords: Scandinavian culture, Vikings, belief in the supernatural, ritualization of life, mythologization of consciousness.

Мир в условиях информационных технологий нередко характеризуют как противоречивый и даже полярный. Дихотомический характер проявляется во всем: начиная от мировых тенденций и заканчивая процессами локального характера, — и вызван отсутствием строго определенных стандартов и нивелировкой значимости традиционных форм. Эта тенденция отражается не только на внешних процессах, но и напрямую затрагивает мировоззрение личности, побуждая к постоянному поиску [1, с. 54].

Привлекательность различных культов обусловлена рядом вероятных причин. Современная молодежь в значительной мере вовлечена в фантазийный мир игр, сообществ и коммуникативных пространств, наполненных необычным и ярким контентом, который по ряду причин зачастую не коррелирует (не соотносится) с действительностью. Значительный объем информации, обязательств, надежд, возлагаемых на молодых, стимулирует их конструировать особый мир, наполненный особым смыслом, не похожим на будничную рутину [2, с. 334].

Военная среда имеет ряд параллелей со скандинавской культурой. В значительной мере оправдывается смерть на поле боя, которая рассматривается как начало другого способа существования. Самоотвер-

женность и аскетичность викинга в значительной мере соответствует требованиям умеренности в поведении военнослужащего. Сообщество викингов в значительной мере представляет собой магическую ритуализацию профессии, а также включение элемента магического.

Таким образом, востребованность мифологии Скандинавии обусловлена особенностями романтизации жизненного пути, смерти и наличием четко обозначенного смысла жизни и деятельности человека (преимущественно мужчины). Данный факт, в условиях отсутствия единой идеологии или базовых ценностных ориентиров, позволяет компенсировать морально-нравственный вакуум, образующийся в ходе дистанционных форм обучения и воспитания [3]. Это определяет актуальность изучения заявленной темы и дает основания для формулировки цели исследования, состоящей в рассмотрении основ вероучения неоязычества и анализе предпосылок его популярности в современном российском обществе. В свою очередь, задачами исследования является рассмотрение различных подходов, позволяющих понять смысл и значение неоязычества, а также изучение способов решения неоязычеством актуальных для России социальных проблем.

В качестве метода исследования был выбран контент-анализ, источников в социальных сетях и сети интернет. Мною было проанализировано 283 источника за 2020 год. Статьи отбирались по принципу наличия ключевых слов и словосочетаний-маркеров. Подсчет производился по методике Алексева. Качественный анализ рассматривал основные тематические направления статей и их содержательную характеристику.

Анализ статей позволяет говорить об ориентации отражения культа на духовную гармонию и ритуализацию жизни. Наиболее подробно описываются особенности верований, мифов и мифологических персонажей. Треть статей освещает возможности применения артефактов, талисманов и мест силы, в то время как в мужских сообществах превалирует описание образа викинга — его личностные качества и жизненные ориентиры. Соответственно, образ культа существенно различается в зависимости от гендерного фактора целевой аудитории. Для женщин в большей мере представляется магическая и духовная составляющая, для мужчин — конструирование смысла жизни и образа победителя.

В значительной мере скандинавская культура позиционируется в сети интернет как альтернативный мир, содержащий своих героев и смысл существования. Зачастую в сообществах присваивают своим членам особые имена, символы (биндруны) и другие сакральные атрибуты, чтобы сформировать у человека ощущение таинства.

По этой причине треть статей оценивает скандинавский культ как объединение единомышленников, готовой вступить в «бой» ради достойных побуждений или идеалов. Присутствует также в 22,3% случаев пессимистичный уклон в достижение Вальгаллы. При этом следует отметить, что данный культ выступает резко против суицидальных установок.

Также данный культ описывается в связи с хобби отдельных людей (коллекционирование оружие, лепка скульптур драконов и пр.).

Привлекательность культа достигается за счет достаточно продуманного использования графического контента. Интересным фактом являет-

ся использование образов викингов в более половины случаев. Для женщин образы представлены в более романтическом контексте, в то время как для мужчин предлагаются изображения с поля боя или война в крови после боя.

Используются изображения женщин в национальной одежде (хотя в отдельных ситуациях картинки зачастую не соотносятся с конкретным культом). Также достаточно часто отражаются магические символы. При этом сами символы подбираются довольно тщательно, согласно тематической направленности статьи (если речь идет о пути, то используется райдо, кано или соулу, если о защите — альгиз или стан).

Привлекательность скандинавской культуры как части жизни молодого человека в значительной мере оправдывается борьбой с обстоятельствами и прежде всего — с самим собой. Данное содержание в той или иной мере встречалось в 43,5% сообщений. Вторым по значимости выступила ритуализация обыденных действий посредством произнесения особых слов, фраз или использования ритуальных предметов. Ряд поступков и действий оправдывался с позиции скандинавских богов (проблема оценки бога Локи), таким образом проводились параллели между жизнью богов и людей. Демонстрировалось сходство возможных ошибок или пороков.

Таким образом, популярность скандинавского культа обусловлена противоречием стремлений молодежи жить насыщенной и красочной жизнью и теми условиями, которые создает общество в рамках рабочего и воинского труда. Молодые люди ощущают потребность в принадлежности к большому сообществу, и в случае наличия дезадаптационных процессов, например, во взводе, отдельные люди могут таким образом заметить себе воинское братство скандинавским сообществом.

На текущий момент большинство сообществ не имеет ярко выраженных признаков сект или праворадикальных сообществ. По этой причине включение данных групп в социально-активную среду могло бы вывести сообщества на открытую площадку для взаимодействия и реализации гражданской позиции. С другой стороны, необходимо проводить мониторинг сообщений в сети, ввиду наличия вероятности радикализации отдельных сообществ. Также необходим анализ воинского сообщества, так как чрезмерное распространение данной культуры может свидетельствовать о деградационных процессах в организационной культуре отдельных подразделений.

Библиографический список

1. Грошева, И. А. Проблема формирования толерантности в Тюменской области: опыт социологического анализа / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Вестник РУДН. Серия Социология. — 2009. — № 2. — С. 54–62.
2. Грошева, Л. И. Специфика интернационализации образования в мультикультурном аспекте / Л. И. Грошева // Сборник материалов XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения-2017». «Университет в глобальном мире: новый статус и миссия», 20–21 февраля 2017 г. — Москва : ООО «МАКС Пресс», МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. — 2017. — С. 334–336.
3. Савруцкая, Е. П. Отношение молодежи к религии / Е. П. Савруцкая, С. В. Устинкин, М. В. Федорова // Власть. — 2014. № 12 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-k-religii> (дата обращения: 05.12.2020).

Сведения об авторах

Юданов Михаил Михайлович, курсант, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, командный факультет, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Yudanov Mikhail Mikhailovich, cadet, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Command Faculty, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

Грошева Любовь Игоревна, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, кандидат социологических наук, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Grosheva Lyubov Igorevna, Associate Professor of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines, Candidate of Sociological Sciences, Tyumen Higher Military

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО
В РОССИИ:
ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

УДК 003.076

А.С. Барышникова, А.М. Чеботарев

A.S. Baryshnikova, A.M. Chebotarev

ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА ШРИФТА И.Я. БИЛИБИНА

FEATURES OF I.YA. BILIBIN FONT DESIGN

Аннотация. В статье анализируется шрифтовая графика И.Я. Билибина в его работах по оформлению русских народных сказок и выявляются несоответствия традиционной шрифтовой культуре русского стиля шрифта.

Ключевые слова: И.Я. Билибин, книга, шрифтовая графика, шрифт, вязь, оформление книги.

Annotation. The article analyzes the font graphics of I.Ya. Bilibin in his works on the design of Russian folk tales and reveals inconsistencies with the traditional font culture of the Russian font style.

Keywords: I.Ya. Bilibin, book, font graphics, font, ligature, book design.

В настоящее время отмечается повышенный интерес к изучению истории оформления детской книги. Детская книга является не только объектом изобразительного искусства, но и универсальным средством приобщения детей к чтению и развития у них интереса к искусству. Шрифт в оформлении книги занимает значительное место. Создание детской книги в национальном характере заставляет нас обратиться к работам прошлых лет, к художникам, которые оформляли русские народные сказки для детей. К таким художникам в первую очередь относятся В. Васнецов и И. Билибин, а творчестве которых ярко проявился русский стиль, называемый сегодня неорусским.

Шрифтовое решение этих художников опиралось на допетровскую письменную культуру. Обращение к древнерусским шрифтам: скоропись, полуустав, устав и вязь — позволяло оформителям книги создавать образ православно-национального произведения.

Деятельность И. Билибина как художника началась фактически с 1899 года, когда он иллюстрирует шесть сказок. К этому времени он закончил обучение в гимназии (в 1896 году) и поступил в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет, который закончил в 1900 году. Профессионально заниматься изобразительным искусством И. Билибин начал в 1895 году, когда он стал рисовать в школе Общества поощрения художеств, где он занимался до 1898 года. В этом же году он два месяца учился в Мюнхене в мастерской художника А. Ашбе. Какое-то время он занимался в школе-мастерской М. Тенищевой под руководством И.Е. Репина, а позднее учился в Высшем художественном училище Академии художеств. Так как он воспитывался в петербургс-

кой среде, далекой от национального прошлого русского народа, то его увлечение русским национальным прошлым оказалось для окружающих неожиданным. Толчком к этому послужило посещение И. Билибина выставки московских художников в 1899 году, на которой его поразила картина В. Васнецова «Богатыри».

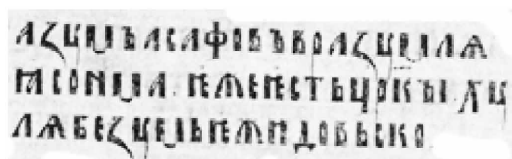
Оформлению первых книжек сказок в 1899 году предшествовала случайная поездка И. Билибина в деревню в Тверской губернии, где он впервые оформляет первую книгу «Сказка о Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке».

В течение четырех лет Билибин проиллюстрировал семь сказок: «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Белая уточка», «Царевна-лягушка», «Марья Моревна», «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке», «Перышко Финиста Ясна-Сокола», «Василиса Прекрасная». Издания сказок относятся к типу небольших по объему крупноформатных книжек-тетрадей.

В оформлении обложки присутствует несколько шрифтовых надписей. Это, во-первых, слово «Сказки», которое в дальнейшем повторяется на всех шести книгах сказок, отпечатанных в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Название сказки выполнено в подражание уставному письму, сделано это не гусиным пером, а кистью, и от этого обращает на себя внимание. В надписи нет простоты и четкости шрифта, выполненного ширококонечным пером. От этого страдает сам рисунок букв и их красота. Слово «Сказка» производит странное впечатление, так как буква «к» похожа на написанную пером, а буквы «а» не соответствует характеру написания пером. Буква же «з» вообще производит странное впечатление своей несуразностью. В старинных русских книгах она выглядит по другому.

Вот как выглядит буква «з» в Новгородской псалтыри XIV века:

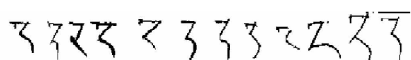

Буква «з» в полууставе XIV и XV века:

XIV век — з з з з з з з з

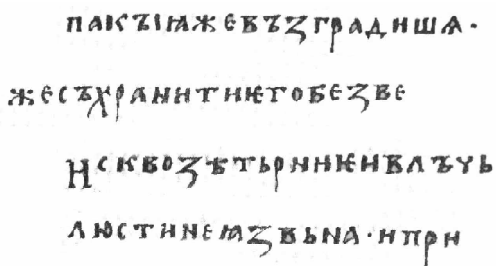
XV век — з з з з з з з з

Даже на бересте эта буква смотрится значительно лучше, чем у Билибина. Буква «З» в письменах на бересте XV века:

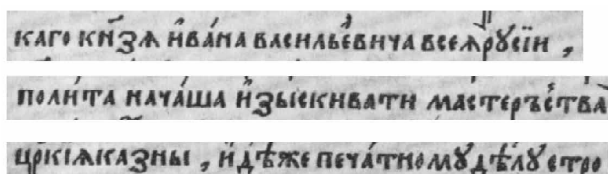

Но если берестяные грамоты И. Билибин видеть не мог, то в любом случае буква «з» должна смотреться как в уставном письме или на худой конец полууставным.

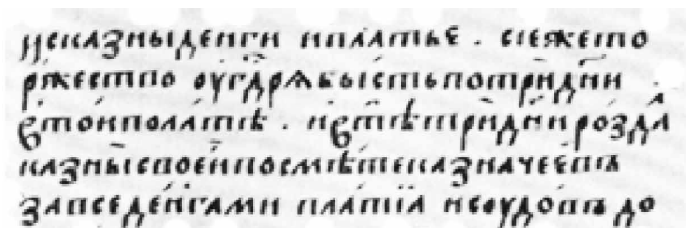
Очень похожи на букву «З» из других источников, в одном из самых ранних — это Изборник Святослава 1076 года:

Буква «З» у Билибина в большей степени похожа на эту букву из послесловия «Апостола» 1564 года:

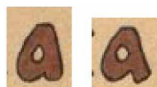

А еще больше на букву «З» из Лицевого летописного свода XVI века:

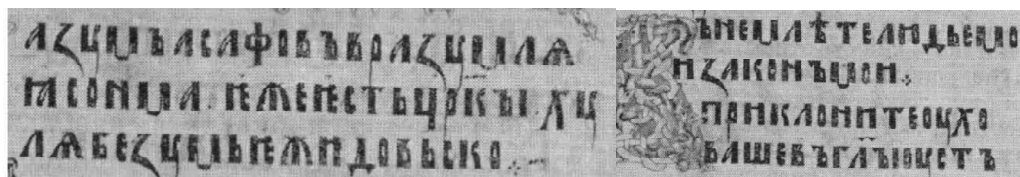

Но в этом уставе написание буквы следует движению пера, а у Билибина буква выглядит очень неумело нарисованной.

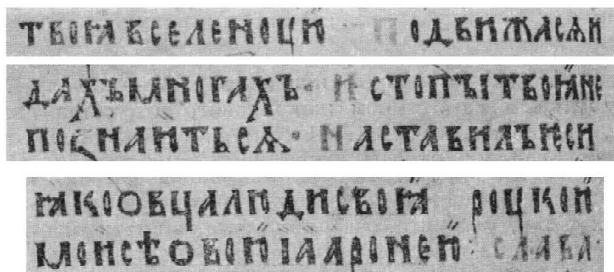
Нужно сказать еще и о букве «а», которая у И. Билибина смотрится не логично русскому письму. Это легко увидеть, если сравнить букву «а» у названия сказки:

Буква «а» из Новгородской псалтыри XIV века:

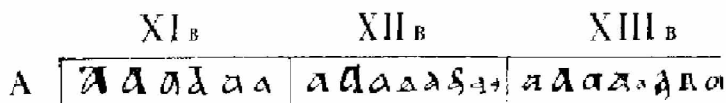
Буква «а» из Смоленской псалтыри 1395 года:

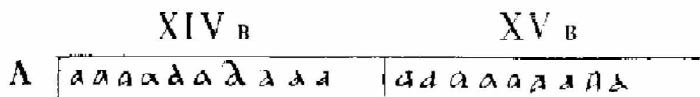
Буква «а» из «Книги о сивиллах» 1673 года:

Устав XI—XIII вв.

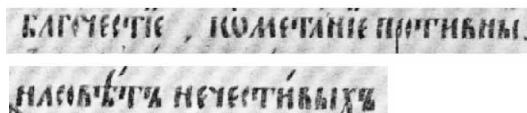

Полустав XIV—XV вв.

Из этих примеров видно, что буква «а» в названии сказки И. Билибина нарисована и не повторяет образцы древнего письма, хотя и претендует на это.

Буква «т» никогда не имела одной величины вертикальных штрихов, как это сделано у Билибина. Вот как это выглядит в тексте «Годуновской псалтыри» 1593 года.

Хотелось бы отметить и характер шрифта в обложке книжки И. Билибина «Царевна-лягушка». В заглавии этой сказки использовано написание букв, близких к русской вязи. Некоторые авторы отмечают: «Названия сказок исполнены славянской вязью».

Но если внимательно присмотреться, то окажется, что шрифт не очень соотносится с настоящей вязью, отличающейся большей красотой и изяществом.

Псковская вязь. XVI в.

ОІОИЯЪЕВГОЪСТВЯНІЕ

Новгородская вязь. XVI в.

АЛЛОСЛАВЯНЫНАСТАНОУТАКОЖНОСИ

Московская вязь. XVI в.

Сегодня известна целая система сложного написания букв славянской вязью.

Л А ВУ СЪ СТѢ
ЗІІІ ЯА ИІ БІІІ ІІ

Проведенный анализ шрифтового решения И. Билибиным оформления русских сказок был сделан нами не для того, чтобы подчеркнуть те несоответствия в шрифтовом оформлении, которые мы выявили у И. Билибина, а для того, чтобы современные оформители книг в неорусском стиле более внимательно соотносили время и характер написания русского национального шрифта, имеющего огромные возможности.

Примечания

1. Голынец, Г. В. И.Я. Билибин. — Москва: Изобразительное искусство, 1972.
2. Семенов, О. С. Иван Билибин. — Москва: Детская литература, 1986
3. Голынец, Г. В. Иван Билибин. — Ленинград: Аврора, 1988.
4. Иван Яковлевич Билибин, 1876–1942 (Альбом) / авт.-сост. Т.Ф. Верижникова. — Санкт-Петербург, 2002.

Сведения об авторах

Барышникова Анастасия Сергеевна, студентка, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, nastya.baryshnikova.01@mail.ru

Baryshnikova Anastasia Sergeevna, student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, nastya.baryshnikova.01@mail.ru

Чеботарев Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры дизайна, Челябинский государственный институт культуры, член союза дизайнеров РФ, г. Челябинск, Россия, one_chebotarew@list.ru

Chebotarev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Design, Chelyabinsk State Institute of Culture, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, one_chebotarew@list.ru

УДК [75:7.041.5]:37.015.31-053.6

*М.Ю. Бирюков**M.Yu. Biryukov*

ПОРТРЕТ КАК ЖАНР ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

PORTRAIT AS A GENRE OF FINE ARTS

Аннотация. В статье рассматривается портрет как один из жанров изобразительного искусства, способствующий эстетическому воспитанию современной молодежи, их интересу к изобразительному искусству и художественному творчеству в целом.

Ключевые слова: изобразительное искусство, жанр, портрет, живопись, графика, эстетическое воспитание, личность.

Annotation. The article examines the portrait as one of the genres of fine art contributing to the aesthetic education of modern youth, their interest in fine art and artistic creation in general.

Keywords: fine arts, genre, portrait, painting, graphics, aesthetic education, personality.

В современной системе эстетического воспитания существуют определенные проблемы, которые отчасти объясняются тем, что огромные развивающие возможности изобразительного искусства остаются по большей части невостребованными в современном обществе, причем это происходит на фоне устойчивого падения интереса молодежи к искусству и художественному творчеству в целом. Однако в связи с вступлением в силу Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ наблюдаются тенденции, направленные на переориентацию образования, опору на принципы развивающего обучения, обеспечивающего формирование художественно-творческих способностей молодежи на основе художественно-творческой деятельности, которая способствует эстетическому воспитанию подрастающего поколения [3]. Все вышесказанное зафиксировано также в Законе ЛНР «Об образовании» № 128-П [2].

Касаясь непосредственно изобразительного искусства, стоит заметить, что основная цель жанра портрета — не только воспроизвести и показать облик человека, но и выразить внутреннее состояние его души. Духовный мир портретируемого человека раскрывается в многообразии его внешних проявлений. Во внешних данных, в пластике телесных форм всегда просматриваются черты характера, темперамент, нравственный и духовный мир личности. По внешнему облику, жесту, мимике, выражению глаз угадывается настроение портретируемого человека, его эмоциональное и психологическое состояние. Задумчивость, радость,

грусть — все бесконечно многообразные переживания человеческой души и свойства характера могут быть отражены в этом жанре, благодаря умению художника выразить их во внешних, зрительно достоверных художественных формах.

В разные эпохи художники достаточно разнообразно подходили к раскрытию человеческих характеров в жанре портрета. Выдающиеся художники, глубокие психологи и знатоки человеческой души Рембрандт, Веласкес, Гольбейн, Ван-Дейк, Репин, Серов оставили живой образ своей эпохи, своей страны в портретной галерее своих современников. По произведениям великих портретистов мы можем судить о духовном мире людей, о жизненных вопросах, волновавших их и художника. Именно в портрете в первую очередь находил отражение свойственный каждому времени эстетический и этический идеал человека.

Целью статьи является проанализировать работы некоторых знаменитых русских и советских художников, а также рассмотреть портрет как один из жанров изобразительного искусства, способствующий эстетическому воспитанию личности.

Портреты, внешне кажущиеся просто обликом человека, запечатленным на бумаге, полотне или в материале, часто содержат рассказ о человеческих переживаниях, о биографии, о прожитой жизни, которая «читается» по лицу модели. Примером служат полотна знаменитых русских и советских художников: И. Репина, К. Брюллова, О. Кипренского, В. Перова, М. Сарьяна, П. Корина, М. Нестерова и др.

К этому жанру относятся произведения изобразительного искусства, в которых запечатлен внешний облик конкретного человека (или группы людей). Каждый портрет передает индивидуальные, присущие только портретируемому (или, как говорят художники, модели) черты. Название этого жанра происходит от старофранцузского выражения, означающего «воспроизводить что-либо черта в черту» [7, с. 281].

В Советском энциклопедическом словаре дано определение: «Портрет (франц. *portrait*) — изображение или описание человека или группы людей; в изобразительном искусстве — один из жанров (и отдельное произведение), в котором воссоздается облик какой-либо человеческой индивидуальности. Вместе с внешним сходством портрет запечатлевает духовный мир изображаемого человека (модели), создает типичный образ представителя народа, класса, эпохи» [5, с. 1043].

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова дана более четкая дефиниция: «Портрет — это изображение человека на картине, фотографии, в скульптуре» [4, с. 531].

Особенно отчетливо черты духовного облика человека, интеллигента, уверенного в своем деле, находящего в нем высший смысл жизни, прослеживаются в портретах М. Нестерова. Они проходят чередой — академик И. Павлов, хирург С. Юдин, живописцы братья Корины, скульптор Шадр, перед зрителями встают не только образы людей, встает целая эпоха, увиденная с не меньшей глубиной, чем если бы М. Нестеров писал сюжетно-тематические полотна.

Одной из последних и лучших работ М. Нестерова, на наш взгляд, является портрет скульптора В. Мухиной. Художник изобразил В. Мухину в момент творчества, внимательно вглядывающейся в небольшую статуэтку

бога северного ветра, как бы несущегося ей навстречу. Полны напряжения и волнения глаза скульптора, ее руки, движение, обращенное к ее новому творению, и само творение воспринимаются в неразрывной связи, их нельзя разделить в этот вдохновенный момент.

Каждый крупный портретист привносит в изобразительное искусство свой взгляд на человека, новое осмысление личности, авторские варианты подхода к этому жанру, и, соответственно, художники знакомят нас с самыми разнообразными характерами, судьбами, темпераментами, заставляя пристальнее всматриваться в окружающих нас людей [1, с. 18].

Русский художественный критик и историк искусств В. Стасов описывает свое впечатление, которое произвел на И. Крамского портрет композитора М. Мусоргского, написанный И. Репиным: «...Крамской, увидев этот портрет, просто ахнул от удивления. После первых секунд общего обзора он взял стул, уселся перед портретом, прямо в упор к лицу, и долго-долго не отходил. «Что этот Репин нынче делает, — сказал он, — просто непостижимо... как изображено все, какою рукой мастера, как великолепно написано. Посмотрите эти глаза: они глядят, как живые, они задумались, в них изображена вся внутренняя, душевная работа той минуты» [6, т. 2, с. 120].

Одной из граней жанра портрета остается запечатление в живописи, графике, скульптуре образов выдающихся государственных и общественных деятелей, представителей науки, культуры и искусства нашей многонациональной Родины, а также обычных людей.

Однако человек не способен в одинаковой мере откликнуться на все, поэтому он выбирает в портрете то, что внутренне ему близко и созвучно. Нередко бывает так, что с духовным ростом человека меняются его привязанности в искусстве. Человек взрослеет, происходят события, меняющие его взгляды на жизнь, формируются эстетический и художественный вкус, и в какой-то момент с ним может «заговорить художник», до этого оставивший его равнодушным. Так, в разные периоды жизни любителю изобразительного искусства жанр портрета раскрывает все новые свои стороны, все новые духовные богатства личности.

Конечно, дело не только в духовном состоянии зрителя, в сформированности его вкусов и склонностях. Есть художники, легко находящие пути к сердцу человека, и художники, восприятие произведений которых достаточно сложно. Художник идет к зрителю, представляя ему свое произведение, но и зритель должен идти навстречу художнику, всматриваясь и анализируя его творение. И если художественное произведение «откроется» человеку, он отойдет от него внутренне обогащенным и морально удовлетворенным [1, с. 19].

Каждому из нас, кто хочет глубже ознакомиться с творчеством знаменитых или современных художников-портретистов, необходимо чаще просматривать альбомы с репродукциями картин, читать книги, посвященные трудам того или иного художника и, конечно, бывать в музеях, посещать художественные выставки и экспозиции. И тогда постепенно многое станет понятным в жанре портрета, при этом вы начнете различать стили, эпохи и национальные признаки изобразительного искусства, по манере работы будете узнавать художника, не всматриваясь в подпись под картиной.

Таким образом, навыки анализа художественных классических произведений в жанре портрета помогают в дальнейшем оценивать картины современных художников, будь то экспонат международной, областной или городской выставки. Постигнув особенности изобразительного языка, зритель поймет, почему художник выбирал те или иные выразительные средства, каким образом он передает все богатство содержания жизни, человеческих чувств и эмоций. А главная цель эстетического воспитания, на наш взгляд, — вызвать у молодежи надлежащий эмоциональный отзыв на события и явления, которые являются объектом их наблюдений, углубить и усовершенствовать процессы духовного и эстетического созерцания, которые, в свою очередь, активизируют, обогащают их собственный опыт, развивают творческое воображение, стимулируют духовно-эмоциональные и духовно-нравственные отношения.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы. Перспективным считаем дальнейшее использование его результатов в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей, в частности направлений подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль подготовки «Изобразительное искусство»; 44.03.04 «Профессиональное обучение», профиль подготовки «Технологии художественной обработки материалов (по отраслям)»; 50.03.02 «Изящные искусства»; 51.03.01 «Культурология»; 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы»; 54.03.01 «Дизайн».

Примечания

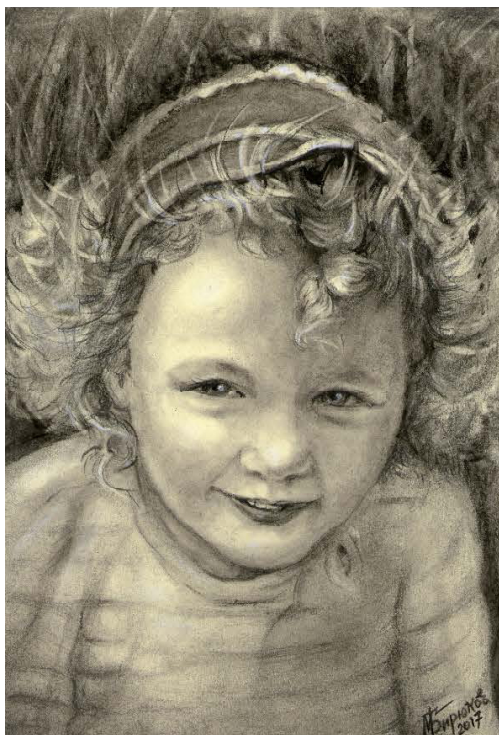
1. Бірюков, М. Ю. Цвет и колорит как изобразительно-выразительные средства живописи / М. Ю. Бірюков // Теорія і практика матеріально-художньої культури. Х наукова конференція : збірник матеріалів (Харків, 2 грудня 2008 р.). — Харків : ХДАДМ, 2008. — С. 16–19.
2. Закон ЛНР «Об образовании»: от 30.09.2016 № 128-ІІ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html> — (дата обращения: 18.02.2021).
3. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012: по состоянию на 01.09.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> — (дата обращения: 18.02.2021).
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под редакцией Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — Москва : Мир и Образование, 2020. — 735 с.
5. Советский энциклопедический словарь : [ок. 80000 сл.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд. — Москва : Сов. энцикл., 1987. — 1599 с.
6. Стасов, В. В. Избранные сочинения : в 3-х т. / В. В. Стасов. — Москва : Искусство, 1952. — Т. 2. — 774 с.
7. Энциклопедический словарь юного художника / сост. Н. И. Платонова, В. Д. Синюков. — Москва : Педагогика, 1983. — 416 с.

Сведения об авторе

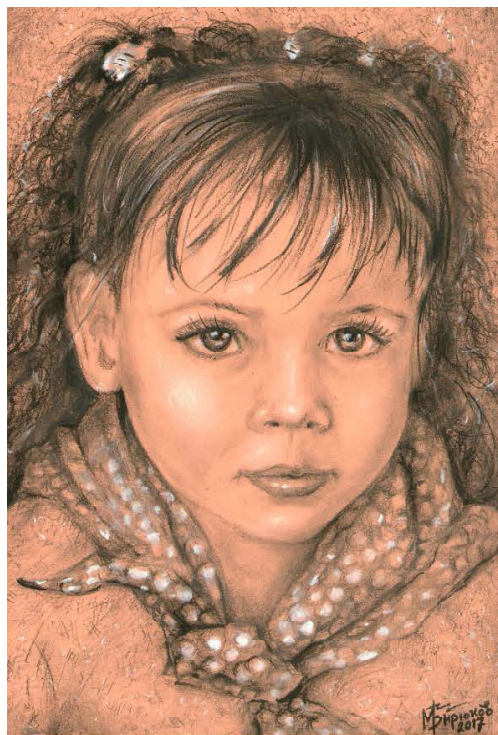
Бірюков Михаил Юрьевич, доцент кафедры дизайна и проектных технологий, специалист высшей категории, педагогическое звание «Преподаватель-методист», Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР, birukovmu@rambler.ru

Biryukov Mikhail Yuryevich, Associate Professor of the Department of Design and Project Technologies, specialist of the highest category, pedagogical title “Teacher-methodologist”, Luhansk National University named after Taras Shevchenko, Luhansk, LPR, birukovmu@rambler.ru

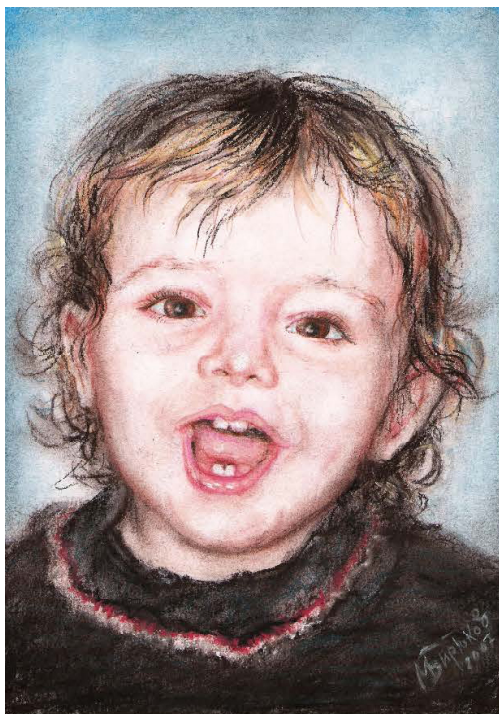
Приложение

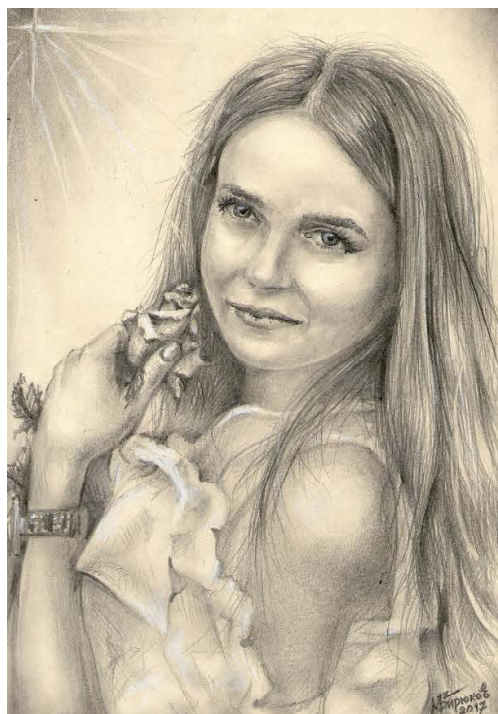
«Софийка», 20х30,
тонированная бумага, уголь, белый соус

«Ксюша», 20х30,
тонированная бумага, уголь, белая пастель

«Крестник», 30х40,
бумага «Торшон», пастель

«Альбина», 20х30, тонированная бумага,
графические карандаши, белая пастель

УДК 7.01 : 7 (47 + 57)З 17/18

В.И. Бугаев

V.I. Bugaev

**ИДЕАЛ АНТИЧНОСТИ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ
В ЦВЕТОВОСПРИЯТИИ РУССКОГО ИСКУССТВА
XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

**THE IDEAL OF ANTIQUE AND RENAISSANCE IN COLOR
PERCEPTION OF RUSSIAN ART
OF THE XVIII — FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Аннотация. В статье исследуются идеалы цветовосприятия русского искусства XVIII — первой половины XIX века. Противоречия в течениях современного искусства постмодернизма обострили тенденции развития молодежного творчества. Русское искусство как гарант духовного обновления современной художественной культуры представляет четкую классическую систему цветовосприятия мироздания.

Ключевые слова: цветовосприятие, искусство, античный идеал, идеал эпохи Возрождения.

Annotation. The article examines the ideals of color perception of Russian art of the 18th and first half of the 19th century. The contradictions in the currents of contemporary postmodern art have exacerbated the tendencies in the development of youth creativity. Russian art, as a guarantor of the spiritual renewal of modern artistic culture, presents a clear classical system of color perception of the universe.

Keywords: color perception, art, antique ideal, the ideal of the Renaissance.

Выдающийся русский теоретик искусства Ю.М. Лотман рассматривал искусство как «коллективную систему». Искусство — «...самая сложная машина, которую когда-нибудь создал человек. Хотите — называйте его машиной, хотите — организмом, жизнью, но все равно это нечто саморазвивающееся» [14, с. 404]. Система «семиосферы», разработанная Ю.М. Лотманом, объединяет противоречия современных концепций искусства в единое поле традиций, представленных в русской культуре. Традиция цветовосприятия русского искусства является основой духовности в эстетическом, этическом и нравственном воспитании будущих художников, дизайнеров, культурологов, искусствоведов. Русское искусство в своих классических традициях представляет четкое, многоплановое совершенство устоявшихся идеалов, символов, образов в развитии творческих способностей молодого поколения. Актуальность данных критериев творчества в современности обусловлена поиском духовно-нравственных начал познания природы искусства. Как традиция искусства «цветовосприятие

мироздания» представляет гармоническую основу бытийности в стройной системе современной культуры.

Традиции цветвосприятия русского искусства, исследуемые в трудах ученых С.С. Алексеева [1], М.В. Алпатова [2], В.В. Бычкова [5], С.И. Вавилова [6], Н.Н. Волкова [7], В.А. Зернова [8], А.Ф. Лосева [12], Ю.М. Лотмана [14], Л.Н. Мироновой [15], Б.В. Раушенбаха [17], В.А. Фаворского [19], обогатили развитие духовных основ континуума мировой художественной культуры.

В понятии искусства западный психоаналитик К.Г. Юнг определяет «Идеал духовности, стремящийся достичь высот» [21, с. 209]. Идеал вступает в противоборство с материалистической привязанностью к земле. Апелляция молодого творческого поколения к условностям искусства постмодернизма выявляет мнимый арсенал художественного сознания. В постмодернизме западной теоретик искусства Ф. Ренирс определяет источник интерпретации, который «звучит как взрыв или аура» [22, с. 93]. Герменевтическая ценность артефакта современного искусства, согласно концепции американского исследования М. Рисера, тем выше, «если не считается буквальной» [23, с. 18]. Развитие искусства постмодернизма, согласно теории «анестетики» Алена Бадью, описывает «внутренние философские последствия опосредованные независимым существованием произведений искусства» [24, с. 7]. Американский исследователь С. Лангер считает, что «жизнь людей, сосредоточенная в искусстве, всегда реальна и передается в символических формах» [25, с. 215]. Несмотря на это, она внедряет в понимании современного искусства концепцию «виртуального идеала», которая становится источником проблем сознания и творчества молодого поколения. Данный идеал выхолаживает эстетику чувств и развитие творческих импульсов, столь характерных в традициях идеалов прошлого. Как замечает западный ученый Э. Фромм: «Нет способности к творческому и критическому мышлению, “тонких” эмоциональных и чувственных впечатлений, у каждой из таких способностей есть своя динамика» [20, с. 368]. Компьютерный бум виртуального идеала искореняет, если полностью не искоренил, данную динамику. Молодой человек уже не создает «ручное» пространство искусства, а подчиняется гиперпространству виртуального идеала. Выход из данной проблематики один — реабилитация цветвосприятия идеалов искусства Античности, эпохи Возрождения, славянского искусства в творчестве и сознании молодого поколения.

Мы исследовали символы христианского идеала выдающегося русского мыслителя В.С. Соловьева в процессе гуманизации русского художественного образования [4], а также «пантеистический идеал» в статье «Символы славянского искусства XX века» [3]. Не разрешенной ранее проблемой является исследование истоков цветвосприятия русского искусства в развитии идеалов Античности и эпохи Возрождения.

Измененная парадигма цветвосприятия современного искусства выдвигает новые концепции «виртуального идеала» как основного элемента творчества и художественного сознания. Данное противоречие актуализирует комплекс художественных приемов, классических техник, идеалов, символов-образов, цветвосприятия традиций искусства.

Целью нашей статьи является исследование идеалов цветвосприятия русского искусства XVIII — первой половины XIX веков.

Данная цель предполагает исследование следующих вопросов:

- развитие античного идеала в творчестве первых профессоров Санкт-Петербургской академии А.П. Лосенко, Ф.С. Рокотова;
- развитие античного идеала в творчестве М.В. Ломоносова;
- развитие античного и возрожденческого идеалов в творчестве Д.Г. Левицкого, О.А. Кипренского и К.П. Брюллова.

Развитие традиций античного идеала русского искусства было принято с основанием 17 ноября 1757 года Санкт-Петербургской академии художеств.

Подражание античной системе было столь велико в Академии, что ее профессор и директор А.П. Лосенко (1737–1773) вносит в русский сюжет «Владимира и Рогнеды» античную вазу. Парадоксальность данной инициации была оправдана всем строем цветовосприятия русского изобразительного искусства.

Истинная и благородная цель искусства, согласно уставу Академии, состояла в подражании античному идеалу: «...сделать добродетель ощутительной, предать бессмертию славу великих людей, заслуживающих благодарность отечества, и воспламенить сердца и разум к последованию» [18, с. 110].

Рассматривая цветовосприятие картины «Владимир и Рогнеда» своего учителя, ученики Академии впервые увидели сюжет русской истории. В этом была заслуга профессора Лосенко, который привнес в манеру «академизма» некоторые «реалии жизни». Путешествуя по Европе, он замечал данную раздельность искусства. Знакомство с цветовосприятием искусства Рембрандта, Рубенса, Тициана, Пуссена, памятниками античной Греции и Рима, эпохи Возрождения взрастило художественный вкус. Вычурность и помпезность господствовала и доходила в Академии порой до парадоксальных ситуаций: «...учащимся, чтобы не испортить вкуса, не позволяется видеть мужиков» [18, с. 110]. «Ломоносов русской живописи» пробудил в своих учениках национальное самосознание искусства. Его искусство явилось основой гуманного отношения к простым русским людям, невзирая на расслоение русского общества.

Развитие русского искусства базируется на новом ценностном аспекте, разработанном М.В. Ломоносовым (1711–1765). В противовес всему «иностранному» влиянию приглашенных западноевропейских ученых, русский мыслитель формирует новое видение русской истории и искусства. Данные идеи воплотились в живописных картинах о российской истории: «Основание христианства в России», «Монахово единоборство», «Победа Александра Невского», «Падение татарского ига», «Козьма Минин» [11, с. 634–637]. Все эти идеи разрешились в дальнейшем творчестве выдающихся русских художников В. Васнецова, И. Репина, В. Сурикова, К. Маковского. Главной заслугой М.В. Ломоносова явилось возвращение к истинно русскому патриотизму в художественном творчестве.

Патриотизм в символике творчества Ломоносова имеет компаративные связи с «античным идеалом». В «Разговоре с Анакреоном» Ломоносов обращается к греческому живописцу Апеллесу:

*О мастер в живописи первой,
Ты первой в нашей стороне,
Достоин быть рожден Минервой,
Изобрази Россию мне... [10, с. 62].*

Преобразования Петра I в деятельности М.В. Ломоносова имели продолжение в области науки и искусства. «Мозаичное дело» началось с роста художественного сознания. В Киеве великий русский ученый познакомился с мозаиками Софиевского собора. Цветовосприятие оптических эффектов Софии очаровали будущего мастера «мозаичного дела». Ломоносов впоследствии построил фабрику цветных стекол (деревня Усть-Рудица). Плодотворная работа академика сочеталась с художественным творчеством. Исполненные им мозаичные картины образа Петра I (1754) и «Нерукотворный Спас» по манере напоминают мозаики Михайловского Златоверхого монастыря.

Византийское влияние цветовосприятия мозаик Ломоносова одушевлялось «античным идеалом». Приверженность к красоте — главная эстетическая ценность творчества русского «ученого-художника». На основе подражания античного наследия создавалась специфика героических предков, развертывание грандиозных картин величия, могущества, родной страны. Символ «Родины — России» в «Разговоре с Анакреоном» представляет красоту силы и величия: «И чтоб, созревши, красота являла мышцы, руки сильны, и полны живости уста» [10, с. 62].

Согласно с античной традицией была создана Академия наук. Отечественное образование, в том числе и художественное, по проекту Ломоносова должно быть трехступенчатым: гимназия, университет, академия. Заслугой педагогической системы Ломоносова явилось совмещение академиком научной и педагогической деятельности. Данная инициатива воплотилась в совмещении творческой и преподавательской деятельности профессоров Петербургской академии художеств. Традиция, привнесенная русским ученым, существует и поныне.

Исследователь Э.В. Кузнецова замечает тонкое цветовосприятие искусства «мозаичного дела»: «Мозаичные работы Ломоносова трудно отличить от живописных, так тонко подобраны они по цвету, так великолепно использованы различные оттенки цвета» [9, с. 19]. «Мозаичное дело», у истоков которого стоял Ломоносов, имело развитие в мозаиках В.М. Васнецова, М.А. Врубеля, советских художников-педагогов В.А. Фаворского, А.А. Дейнеки. В своих педагогических воззрениях на природу стиля в искусстве, научной и политической мысли В.А. Фаворский определяет: «...разве не ясен стиль Ломоносова и вообще материалистов XVIII века в отличие диалектического материализма от них» [19, с. 120]. Ломоносов раньше всех в истории русского искусства определил его диалектику.

Русская художественная культура в XVIII веке имела свою специфику — развитие искусства портрета. От парсуны предыдущего столетия Академия художеств вырабатывала новое отношение к цветовосприятию лица. Данное требование диктовалось тенденцией моды. Цветовосприятие портрета обращалось к западноевропейской традиции.

Русские вельможи имели особое представление цветовосприятия мироздания. Посещая Францию, Италию, Голландию и другие европейские страны, они видели данные полотна Рубенса, Тициана, Корреджо. Вырабатывалось определенное тяготение к западноевропейскому художественному вкусу. Полотна западноевропейских художников приобретались за баснословные цены и привозились в Россию. Тенденция моды требовала нового отношения к отечественному художественному сознанию. Все хотят иметь портрет в западноевропейском стиле.

Большим мастером западноевропейской традиции портрета был Ф.С. Рокотов (1735–1808). Вобрав все самое лучшее от традиции западноевропейского искусства, он превознес русский портрет до вершин мировой культуры.

Еще в годы учебы в Академии он пишет портрет наследника престола — будущего Петра III. За этим портретом последовали детские портреты великого князя Павла и девочки Юсуповой, портрет своего благотворителя И.И. Шувалова и его родственников, портрет Екатерины II. К художнику пришла слава портретиста. По совету Шувалова Рокотов совмещает трудную работу над многочисленными заказными портретами с педагогической деятельностью, которая, к сожалению, имела предпосылки черной работы в Академии. В 1760 году он определен личным приказом Шувалова: «...смотрение над классами и над учениками, наблюдая порядок и чистоту поведения и опрятность» [18, с. 66]. При введении нового устава Академии в 1765 году Рокотову присвоено звание академика. Учеников у него было много, так как слишком часто попадались в подмосковных домах портреты рокотовского типа. Но имена и фамилии их не известны. Характером он обладал добрым, о чем свидетельствует его работа о судьбе крепостных художников — его учениках.

Общая система художественного цветовосприятия искусства в XVIII в. носила характер приверженности живописной грамоте. Состояние картин по прошествии времени меняет свое восприятие. Портреты Рокотова восхищают даже по прошествии времени удивительной сохранностью красочного слоя. По всей видимости, за ними следили потомки изображенных художником персон. Художник соблюдал технику исполнения своих портретов. Лиссеровки цвета проработаны скрупулезно и со знанием мастерского исполнения. Исследователь М.Г. Неклюдова выдвигает гипотезу о тайне и очаровании русского портретиста: «Тайну неповторимого обаяния созданий Рокотова следует искать в особенностях его художественного видения. Все, что попадало в поле его зрения, сразу преображалось. Лица людей словно начинали светиться, складки тканей казались похожими на лепестки цветов, жемчужины украшений напоминали капли росы» [16, с. 22].

В 1773 году в Петербург по приглашению императрицы Екатерины II приезжает французский мыслитель Дени Дидро. Его исследование «Мои незначительные мысли о цвете» имело в Европе значительный успех и популярность. Россия удивила Дидро изобилием западноевропейской живописи, собранной Екатериной II и ее предшественниками. Как самому известному русскому портретисту, Д.Г. Левицкому доверили писать портрет выдающегося французского мыслителя. Портрет был увезен на Запад, и к русскому художнику (единственному в XVIII в.) приходит всеевропейская слава. Слава — не столько его заслуга, сколько слава императрицы Екатерины II. Мы не знаем, насколько были расширены эстетические взаимопереплетения живописи Д.Г. Левицкого и теории цветовосприятия Дени Дидро. Но высказывания великого француза неизменно опосредованы восприятиями портретов русского мастера.

Портреты Е.Н. Хрущевой и Е.Н. Хованской, М.А. Дьяковой, итальянской актрисы Анны Давиа, Урсулы Мнишек, М.А. Львовой, Бакуниной, дочери художника Агаши — пример явного взаимодействия теории цвета Д. Дидро и творчества выдающегося мастера женского портрета.

Артефакты-портреты О.А. Кипренского (1782–1836) — яркие страницы героев-романтиков русской культуры. Как один из лучших воспитанников Академии художеств в Петербурге, О.А. Кипренский прошел все азы «античного воспитания». Начиная от античных слепков и заканчивая портретом, он завершил поиск внутренних стремлений русской духовности — героев Отечественной войны 1812 года, прекрасных женственных образов России и, безусловно, — А.С. Пушкина. Величественный и внутренне собранный образ великого русского поэта предстал в портрете 1827 г.

Изысканная и отобранная цветовая гамма образа А.С. Пушкина подчеркнута благородством черного цвета сюртука с элегантно-изумрудным галстуком и цветистым зелено-оранжевым шарфом. Ненавязчивый охристо-коричневый фон дополняет цветное, собранное воедино, звучание силуэта полуфигуры поэта. Муза с лирой на фоне правого угла портрета как бы сдерживают внутреннее стремление и взгляд поэта вдаль — мечту о прекрасном и светлом мироздании. Художественный образ и художественное сознание Кипренского как бы не видно, есть лишь созвучный русской душе образ поэта.

В системе «семиосферы» Ю.М. Лотмана образ А.С. Пушкина — вершина (акме) мирового искусства.

Быть счастливым даже в самых трагических обстоятельствах — составляет сущность духовного романтизма портрета. В конце своего исследования творчества и жизни великого русского поэта Ю.М. Лотман приводит слова А. Блока: «Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними — это легкое имя: Пушкин» [13, с. 250–251].

Богатые, насыщенные цветовым богатством портреты К.П. Брюллова (1799–1852) оставили в истории русской культуры неповторимое наследие — «акме» непревзойденного мастерства, радуго жизнеутверждения, радости и любви к природе и человеку. Преломление античного идеала и классицизма породили своеобразный стиль цветовосприятия живописи «Великого Карлы». Ученики подражали его стилю, но не смогли превзойти его радости постижения цвета и света. Ученики боготворили своего учителя, приход на занятия в Академии был для них величественным праздником. Также восхищались мастерством многочисленные «модели» К.П. Брюллова. Лучшие красавицы холодного Петербурга и лучезарной Италии мечтали о брюлловском портрете. Дети обожали его, созерцая свои образы в его воплощенных портретах.

Как составная часть компаративной методологии, мировоззрение «брюлловской школы» имеет в своей основе развитие двух идеалов — античного и возрожденческого. Этому способствовала вся система академического образования, начиная с изучения античных артефактов до поощрительного «пенсии» лучших учеников Академии в Италии. Брюллов прошел все этапы развития «античной традиции». Как один из самых успешных учеников Академии, он успешно освоил этапы развития античной традиции в Италии, где познал сопричастный античному идеалу — возрожденческий идеал. Италия, как страна эпохи

Возрождения, взрастила новые принципы синтеза художественного идеала. Этому способствовала сама родина гениев эпохи Возрождения. Синтез двух тенденций мы наблюдаем в написанном в Италии блистательном портрете сестер Джованины и Амацилии Пачини в обобщенном названии «Всадница» (1832).

Беличественная природа парка, возрожденческие аканфы архитектуры — новое цветовосприятие природы в портрете навеяно влиянием теории Леонардо да Винчи. Мы видим прекрасного черного сильного коня, радость черной собаки, бело-голубой шелк изысканного платья Джованины, развевающийся изумруд ее покрывала. Детский восторг всего этого великолепия в глазах крохотной сестры Амалии. Радостное ликование цветового богатства природы. Это то, что мы теряем в наш технический век. Полет пегаса (окрыленного скакуна) — античный миф созидания творчества и фантазии — является существенным мотивом цветовосприятия искусства в педагогической системе К. Брюллова.

В результате нашего исследования теории цветовосприятия русского искусства XVIII — первой половины XIX века мы приходим к следующим выводам:

— профессор и директор Академии художеств А.П. Лысенко основал традицию античного идеала в цветовосприятии русского искусства;

— выдающийся русский ученый и мыслитель М.В. Ломоносов сформировал новое видение истории русского искусства и цветовосприятия «оптических эффектов» мозаичного дела и развития античного идеала;

— русский художник Ф.С. Рокотов превознес русский портрет до вершин цветовосприятия мировой культуры в развитии идеала эпохи Возрождения;

— артефакты выдающегося русского портретиста Д.Г. Левицкого — яркий пример взаимодействия с теорией цветовосприятия французского мыслителя Д. Дидро;

— в системе семиосферы Ю.М. Лотмана «символ-образ» А.С. Пушкина русского портретиста О.А. Кипренского — вершина (акме) мировой художественной культуры;

— в компаративной методологии цветовосприятия мирового искусства творчество К.П. Брюллова имеет развитие двух идеалов — античного и возрожденческого.

В засилии постмодернистских тенденций творчества и виртуального сознания современного искусства традиции цветовосприятия русского искусства имеют прочную основу реабилитации идеала античности и идеала эпохи Возрождения.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Цветоведение / С. С. Алексеев. — Москва : Искусство, 1952. — 148 с.
2. Алпатов, М. В. Искусство : Книга для чтения. Живопись. Скульптура. Графика. Архитектура / М. М. Алпатов. — Москва : Просвещение, 1969. — 848 с.
3. Бугаев, В. И. Символы славянского искусства XX в. / В. И. Бугаев // Вестник славянских культур. — 2018. — Том 47. — С. 214–219.
4. Бугаев, В. И. Символы христианского идеала В.С. Соловьева в процессе гуманизации русского художественного образования / В. И. Бугаев // Самарский научный вестник. — 2016. — № 2 (15). — С. 146–149.
5. Бычков, В. В. Малая история Византийской эстетики / В. В. Бычков. — Киев : Путь к истине, 1991. — 407 с.

6. Вавилов, С. И. Глаз и солнце / С. И. Вавилов. — Москва : Наука, 1976. — 126 с.
7. Волков, Н. Н. Цвет в живописи / Н. Н. Волков. — Москва : Искусство, 1984. — 320 с.
8. Зернов, В. А. Цветоведение / В. А. Зернов. — Москва : Книга, 1972. — 239 с.
9. Кузнецова, Э. В. Беседы о русском искусстве XVIII — начала XIX века / Э. В. Кузнецова. — Москва : Просвещение, 1972. — 183 с.
10. Лиры и трубы: Русская поэзия XVIII века / ред. и вступ. статья Д. Д. Блогого. — Киев : Веселка, 1981 — 335 с.
11. Ломоносов, М. В. Избранные философские произведения / М. В. Ломоносов. — Москва : Полит. лит., 1959. — 758 с.
12. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. — Москва : Искусство, 1995. — 320 с.
13. Лотман, Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин / Ю. М. Лотман. — Москва : Просвещение, 1982. — 256 с.
14. Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. — Москва-Санкт-Петербург : Искусство, 1998. — 704 с.
15. Миронова, Л. Н. Цветоведение / Л. Н. Миронова. — Минск : Высшая школа, 1984. — 285 с.
16. Неклюдова, М. Г. Федор Рокотов / М. Г. Неклюдова // Творчество. — 1961. — № 2. — С. 20–22.
17. Раушенбах, Б. В. Пространственные построения в живописи / Б. В. Раушенбах. — Москва : Наука, 1980. — 288 с.
18. Русское искусство XVIII — первой половины XIX века / М. А. Алексеева, М. М. Алленов, Е. И. Гаврилова и др. — Москва : Искусство, 1971. — 360 с.
19. Фаворский, В. А. Об искусстве, о книге, о гравюре / В. А. Фаворский. — Москва : Книга, 1986. — 240 с.
20. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. — Минск : Харвест, 2004. — 384 с.
21. Юнг, К. Г. Избранное / К. Г. Юнг. — Москва : Попурри, 1998. — 448 с.
22. Philippot-Reniers A. L'oeuvre d'art comme appel et faire-sine // Arcanes de l'Art. Entre esthetique et philosophie / A. Philippot-Reniers. — Bruxelles. — ALPSM, 1988. — 143 p.
23. Rieser M. The Semantic Theory of Art in America / M. Rieser // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. — 1969. — №1. — p. 12-26.
24. Badiou Alain. Petit Manuel d'inesthetique / Alain Badiou. — Paris : Le Seuil, 1998. — 212 p.
25. Langer S. Filing and Form. A Theory of Art / S. Langer. — New-York : New-York Univ. press, 1976. — 226 p.

Сведения об авторе

Бугаев Василий Иванович, кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск, ЛНР, VasilBugajov@i.ua

Bugaev Vasily Ivanovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Doctoral student of the Department of Pedagogy, Luhansk State Pedagogical University, Luhansk, LPR, VasilBugajov@i.ua

УДК 022

О.А. Екимова, Ж.Ю. Чернева

O.A. Ekimova, Zh.Yu. Cherneva

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ

THE FEATURES OF DESIGNING MODERN LIBRARY EQUIPMENT

Аннотация. В статье раскрываются современные проблемы проектирования оборудования библиотеки на основе современных требований.

Ключевые слова: библиотека, оборудование библиотеки, мебель, интерьер, книги.

Annotation. The article reveals modern problems of designing library equipment based on modern requirements.

Keywords: library, library equipment, furniture, interior, books.

В настоящее время, когда информационные потоки выросли многократно, та роль, которая была заложена в существующие библиотеки, уже не соответствует современным требованиям. Это касается не только объемно-пространственной структуры самих зданий, большинство из которых строились десятки лет назад, но и того оборудования, которое в них имеется. Создать библиотечное оборудование, соответствующее современным задачам библиотек, стало актуальной задачей современных дизайнеров. Возникает один из главных вопросов в отношении библиотеки — это смена стратегии развития, для того чтобы библиотека превратилась из простого хранилища бумажных книг в современный инструмент получения информации, стала местом проведения досуга. Проведенный нами анализ проблемы организации объемно-пространственной структуры библиотек и их оборудования показал, что существующие теоретические и методические разработки не соответствуют современным представлениям о библиотеке [5]. Если раньше основное место в проектировании библиотек занимали формирование книжного фонда, организация обслуживания, хранение и пропаганда книги, то сегодня, как отмечает Л. З Амлинский, первоочередным фактором при проектировании библиотеки должно быть удобство предоставления и получения библиотечной услуги и оптимальная по отношению к читателю организация библиотечного пространства [3, с. 101]. Необходимо, чтобы библиотека могла предоставлять помещения для образовательных мероприятий и умственного досуга местного населения. Современная библиотека должна обеспечить свободный, бесплатный, комфортный доступ граждан к библиотечному фонду. Сегодня очень важно изменение внутреннего пространства библиотек и оборудования в соответствии с

актуальными тенденциями для пользователей, создание равных условий для доступа к информации и безбарьерного общения. Важнейшую роль в этом занимают оборудование и мебель. Вопросам создания современного библиотечного оборудования посвятили свои исследования М.И. Аликина [1], Т.С. Алексеенко [2], С.Ю. Волженина [4], И.А. Павлова [6], А.В. Пурник [7], Н.С. Ревякина [8]. Оборудование библиотеки подразумевает под собой комплекс механизмов, аппаратуры, различных приборов и приспособлений, которые используются в процессе работы библиотеки, с другой же стороны, оборудование принято разделять на стеллажное, ящичное и выставочное, простым языком — мебель делится на офисную и читательскую. Мебель делится на такие виды, как передвижная, переносная, встроенная, навесная, неразборная и сборно-разборная. Данное оборудование, используемое в библиотеках, должно отвечать максимальному удобству и комфорту посетителей и работников, так как это оборудование является ключевым элементом в интерьере.

Реорганизация нынешнего оборудования библиотеки требует устроить модернизацию и оптимизацию доступа к медийным резервам. Желательно создать удобные требования для индивидуальной и групповой работы посетителей конкретного учреждения. Библиотеки необходимо оснастить мобильными современными стеллажами и шкафы под литературу и периодику; мультимедийными носителями, наушниками, электронными книгами, компьютерами, планшетами; инновационными библиотечными стойками и стульями; современными столами, креслами для отдыха, стульями для посетителей.

Также необходимо учесть, что оборудование для библиотек должно быть предусмотрено для посетителей с ограниченными возможностями, так как библиотека рассматривается как общедоступное место посещения и пребывания. В ней должно быть комфортно для всех социальных слоев населения. Так, лица с ограниченными возможностями должны быть полноценными посетителями библиотек. Необходимо использовать округлую форму мебели для того, чтобы отказаться от типичной прямоугольной мебели с острыми углами, что обеспечит большую безопасность при передвижении в пространстве библиотеки. Данное решение позволит создать комфортное условие для сотрудников и посетителей библиотеки.

В настоящее время не существует стандартизации мебели для библиотек. При выборе оборудования для библиотек необходимо учитывать общее стилевое решение помещения. Дизайн должен предусматривать создание таких условий для работников и посетителей библиотек, чтобы им было удобно и комфортно не только физически, но и психологически. Исходя из этого, оборудование для библиотек должно быть продумано до мелочей с точки зрения эргономики, легкости, функциональности, прочности. Также оно должно быть удобным, долговечным и иметь эстетический вид. При этом немаловажно учитывать и возрастные особенности посетителей.

В библиотеке должно присутствовать следующее оборудование: столы и стулья для сотрудников; столы и стулья для посетителей; стойки для выдачи книг; шкафы каталожные; стеллажи и полки для размещения книг; компьютерная и оргтехника. При проектировании мебели для библиотек необходимо использовать разнообразные материалы: металл, дерево, стекло, пластик. Материал, используемый для оборудования биб-

лиотек, должен отвечать нормам экологической безопасности. основополагающее требование идентичности в интерьере — это целостное совмещение текстур, форм, цвета и материалов. Принципы объемно-пространственного решения оборудования библиотек направлены на объединении разного оборудования в одно целое и функциональное. Так, стол должен объединить в себе оргтехнику, компьютерную технику и осветительное оборудование в едином целом.

Свойство современного оборудования — его гармония и удобство в интерьере, а качество оценивается по его технологическим, потребительским условиям. При конструировании оборудования не нужно забывать о конструктивных характеристиках. Главной конструктивной особенностью стола является объединение необходимой техники в одном объекте. Так, стол оснащен: сенсорным монитором, который имеет доступ к интернет-ресурсам и книжному фонду библиотеки; стационарной настольной светодиодной лампой; многофункциональным копировальным устройством; розеткой и usb-разъемом; мобильной подставкой для книг. Составы материала в производстве оборудования для библиотек должны соответствовать нормам и стандартам качества.

Библиографический список

1. Акилина, М. И. *Философия современной библиотеки* / М. И. Акилина // Библиотековедение. — 1996. — № 4/5. — С. 91–100.
2. Алексеенко, Т. С. *Имидж библиотеки (по материалам исследования, проведенного в научной библиотеке ТГУ)* / Т. С. Алексеенко // Вузовские библиотеки Западной Сибири. Опыт работы / Том. гос. ун-т. Науч. б-ка. — Томск, 1997. — Вып. 23. — С. 63–68.
3. Амлинский, Л. З. *Научная библиотека: пространство для читателя и библиотекаря* / Л. З. Амлинский // Науч. и техн. библиотеки. — 2013. — № 1. — С. 100–107.
4. Волженина, С. Ю. *Организация пространства библиотеки: понимание проблематики и ожидания библиотекарей* / С. Ю. Волженина // Публичная библиотека : информ. бюллетень / Рос. библ. ассоц., Гос. б-ка Югры ; [сост., ред. С. Ю. Волженина]. — Ханты-Мансийск, 2010. — Вып. 56. — С. 5–12
5. Коршунов, О. Ф. *Библиотечная мебель: альбом техно-рабочих чертежей* / О. Ф. Коршунов. — Москва, 1975.
6. Павлова, И. А. *Библиотечный интерьер: требования и задачи* / И. А. Павлова // Науч. и техн. б-ки. — 1995. — № 7. — С. 48–57.
7. Пурник, А. В. *Место публичной библиотеки в информационно-деловой среде мегаполиса : (по материалам маркетингового исследования)* / А. В. Пурник // Науч. и техн. б-ки. — 1995. — № 1. — С. 63–68.
8. Ревякина, Н. С. *Традиционные и инновационные виды библиотечного сервиса* / Н. С. Ревякина // Степанова, А. С. *Массовая (коммуникативная) работа библиотек в зеркале профессиональной печати : аналитический обзор* // Библиосфера. — 2016. — № 4. — С. 59–66.

Сведения об авторах

- Екимова Ольга Андреевна**, студентка, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, ekimova_1997@mail.ru
- Ekimova Olga Andreevna**, student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, ekimova_1997@mail.ru
- Чернева Жанна Юрьевна**, заведующий кафедрой дизайна, доцент, Челябинский государственный институт культуры, член Союза дизайнеров РФ, член Союза архитекторов РФ, г. Челябинск, Россия, Jannyssi@mail.ru
- Cherneva Zhanna Yurievna**, Head Department of Design, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Member of the Union of Designers of the Russian Federation, Member of the Union of Architects of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, Jannyssi@mail.ru

УДК 745.03

*О.Л. Козловская**O.L. Kozlovskaya*

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ И СИБИРИ

PROBLEMS OF ARTISTIC CRAFTS IN RUSSIA AND SIBERIA

Аннотация. Статья рассматривает состояние традиционных ремесел на границе второго и третьего десятилетий XXI в., когда в мире дизайна набирает популярность теория востребованности ручных изделий. Однако состояние народных ремесел и положение мастеров художественных ремесел Сибири пока не отражает этой тенденции. Наибольшие опасения вызывают потеря уникальных производств, утрата технологических секретов, прерывание цепи преемственности поколений народных мастеров, тенденции самоорганизации сообществ мастеров.

Ключевые слова: культурная политика, предприятия народных художественных промыслов, самоорганизация и самообеспечение, группы мастеров-ремесленников.

Annotation. The article examines the state of traditional crafts on the border of the second and third decades of the XXI century, when the theory of the demand for handmade products is gaining popularity in the design world. However, the state of folk crafts and the position of masters of artistic crafts in Siberia do not yet reflect this trend. The greatest concerns are caused by the loss of unique productions, the loss of technological secrets, the interruption of the folk masters' generations' succession chains, trends in self-organization of masters' communities.

Keywords: cultural policy, enterprises of folk art crafts, self-organization and self-sufficiency, groups of master craftsmen.

«Народные художественные промыслы представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации. Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов является важной государственной задачей», — гласит Федеральный закон №7-ФЗ от 6.01.1999 г. [7].

«С 1990 года было закрыто более 140 предприятий народных художественных промыслов по всей стране. На оставшихся предприятиях объем производства сократился более чем в 15 раз. Каждое второе предприятие является убыточным или низкорентабельным. При этом наибольшие опасения вызывает даже не падение экономических показателей работы отдельных предприятий, а потеря уникальных производств, утрата технологических секретов, прерывание цепи преемственности поколений народных мастеров» [3]. Проект «Реализация международного проекта по

поддержке народных художественных промыслов «RUSTRENDS»», из которого взята цитата, не получил поддержки правительства.

Предприятия народных промыслов ткачества еще существуют в единичных случаях, таких как Шахунская (Нижегородской обл.), Алексеевская (Татарстан), Сибирская ковровая (Тюменская обл.) фабрики, но уже почти при смерти. Без государственной поддержки предприятиям народных промыслов не выжить, потому что это феномены культуры. Но очень затратные, и для местной системы финансирования культуры не подъемны, да к ней и не относятся. А для предпринимательства такие производства не выгодны, чтобы ими занялись деловые, энергичные, молодые и креативные люди. Поэтому «последние могикане» вынуждены прозябать в надежде на изменения культурной политики государства или поддержку какого-то местного патриота-мецената.

Сегодня в дизайн-мире набирает популярность теория востребованности ручных изделий. Все больше молодых креативных дизайнеров костюма используют мотивы и изделия известных российских промыслов — павловских платков, крестецкой строчки, хохломской росписи и вологодского кружева. Осталось подождать, когда на другие промыслы обратят свое внимание молодые художники для совместного прорыва в будущее.

Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 2011 «Об утверждении стратегии развития народных художественных промыслов на 2015–2016 гг. и на период до 2020 года» действовал лишь до 2020 г. и за это время никак не повлиял на развитие НХП. Народные художественные промыслы больше не являются «важной частью культурного наследия народов Российской Федерации и ресурсом для развития культуры и образования в стране» [4]. Контроль за исполнением настоящего приказа был возложен на статс-секретаря, заместителя министра В.Л. Евтухова, думаю, что пора с него спросить за неисполнение приказа.

Постановлением Совета Федерации ФС РФ «О реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. в субъектах РФ» № 20-СФ от 1.02.2017г. (п. 4) региональные целевые программы развития культуры приняты в большинстве субъектов Российской Федерации [2]. Особое внимание в них уделено вопросам сохранения материального и нематериального культурного наследия, разработке и *внедрению лучших практик в сфере культуры*. В Постановлении указаны цели:

□ Рассмотреть *экономические аспекты* управления культурным наследием Российской Федерации на период до 2030 года. — *То есть коммерциализировать культурное наследие?*

□ Принять дополнительные меры по сохранению и развитию *сложившейся* в Российской Федерации *системы художественного образования*, выявлению одаренных детей в раннем возрасте, созданию условий для их художественно-эстетического воспитания как средству формирования всесторонне развитой и духовно богатой личности, в том числе в рамках программ дополнительного образования детей. — *Хорошая цель.*

□ Рассмотреть вопрос *о внесении изменений* в перечень объектов недвижимого имущества, находящихся в ведении учреждений культуры, научных и образовательных организаций, некоммерческих организаций и общественных объединений, используемых для реализации государ-

ственной культурной политики и *освобожденных от уплаты налога* на имущество организаций, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость. — **Возникает вопрос: какого характера изменения предлагается внести?**

Поскольку автору ближе всех иных художественных промыслов ручное ткачество, будем чаще говорить о нем. Художественное ткачество, так же как и большинство других промыслов, сегодня в России в основном ручное — любительское или частично предпринимательское (ИП, СОНКО) — и по своему статусу приближается к хобби в среде творческой прослойки населения.

В последнее десятилетие обращение к народному образу жизни, изучению истоков родной культуры, традиционным ремеслам обусловлено психологической потребностью людей, осознанием ценностей частной жизни как системы самосохранения в процессах глобализации, расслоения общества и режимов изоляции населения. Выражается эта потребность в способах сохранения жизнеспособности семьи, творческой самореализации, в поисках собственной идентичности, исследовании родословной, изучении ремесел, которыми владели предки. Кроме решения экзистенциальных проблем обращение к ремеслам несет спланивающий людей и трансляционно-воспитательный компонент, оздоравливающую возможность для людей с ограничением здоровья, развивающий эффект для детей и молодежи и, наконец, способ ощутить реальность этого мира и его потребность в физическом действии для дальнейшего существования. Все это в полной мере относится к ручному ткачеству.

В условиях формирования культурного общества России из групп множественных и разновременных переселений, смешения рас и конфессий появилась тенденция к образованию внутри гражданского общества различных групп по идеологическим, социокультурным, образовательным, спортивно-оздоровительным и иным мотивам. В обществе каждый день появляются новые социокультурные группы народа — как феномен возникновения инициативы снизу, как реакции на вызовы времени. Среди них и группы ремесленников, стремящиеся к объединению. Так, за последние 5 лет образовались: «Центр возрождения народных промыслов Тюменской области» (рук. Шитов В.М.), «Ассоциация промыслов и ремесел Тюменской области» (рук. Кондратьев А.Н.), СОНКО «Тюменский дом ремесел» (рук. Денисова Н.Ю.), ТРОО «Гильдия мастеров народных и современных ремесел» (рук. Гайдук И.М.), ООО «Палата ремесел» (рук. Брусенцов Ю.В.). Каждый из них объединяет большое количество мастеров различных промыслов. Однако все они действуют на добровольных началах и не имеют помещений, находящихся в ведении учреждений культуры и освобожденных от уплаты налога на имущество.

Образованию различных групп во многом способствует политика органов управления, дифференцирующая общество в целом, выделяющая определенные социальные группы на основе различных национальных и местных проектов. Эта дифференциация, судя по всему, помогает органам власти манипулировать группами и проектами, в том числе делить бюджет нацпроектов и уничтожать саму идею помощи культуре.

Проблема расслоения общества коснулась и сообщества ткачей внутри слоя мастеров всего народного творчества. Сообщество ткачей России сла-

бо интегрировано, внутри него можно выделить группы: *реконструкторскую* (к ней можно отнести и этнографическую, работающую на обеспечение этноколлективов), *любительскую* (самообразовательную, к ней же можно отнести и доп. образовательную), *художественно-профессиональную* (члены Союзов художников и дизайнеров) и *маргинальную*.

Большая часть мастеров этих групп живет внутри своих ценностных установок и в основном мало склонна контактировать с иными сообществами в общих проектах. Разве что в поле обмена информацией в социальных сетях. Процессы самообразования, заложенные в природе мастера, расширяют и нивелируют границы принадлежности к определенной группе, однако это процесс личностный, и на него сложно рассчитывать.

Внутри этих групп есть еще дифференциация на мастеров, ориентированных вглубь родной культуры и ориентированных на западноевропейскую культуру. Этим ориентациям способствуют принадлежность их членов к разным социально-историческим и территориальным группам, разному уровню образования, застарелые проблемы с самообеспечением членов сообщества станками, пряжей, материалами и инструментами, литературой по профилю деятельности и отсутствием информации по возможностям нахождения всего этого на своей территории. Одна часть сообщества использует импортные дорогие ткацкие станки, инструмент, пряжу, читает иностранную литературу в подлиннике, употребляет иностранную терминологию, — это в основном жители столичного региона и регионов, соседствующих с европейскими государствами. Другая группа ткачей России — жители провинции, использует традиционные народные станки, отечественные этнографические материалы, опыт предков, народную терминологию и старую советскую специальную литературу.

Есть еще маргиналы, мигрирующие по стране в силу разных причин, которые находят мастеров, способных построить станок по образцам импортных, но дешевле — на родных просторах, переводят сами или с помощью гугл-переводчика иностранную литературу по ткачеству и не застревают на каком-либо одном направлении ткачества и терминах, ищут соратников во всех направлениях и группах. Маргиналы наряду с выживанием, творением и маркетингом пытаются сохранять традиционную национальную идентичность, развивать традицию в современном прочтении.

Для традиционных ремесел сегодня это проникновение в современную культуру — насущная необходимость, и для деликатного внедрения этой традиции в реальную жизнь нужны профессиональные кадры. Проблема стимулирования и закрепления молодых кадров, подготавливаемых учреждениями высшего образования в сфере культуры, стоит остро уже не один десяток лет. Это при том, что выпускается их сегодня ничтожно мало, в расчете на территориальные масштабы и количество населения. Не секрет, что в целом в культуре зарплатки не высоки по сравнению с добывающими и перерабатывающими отраслями промышленности. Бюджетных мест в вузах культуры мало, а стоимость коммерческого обучения выше, чем на производственных специальностях.

Проблема изоляции населения в связи с инфодемией породила феномен обучения всех желающих окунуться в океан технологий художественных промыслов онлайн-вебинарным способом. На этом поле появились свои видеоблогеры и сложилась их аудитория.

Благодаря информационным технологиям открылись темные пятна ремесел иноязычных культур, возник обмен знаниями в области ткацкой культуры, в сообществе мастеров проснулось стремление к изучению прошлого ремесел, не только своего народа, но и зарубежных, и «коренных» народов, живущих рядом. Вообще в культуре постоянно возникают процессы смешения этнических и культурных кодов, этот процесс имеет свои маленькие плюсы и великие минусы. У малых народов в прошлом не так остро, как у коренной русской нации, стояла проблема сохранения идентичности и традиционного образа жизни. Государство и местные органы власти помогали сохранению и развитию традиционных ремесел и национальных праздников. Примером служат республиканские программы Удмуртии, Карелии, Татарстана, Ханты-Мансийского округа — Югры, давшие свои результаты в виде подъема национально-автономной культуры ремесленничества.

Однако с некоторых пор и на их благополучие пала проруха. Политика Российского государства по-прежнему глобалистична, направлена на коммерциализацию, в противоположность декларации нацпроектов, — к уничтожению национальной культуры. Иначе чему приписать закрытие центров этнографии и ремесел по всей стране или присоединения их к другим структурам — турбизнесу и музеям, перепрофилированию музеев на оказание услуг населению, а не научную деятельность и сохранение культурного наследия? А в последнее время видно стремление руководства этих музеев переложить свои обязанности по выполнению плана крупных мероприятий, типа фестивалей и ярмарок, на плечи мастеров. На эту тему развернулись горячие дискуссии в социальных сетях, однако окончательные решения еще не приняты. Налицо проблема разделения сфер деятельности насильственно оптимизированных структур. Речь идет о Музейном комплексе им. И.Я. Словцова, имеющем в своей структуре Центр ремесел, который активно эксплуатируется музеем в целях привлечения населения как площадки для мастер-классов.

Понятно, что государство не готово слышать каждую социальную группу и принять деятельное участие в организации деятельности мастеров, иницированной снизу. При общей ориентированности на реализацию государственных проектов органы региональной культуры не могут уделить внимание всем возникающим в обществе потребностям и способствуют дальнейшему стиранию границ идентичности. Директивами из центра культуру поворачивают к общечеловеческим ценностям капиталистического Запада, ориентируют молодежь на изучение компьютерных технологий и робототехники, умалчивая о великой прошлой национальной культуре русского народа и накопленного советского опыта образования, уделявшего значительное место бесплатному эстетическому, дополнительному и профессиональному образованию, всестороннему, в том числе культурному, развитию личности молодого человека.

Тенденции смешения образов, технологий и культурных кодов наблюдается в продукции мастеров-любителей. Творческий любопытствующий взгляд русских мастеров-ткачей адаптирует технологии обработки материалов собственных традиционных и местных национальных культур, вводя в оборот лен, коноплю, крапивное волокно, используя традиционное крашение растительными и неорганическими натуральными краси-

телями, грибами, смешивая различные традиционные технологии обработки материалов: шибори, принт, лоскут, кружево, валяние. Обогащают все это возможностями западных технологий ткачества и использования импортных материалов. При всем активном развитии средств информации насущной остается проблема доступности широким слоям мастеров специальной технологической и исторической информации, возвращения или выработки родной специальной ткацкой терминологии, постижения истинно традиционных приемов и черт местных промыслов.

Можно надеяться в отношении освоения ценностей национальной культуры на скрытый доселе творческий потенциал мастеров, стремящихся найти для себя и пропагандировать окружающим ценности родной ремесленной культуры в многочисленных мастер-классах. Однако здесь возникает проблема волонтерства и стимулирования деятельности мастера на выпуск высококачественной продукции. Как правило, сувенирные и художественные изделия, производимые ими, не являются предметами повседневного спроса, скорее представляют произведения «высокой моды» и потому редко доступны массовому покупателю. «Мастера не могут заниматься своим ремеслом без продаж. Мастер может развиваться и развивать свое ремесло, только если для этого достаточно средств, чтобы закупать новые материалы, создавать новые экспериментальные изделия и учиться» [5].

Насущную потребность в просвещении по большей части сообщество мастеров осознает и решает доступными способами: издает литературу, проводит учебы, очные курсы и вебинары, зачастую на собственные средства и без опоры на государственную помощь. Теперь государственные органы культуры пытаются получить доступ к сотрудничеству и возглавить процесс самоорганизации культурного сообщества.

Выездные мероприятия, в которых участвуют многие мастера, проходят в рамках «дорожной карты Тюменской области с целью сохранения, развития и популяризации промыслов и ремесел. Мероприятия проходят при финансовой поддержке департамента культуры Тюменской области» [6]. В условиях строгой экономии и снижения финансирования на культуру организации, подведомственные департаменту культуры Тюменской области, планируют попытки повышения уровня мастеров путем организации курсов и обучающих семинаров силами самих наиболее авторитетных мастеров, музейных работников и работников образования, проводят на разных площадках конкурсы-выставки изделий мастеров. Департамент потребительского рынка в 2020 г. начал практику проведения курсов для предпринимателей, в том числе и мастеров, по организации своего дела (стартапы). Мастерам предложен онлайн-акселератор для ремесленников Тюменской области «Путь ремесленника». «Проект поддерживает ремесленников, которые хотят улучшить качество своего сувенирного и утилитарного ремесленного продукта, повысить устойчивость и эффективность своей деятельности» [1]. Цель проекта — выявление, поддержка и продвижение самобытных и перспективных проектов в сфере ремесленничества в регионе с применением апробированной технологии «Онлайн-акселератор “Путь ремесленника”». Эти благие начинания, будем надеяться, дадут свои результаты в некотором отдаленном будущем. Только останутся ли к тому времени в производимых товарах хотя

бы черты наших традиционных промыслов, отражающих самобытность ремесленной культуры региона...

По установившимся издавна негласным правилам использования национального потенциала в контактных с мастерами акциях культурная организация больше обращает государственное финансирование на пользу себе, а не мастерам, принимающим участие в этих акциях. Нельзя же считать практической помощью предоставление временно-периодической площадки для выставок и торговли мастеров изделиями и вручение грамот за участие в очередном празднике-гулянии. Такой способ взаимодействия только роняет государственные усилия в глазах сообщества мастеров и разводит мосты сотрудничества мастеровых сообществ с государственными организациями культуры.

Индивидуальное предпринимательство в сфере культуры сегодня существует параллельно с государственными структурами, ставшими формальными, работающими по инерции и в отрыве от истинных потребностей общества. Хотя эти структуры и проявляют стремление к взаимодействию с самокооперацией мастеров, но общих точек взаимодействия пока обнаружено мало. Виной тому, возможно, давняя специализация культурных организаций, имеющих собственные, давно утвержденные планы и собственные финансовые интересы в привычной им нише культуры. А взаимодействие с мастерами является новой, навязанной им функцией, перешедшей по наследству от сокращенных ныне структур.

Активизация культуры вынужденного самообеспечения в сообществе мастеров произвела на свет феномен взаимодействия самоорганизованных групп в проведении совместных фестивалей, школ, семинаров, культурных акций. Примерами этого взаимодействия в Сибири и России могут быть частные акции: этнофестиваль «Небо и земля», «Славянский базар», «Школа ткачества в Тюменском доме ремесел», народные праздники в «Музее крестьянского быта», «Семинары ткачей России» в Чебоксарах и на хуторе Ткуттут Новгородской области, фольклорно-ремесленный клуб дневного пребывания «Сохраняя традиции — сохраним себя» на Хлебном хуторе Псковской области, и т.д. и т.п.

Грантовая система организации рабочего процесса, предлагаемая организациям мастеров государством, ограничивает вольное развитие творческого процесса. Не всегда возможно спланировать будущую творческую деятельность внутри грантового планирования, нужно будет строго следовать плану и отчитываться за каждый шаг, найти вторую половину финансирования, а кроме того, чтобы написать грант, нужно тоже специально учиться. Мастер для стабильного материального обеспечения скорее выберет параллельную работу в системе обслуживания и в остальное время будет творить, чем станет осваивать практику написания и получения грантов. Поэтому остается привычным путь самообеспечения, самообразования и саморекламы. Эта тема в соцсетях сегодня самая актуальная. Надежда на светлую дорогу ручного ткачества и других традиционных ремесел в будущем еще жива, она, как известно, умирает последней.

Касимовская ткачиха Галина Матвеева так выразила состояние мастера в творческом процессе: «Дух всегда захватывает, когда прикасаюсь, когда тку на этнографическом стане. Сохраняю древние узоры, а живу в современности и чувствую причастность к чему-то великому,

настоящему». Мастера — счастливые люди: они работают не благодаря, а вопреки всем остальным проблемам в обществе. Они творят, потому что не могут не творить, это их образ жизни, их релаксация, их творчество, их самообеспечение.

Как рациональный выход из сложившейся ситуации, пока не поздно, предлагается всем властным и исполнительным структурам поставить в первом ряду решение задач развития культуры и художественных промыслов, во исполнение важной государственной задачи сохранения, возрождения и развития художественных промыслов региона. Для этого:

— поддержать стабильным финансированием Сибирскую ковровую фабрику и создать условия для развития производства тюменского бренда — сибирского махрового ковра;

— предоставить мастерам сообществам площадку для взаимодействия с профессиональными художниками и дизайнерами, воплощения проектов обеспечения высокохудожественной продукцией турбизнеса и проведения культурных акций;

— укрепить материальную базу учебных заведений культуры в сфере декоративно-прикладного искусства и народных промыслов;

— ввести систему поддержки молодых специалистов в сфере культуры, декоративно-прикладного искусства и народных промыслов;

— ввести систему поддержки и стимулирования мастеров и предприятий народных художественных промыслов различных видов собственности на выпуск продукции высокого художественного уровня в духе традиционных промыслов региона.

Примечания:

1. Онлайн-акселератор для ремесленников Тюменской области: Президентские гранты РФ. <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=78CC14C0-C7CD-4AD3-88D7-DFB3159723F4> (дата обращения: 30.04.2021)
2. Постановление Совета Федерации ФС РФ «О реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. в субъектах РФ» № 20-СФ от 1.02.2017г. (п. 4). <https://docs.cntd.ru/document/456039898> (дата обращения: 30.04.2021)
3. Президентские гранты РФ. <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=1396db06-93ea-41bd-a854-3c1c4c1bb248> (дата обращения: 30.04.2021)
4. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 2011 Об утверждении стратегии развития народных художественных промыслов на 2015–2016 гг. и на период до 2020 года. <https://minprom.government-nnov.ru/?id=101261> (дата обращения: 30.04.2021)
5. В Контакте. Куба М.Н. <https://vk.com/im?peers=c94&sel=c113>; (дата обращения 30.04.2021)
6. В Контакте. Романова Н. <https://vk.com/im?peers=c94&sel=c113> (дата обращения 30.04.2021)
7. Федеральный закон № 7-ФЗ от 6.01.1999.

Сведения об авторе

Козловская Ольга Леонидовна, доцент, Тюменский государственный институт культуры, член Союза художников России, г. Тюмень, Россия, olgaryba@mail.ru
Kozlovskaya Olga Leonidovna, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, member of the Union of Artists of Russia, Tyumen, Russia, olgaryba@mail.ru

УДК 778.534.82

Т.М. Кононова, М.А. Петрова, А.Н. Соколов

T.M. Kononova, M.A. Petrova, A.N. Sokolov

ПРОБЛЕМЫ СТОП-МОУШН АНИМАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

PROBLEMS OF STOP-MOTION ANIMATION
IN THE MODERN WORLD

Аннотация. В данной статье описывается техника стоп-моушн, ее особенности и перспективы в современном мире. Приводятся принципы анимации, рассматривается соответствие техники стоп-моушн этим принципам, анализируются причины неприятия зрителями данного жанра.

Ключевые слова: стоп-моушн, образ, анимация, технология, техника, персонаж, декорации.

Annotation. The given article describes the technique of stop-motion, its peculiarities and prospects in the modern world. The principles of animation are listed, the compliance of the stop-motion technique to those principles is regarded, the reasons the viewers' dislike of the genre are analyzed.

Key words: stop-motion, image, animation, technology, technique, character, stage settings.

Прикладная анимация — при этих словах, в первую очередь, возникают образы кукольных мультфильмов, хотя прикладная анимация не ограничивается одними лишь куклами: техника перекладки и пластилин также являются разновидностями этого вида искусства.

Техника перекладки представляет собой послойную бумажную анимацию, суть которой — от кадра к кадру перемещать фрагменты персонажей, фона и окружающих персонажа предметов. Данная техника в своей послойности схожа с целлулоидной мультипликацией: анимируемые предметы располагаются на разных прозрачных плоскостях, в результате чего в кадрах появляется эффект воздушной перспективы.

Пластичные материалы (в частности, пластилин) позволяли художникам-аниматорам добиваться гибких изменений форм персонажей и предметов, что, с одной стороны, придавало картине больше выразительности и динамичности, но, с другой, — зачастую страдала эстетическая сторона таких мультфильмов.

Кукольная же анимация получила наибольшее распространение в сфере прикладных техник.

Сейчас все эти техники ассоциируются с чем-то устаревшим. Они широко применялись несколько десятков лет назад — это позволяло значительно сократить затраты на выработку объема и света: не надо было

прорисовать каждый кадр, все декорации и персонажи создавались заранее и впоследствии просто фотографировались. С еще большим развитием 2D и особенно 3D графики стоп-моушн стал почти забыт.

На первый взгляд, анимация в технике стоп-моушн сейчас почти не снимается. Отчасти из-за существующих технологий 3D, которые позволяют построить большой и живой мир на экранах гораздо проще и дешевле, и выглядеть зачастую он будет куда естественнее и красивее. Чтобы добиться неподдельной красоты планов, эмоций и движений персонажей в той же кукольной анимации, надо приложить к этому в разы больше усилий, и в первую очередь — физических. Изготовление настоящих декораций, создание разных эмоциональных и физических состояний персонажа (на каждого героя изготавливается несколько его версий)... А если этот персонаж не один? Ограниченность пространства, в котором трудятся создатели мультфильма, кропотливость работы и недопустимость малейших просчетов в движениях — все это гораздо сложнее и трудозатратнее, чем 3D.

Однако стоп-моушн живет по-прежнему и, судя по всему, исчезать никуда не собирается. Пусть даже если полнометражные мультфильмы в такой технике почти и не снимаются (исключение — фильмы режиссеров Тима Бертона и Уэса Андерсона) — кукольная анимация вполне уверенно перешла в короткий метр и довольно неплохо в этой нише закрепились. Эта техника находит применение как в авторских проектах, так и в студенческих конкурсных или учебных работах. И на это есть ряд причин:

1) декорации и персонажи уже являются объемными — соответственно, не так сильно нужно в работе самому применять знания из области законов светотени: физический свет и физический объем предметов по определению уже будут существовать сами по себе;

2) декорации и персонажи уже имеют свои собственные размеры и детализацию. Художнику не нужно беспокоиться, что в следующем кадре он может нарисовать голову героя больше или меньше, кривее или ровнее, более или менее детализированной — то есть во внешнем облике персонажа уже присутствует стабильность, и работа автора заключается по сути лишь в грамотном изменении положения куклы;

3) воздушная перспектива также имеет место быть сама по себе, поскольку все предметы в кадре уже расположены в пространстве. Для усиления эффекта воздушной перспективы можно использовать цветовые решения (закон тепло-холодности: чем дальше предмет расположен — тем он холоднее по своей цветогамме, и наоборот) либо использовать различные полупрозрачные материалы — таким образом, дальние предметы уйдут в «туман». В наш век развитых и доступных технологий можно спокойно совмещать кукольную анимацию с различными современными компьютерными эффектами; это дает еще больше возможностей добиться визуальной выразительности картины.

Однако не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Стоп-моушн, при всей своей внешней готовности каждого кадра, является (как уже указывалось) очень кропотливым и сложным делом. Основную сложность составляют такие части проекта, как липсинг (работа с артикуляцией персонажа и ее совмещение с озвучкой), работа с предметами, которые должны, по замыслу автора, находиться в свободном парении в воздухе (летающие лепестки, мусор, листья, перья, птицы и летающие насекомые), а также правдоподобное создание в кадре воды, огня или пара. Раньше это действительно было большой проблемой, которую создатели зачас-

тую старались избегать как могли либо делали все с помощью того, что было под рукой — облака будет изображать вата, воду — фольга, а персонажи будут иметь максимально изначально выразительный и «мультишный» вид, чтобы упростить задачу мимики («38 попугаев», «Дядюшка Ау», «Чебурашка и крокодил Гена»). Часто кукольные мультфильмы были и немыми («Варежка», «Клубок», «Тимошкина елка»).

Сейчас дела обстоят совсем по-другому. Да, 3D-технологии привлекают своей простотой и доступностью на фоне кукольной анимации, однако компьютер для стоп-моушн может быть полезен, причем настолько, что у кукольного мультфильма станет гораздо больше шансов стать настоящим произведением искусства и завоевать любовь зрителей по всему миру. То есть мультфильм, снятый по технологии стоп-моушн и добравшийся до широких киноэкранов, вполне способен окупиться или хотя бы надолго запомниться зрителям, потому что настоящие, «живые» куклы и декорации обогащаются дополнительными эффектами. Сглаживание движений, визуализация погодных явлений, дополнительная глубина воздушной перспективы и другие приемы погружают зрителей в настоящий и живой волшебный мир.

Синтез современных технологий и классической анимации стоп-моушн представляет собой мультфильм «Коралина в стране кошмаров» 2009 года, снятый по повести Нила Геймана «Коралина» на студии «Laika entertainment». Режиссером данного мультфильма выступил Генри Селик, работавший над такими кукольными картинками, как «Кошмар перед Рождеством» (1993), «Джеймс и гигантский персик» (1996), «Лунная девочка» (2005).

Несмотря на стремление режиссера как можно больше анимации сделать от руки, компьютерные технологии активно использовались для создания всего фильма — куклы сначала создавались вручную из пластилина, затем были отсканированы с помощью 3D-сканера и импортированы в 3D-программу «Maya» для оптимизации в виде трехмерных моделей, а затем «печатались» в пластике с помощью технологий трехмерной печати.

Таким образом, кстати, этот мультфильм является еще и первым кукольным, который изначально был снят в 3D.

Для лицевой анимации использовалась техника замены фрагментов куклы. Все выражения лиц были напечатаны в виде отдельных элементов. Всего в фильме было использовано более 15 тысяч разных выражений лица у всех персонажей.

В самом фильме используется минимум компьютерной графики — тем не менее, она там есть. В основном технологии использовались для убирания швов с лиц персонажей между фрагментами и элементов поддержки кукол: штативов, тросов и др. Для создания тумана производили видеосъемку настоящих клубов белого дыма, а огонь нарисован вручную на бумаге одним из традиционных аниматоров (впоследствии на него наложены компьютерные эффекты для большей реалистичности).

Две сцены со значительным количеством компьютерной графики — разрушение и материализация Потустороннего мира и небо в сцене явления детей-призраков после их освобождения. Режиссер Генри Селик попросил главного художника проекта Тадахиро Уэсуги выполнить анимированный фон в сцене явления детей-призраков от руки в духе картины Винсента Ван Гога «Звездная ночь», однако, не получив ожидаемого результата, был вынужден прибегнуть к компьютерной графике.

Съемки были организованы в помещении площадью порядка 13 тысяч квадратных метров. Съёмочный павильон был разделен на 50 эпизодных зон, которые сами по себе состояли почти из 150 сборных композиций. Среди композиций были три викторианских особняка, 12-метровый яблоневый сад и модель города Эшленда (штат Орегон, США).

Все костюмы персонажей изготавливались вручную. Для вязания использовались тонкие швейные иглы вместо вязальных спиц, а нить была чуть толще человеческого волоса. Всего было связано 14 свитеров с разными узорами и 6 пар полосатых перчаток, каждая величиной до 3 см. На каждую вещь уходило от 6 дней до двух месяцев.

В особо загруженные периоды к съемкам мультфильма привлекалось более 400 человек.

Мультфильм «Коралина в стране кошмаров» занял 3-е место в рейтинге самых кассовых кукольных мультфильмов, окупившись более чем в два раза, а независимый Американский институт кинематографии (AFI) признал его лучшим фильмом 2009 года.

Подобных примеров довольно много. Стоп-моушн по сравнению с обычной мультипликацией или с 3D является более специфическим и затратным видом анимации, однако всегда обращает на себя внимание. Если раньше ценителей кукольных мультфильмов было меньше, то, благодаря нынешним технологиям, число поклонников этого жанра анимации растет: движения персонажей сейчас стали плавнее, их дизайн — многограннее и привлекательнее, декорации и эффекты, связанные с окружающей средой — сложнее. Чего стоят вручную вывязанные костюмы Коралины или медленно падающие лепестки цветов садовых деревьев, которые представляют собой окрашенные кусочки попкорна. Несмотря на то, что ценителей кукольных мультфильмов становится больше, все же обычному зрителю пока привычнее воспринимать 2D и 3D, а стоп-моушн в какой-то степени может показаться скучным или даже пугающим. На это есть ряд причин.

Первая и, пожалуй, самая главная причина заключается в отступлении от 12 принципов анимации, которые опытным путем были выточены художниками-аниматорами в студии Disney (и, кстати, одна из причин, почему именно Disney как изобретатели этих принципов с давних времен и до сих пор являются мировым монополистом в сфере мультфильмов). Вкратце 12 принципов анимации таковы:

1) сжатие и растяжение — объекту придается «эластичность», в результате чего его движение или взаимодействие с другими объектами становится выразительнее;

2) подготовка — прежде чем объект готовится к какому-либо действию, он совершает подготовительное движение (например, перед прыжком персонаж сгибает колени);

3) сценичность — постоянный учет того, как видит образ зритель, и подчеркивание образа и характера персонажа окружающей средой и внешними атрибутами;

4) способ компоновки и способ прямого фазового движения — два подхода к анимации. В первом сначала рисуются ключевые кадры, а затем промежуточные, что позволяет сделать движение более выверенным и продуманным по таймингу, пропорциям и сценарию. Прямая фазовка создает более плавную, динамическую иллюзию движения и лучше подходит для анимации огня, воды и текучих субстанций;

5) доводка движения и захлест действия — эти тесно связанные техники помогают сделать движение более реалистичным и создают впечатление, что персонажи подчиняются законам физики. Доводка движения означает, что отдельные части тела будут продолжать движение после того, как персонаж остановился. Захлест действия показывает тенденцию частей тела двигаться с различной скоростью (например, руки и голова при резкой остановке идущего остановятся с разной скоростью);

6) спэйсинг — смягчение начала и окончания движения предмета или персонажа;

7) дуговая траектория движения — наиболее привычная глазу и естественная траектория движения любого предмета или части тела персонажа;

8) дополнительное действие — выступает в качестве выразительной и дополняющей детали к основному движению героя. Например, идущий веселый человек держит руки в карманах, но при этом слегка пружинит локтями в такт своим шагам;

9) тайминг — расчет времени к числу кадров для каждого действия, что влияет на зрительную скорость движения. Правильный расчет времени делает объекты более реалистичными: например, вес объекта решает, как он реагирует на импульс или толчок. Расчет времени также имеет решающее значение для создания настроения и характера персонажа, его эмоции и реакции;

10) утрирование — преувеличение особенно полезно для анимации, так как идеальная имитация реальности может выглядеть статической и скучной в мультфильмах;

11) владение профессиональным рисунком — художник-аниматор должен обладать развитым пространственным мышлением, понимать, как работает свет, цвет, как строится композиционная масса объекта.

12) привлекательность — персонаж изначально должен иметь собственную харизму.

Стоп-моушн нарушает некоторые принципы анимации, поскольку куклы невозможно, например, выразительно расплющить и зафиксировать в таком состоянии, чтобы сфотографировать момент столкновения персонажа с препятствием. Гротескная и чересчур подвижная мимика лица наряду с выразительным липсингом также не получится, поскольку затраты на такую работу станут нереальными. На примере все той же «Коралины в стране кошмаров»: персонажи, конечно, имеют определенную выразительность, но в пределах своей кукольной «физиологии» — при этом на каждого персонажа было отпечатано более 15 тысяч лицевых фрагментов. Все остальные принципы анимации вполне можно реализовать, но это в разы сложнее, поскольку при непосредственной отрисовке на бумаге или при анимировании персонажа на компьютере художник видит движение гораздо более цельно и наглядно, к тому же очень сильно выручает работа с анимацией по слоям. В стоп-моушн такого нет: есть площадка, декорации, в кадре второстепенные и главные герои — и все одновременно нужно анимировать, и плюс ко всему попасть в тайминг (а для каждого персонажа он может быть разным, ибо разные персонажи могут выполнять разные действия, равно как и декорации движутся по-разному) — и при таком объеме одновременной работы надо не запутаться. Аккуратность, многогранность и плавность итогового стоп-моушн полностью зависят от готовности и физической способности всех работ-

ников проекта вложить в мультфильм все свое упорство и терпение, а это уже сугубо человеческий фактор. «Недолюбленные» или даже просто «средне-сделанные» произведения видно сразу — и, в отличие от более всепрощающей мультипликации, это будет выглядеть в лучшем случае нормально, а в худшем — скучно и неудобно.

Вторая причина возможной неприязни зрителей к кукольной анимации кроется в «излишней естественности» при всей неестественности происходящего. Объекты и персонажи воспринимаются реальными (потому что они на самом деле реальны) — и для кого-то это уже будет достаточно, чтобы чувствовать внутренний дискомфорт: куклы сами ходят и разговаривают! Если же один факт кукольного мультфильма не пугает зрителя заранее, то добавить к этому игнорирование 12 принципов анимации (или просто физическую невозможность полного следования им всем) и дерганную «сырость» всего мультфильма, и зритель попросту не сможет спокойно и расслабленно на это смотреть. И, возможно, спокойно спать в дальнейшем научится нескоро.

Третья причина — это банальная и неизбежная неаккуратность. «Мягкость» и «толстость» персонажей пластилиновых мультфильмов, «прыгающие» от постоянного приминания пальцами аниматоров кукольные волосы, одежда, ворс или шерсть — все это не остается незамеченным. Кто-то на это не обращает внимания совсем, кто-то считает это особым шармом стоп-моушн (но таких меньшинство), а кому-то наоборот это не нравится, потому что выглядит достаточно топорно и отвлекает зрителя.

Все эти три причины основаны на психологии человека и его восприятии, и, с одной стороны, все это достаточно индивидуально, а с другой — именно на механизме восприятия строятся фундаментальные знания об анимации, построении композиции, частоты кадров, формата экрана, звуковом оформлении и прочих технических и не очень деталей, из которых состоит работа над мультфильмами. Современные технологии позволяют в некоторой степени снивелировать возможный дискомфорт при просмотре кукольной анимации, и для последней это — безусловный плюс.

Стоп-моушн не исчезнет. Современные технологии позволяют ей продвинуться вперед. Работы Ника Парка (создателя пластилиновых «Уоллеса и Громмита»), Тима Бертона, Генри Селика это подтверждают — несмотря на обилие 3D, стоп-моушн при должных трудовых затратах (в первую очередь) и при помощи 3D-печати, сглаживания, добавления спецэффектов позволяет рождать запоминающиеся и по-настоящему достойные произведения искусства.

Сведения об авторах:

Кононова Татьяна Михайловна, д-р социол. наук, профессор, кафедра иностранных языков,

Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, vista304@gmail.com

Kononova Tatyana Mikhailovna, Doctor of Sociology, Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, vista304@gmail.com

Петрова Мария Алексеевна, студентка, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, artmasengata@gmail.com

Petrova Maria Alekseyeva, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen. artmasengata@gmail.com

Соколов Александр Николаевич, канд. филол. наук, доцент, кафедра иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, alex_zander77@mail.ru

Sokolov Alexander Nikolaevich, Candidate of Linguistics, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, alex_zander77@mail.ru

УДК 130.2

*С.Н. Оводова, А.Ю. Жигунов**S.N. Ovodova, A.Yu. Zhigunov***ВЛИЯНИЕ УСТАНОВОК МЕТАМОДЕРНИЗМА
НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ¹****THE INFLUENCE OF METAMODERNISM' IDEAS
IN MODERN RUSSIAN CULTURE**

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены специфические черты установок метамодернизма. С опорой на исследовательские работы приведены основные понятия указанного течения, охарактеризованного как «структура чувства» и «культурная логика». В качестве ключевого принципа, воплощающего особенности метамодернизма, в настоящем исследовании принято понятие «осцилляции» (колебания). Проведен анализ реализации установок метамодернизма в современных произведениях искусства, объектах культуры, медиатекстах.

Ключевые слова: метамодерн, метамодернизм, философия культуры, искусство.

Annotation. In this article the specific features of metamodernism settings were considered. Based on research, the main concepts of this trend are described as “structure of feeling” and “cultural logic”. As a key principle that embodies the features of metamodernism, the concept of “oscillation” was adopted in this study. The implementation of metamodernism in modern works of art, cultural objects, media texts was analyzed.

Keywords: metamodern, metamodernism, philosophy of culture, art.

В настоящее время все больше исследователей культуры признает, что большинство имеющихся методологических подходов, в том числе постмодернистские принципы, не способны осмыслять возникающие социокультурные реалии [1], [4]. Потребность в интерпретации ключевых социальных проблем заставляет искать альтернативные оптики. Возникла группа стилистических и культурных воззрений, объединенных под названием «метамодернизм» и призванных истолковать происходящие и спрогнозировать грядущие изменения.

Цель настоящего исследования — продемонстрировать реализацию установок метамодернизма в современной российской культуре. Материалом исследования выступают произведения искусства, медиатексты, объекты культуры, созданные в последние годы с учетом возрастающего влияния метамодернизма и переосмысления текущей культурной реальности.

Метамодернизм как образ мысли, не претендуя на статус философского течения или этической нормы, был охарактеризован Р. ван дер Акке-

¹ Исследование проводилось при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-1512.2020.6.

ром и Т. Вермюленом как «структура чувства» и «культурная логика»: «Метамодернизм представляет собой структуру чувства, не только возникающую в результате реакции на постмодерн, но и представляющую собой культурную логику, соответствующую нынешней стадии глобального капитализма» [2, с. 49].

Поскольку метамодернизм лишь в последнее десятилетие стал обретать концептуальные характеристики, одним из наиболее точных способов его идентификации стали распространенные и динамичные элементы культурной действительности, чутко реагирующие на социальные перемены, вызовы и тенденции современной жизни. В частности, живопись, архитектура, литература, медиа и кинематограф. «Метамодернизм — как структура чувства и культурная логика — развивается через систематическое прочтение тенденций, доминирующих в современных творениях искусства и культуры» [2, с. 50].

В основе реализации метамодернистского подхода лежит принцип колебания (осцилляции), характеризующийся постоянной сменой принятых парадигм и взглядов: от иронии к принятию, от неоромантизма к отрицанию, от постмодернизма к метамодернизму. Критика такого «промежуточного» положения, критика «новой этики» и «новой чувственности» является предметом размышления. Одним из примечательных произведений, направленных на рефлексию об актуальной этической повестке в Европе, является манифест К. Богомолова «Похищение Европы 2.0», опубликованный в «Новой газете» 10 февраля 2021 года.

Рассуждая о новых этических нарративах, господствующих в массовом европейском дискурсе, автор подчеркивает их казуистический характер, проводит параллели с идеологическими диктатами 30–40-х годов XX века. В частности, в гиперболизированном ключе К. Богомолов указывает на концепты, являющиеся доминантными в современной Европе: «Ты больше не можешь сказать “я не люблю...”», “мне не нравится...”», “я боюсь...”. Ты должен соотносить свои эмоции с общественным мнением и общественными ценностями» [3]. В то же время автор сомневается в возможности реставрировать утраченные российские ценности, апеллируя к необходимости найти новый подход, колеблющийся между двумя дискурсами: западным и восточным.

Яркий пример визуального размышления — работы некоторых российских концептуальных фотографов, базирующиеся на колебании между индустриальной покинутостью и несбывшимися мечтами о прогрессе, выраженными в ностальгии по советской эпохе. Утопическое стремление к технологическому совершенству, ставшее теперь лишь призраком, — таким мы видим ушедшее время в работах из цикла «Закрытые территории» Данилы Ткаченко. Модернистские объекты, покинутые в эпоху постмодерна и ставшие инсталляциями памяти в метамодерне, пропитаны глубокими переживаниями, сожалением, суровостью и в то же время принятием факта утраты чаяний исторического периода.

Работы Кати Смугага в цикле «Письмо из тихого города» воплощают меланхолическую рефлексию о жизни в провинции. Автор, используя образы и приемы, характерные для неоромантических произведений, оформляет сильные эмоции, переживаемые героями.

Таким образом, очевидно, что формируемый в российской массовой культуре нарратив имеет в себе черты метамодернистской культурной

логики и может считаться попыткой построения новой структуры чувства, основанной на принципе осцилляции и доминировании искренности. Возможно сейчас преждевременно говорить о формировании «русского метамодерна» как принципиально нового, уникального течения в отечественной культуре. Но на лицо культурные практики и паттерны, которые органично встраиваются в единый мировой метамодернистский континуум.

Примечания

1. Аккер ван ден, Р., Вермюлен, Т. Заметки о метамодернизме. — URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 11.04.2021).
2. Аккер ван ден, Р., Вермюлен, Т. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма*. — Москва, 2019. — С. 39–83.
3. Богомолов, К. «Похищение Европы 2.0». — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/10/89120-pohislenie-evropy-2-0> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Эпштейн, М. *Постмодерн в России*. — Москва : Издание Р. Элинина, 2000. — 368 с.

Сведения об авторах

Оводова Светлана Николаевна, кандидат философских наук, доцент, заведующий научно-исследовательской лабораторией социальных и институциональных исследований, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия, snovodova@mail.ru.

Ovodova Svetlana Nicolaevna, Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Head of Scientific-Research Laboratory of Social and Institutional Studies, Omsk State University named after F.M. Dostoyevskiy, snovodova@mail.ru.

Жигунов Антон Юрьевич, преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия, distum@mail.ru.

Zhigunov Anton Yurievich, teacher, Omsk State University named after F.M. Dostoyevskiy, distum@mail.ru.

УДК 725:656.2

Л.В. Реунова, А.М. Чеботарев

L.V. Reunova, A.M. Chebotarev

ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПЕРВЫХ ВОКЗАЛОВ

THE SPATIAL STRUCTURE OF THE FIRST RAILWAY STATIONS

Аннотация. В статье описывается появление первых вокзалов и их развитие.

Ключевые слова: архитектура, объявления, вокзал, строительство, железная дорога.

Annotation. The article describes the appearance of the first railway stations and their development.

Keywords: architecture, announcements, station, construction, railway.

Развитие вокзалов в функциональном и градостроительном плане, месторасположение окружающих зданий и сооружений положило начало трансформации их в многофункциональные вокзальные комплексы, интегрированные в городскую среду. Расширение общественно-деловой функции железнодорожного вокзала привело к появлению новых объектов городской застройки, которые стали центрами мобильности населения, а также представляют собой историческую и культурную ценность. Железнодорожный вокзал — элемент железнодорожной инфраструктуры, комплексный объект недвижимости — часть железнодорожного вокзального комплекса на железнодорожной станции (пассажи́рском остано́вочном пункте), здание или комплекс зданий и сооружений, состоящих из помещений, предназначенных для обслуживания пассажиров железнодорожного транспорта и других пользователей услугами железнодорожного вокзального комплекса, размещения рабочих мест и служебных помещений обслуживающего персонала.

История архитектуры российских вокзалов берет начало со строительства первой железной дороги в России, соединившей Санкт-Петербург с Павловском. Прототипом первых вокзальных комплексов России были уже существовавшие до этого здания и сооружения, обслуживающие пассажиров — почтовые станции и путевые дворцы. Слово «вокзал» (первоначально «фоксал») происходит от «Воксхолл» (англ. Vauxhall) — названия парка и увеселительного заведения в пригороде Лондона (ныне в черте города), принадлежавшего в XVIII веке Джейн Вокс (Jane Vaux). К строительству вокзалов были привлечены лучшие архитекторы николаевской эпохи: в Царском Селе — Г. Фосатти, в Петербурге — К.А. Тон, в Павловске

— А.И. Штакеншнейдер. При строительстве вокзала в Царском Селе использовалась та же архитектурная концепция. Здание станции являло собой двухэтажное сооружение, увенчанное башней. Изменилось одно: в Царском Селе построили еще и депо, где собирали паровозы.

В 1842 году Николай I подписал указ о строительстве железной дороги между двумя столицами, Санкт-Петербургом и Москвой, — 609 верст. Указом от 11 августа 1842 г. постройка Петербург-Московской железной дороги и все железнодорожное дело было переданы в ведение Главного управления путей сообщения и публичных зданий, в составе которого учреждается Департамент железных дорог. На период строительства Петербург-Московской железной дороги была образована временная комиссия для рассмотрения предложений, проектов и смет. В дальнейшем ее называли временной технической комиссией. На эту комиссию возложили общее наблюдение за ходом строительства и принятие решений по делам, превышающим полномочия Главноуправляющего путями сообщения и публичных зданий. В составе Департамента железных дорог работали три архитектора.

Однотипные вокзалы объединили Москву и Петербург не только железнодорожным путем, но и архитектурно. И в Москве, и в Петербурге над входом в вокзал возвышалась надстройка в виде башни. На ней размещались часы и крепились флагштоки со штандартом Ведомства путей сообщения. До 1881 года это был Андреевский флаг, потом его сменило белое полотнище с российским триколором в левом верхнем углу и отличительными знаками путейцев (перекрещенные топор и якорь) в правом нижнем.

Часы и флаги стали постоянным атрибутом всех российских вокзалов. В зданиях предусматривались помещения для пассажиров I, II и III классов и буфеты. Архитектурный облик дополняли два трехэтажных флигеля, одноэтажный корпус, располагавшийся вдоль путей, а также императорский павильон. При проектировании не забыли и про административные помещения, квартиры для персонала дороги: удобные апартаменты для высшего начальства и всевозможные пристройки для обычных служащих, которые жили по несколько семей в одной комнате.

При строительстве первой русской железнодорожной магистрали архитектором Р.А. Желязевичем были разработаны типовые проекты станций четырех классов и стройная система их размещения относительно железной дороги. В комплекс железнодорожных зданий входили и разнообразные сооружения, необходимые для осуществления функционирования железной дороги: паровозные здания и депо, большие и малые мастерские, водоемные здания и сигнальные будки и пр., также создававшиеся по типовым проектам.

Объемно-пространственная структура вокзалов складывалась из зданий и сооружений (почтовые станции, путевые дворцы, постоялый двор), которые существовали до момента строительства вокзала. Изначально, практически везде, при строительстве повторялась одна и та же схема. А именно: со стороны дороги разворачивался главный корпус (здание вокзала), к нему примыкали один или два флигеля, выполняющие роль технических помещений, которые в свою очередь ограничивали привокзальную площадь или хозяйственный двор. Также на весь облик вокза-

лов влияли архитектурные стили, которые преобладали в определенный период времени.

Чуть позже архитектором Р.А. Желязевичем были разработаны типовые проекты станций. В комплекс входили разнообразные сооружения, необходимые для осуществления функционирования железной дороги: паровозные здания и депо, большие и малые мастерские, водоемные здания и сигнальные будки и др. [11]. Принцип типового проектирования стал впоследствии наиболее распространенной практикой при застройке магистральных железных дорог. Тогда же и получило развитие возведение железнодорожных построек в так называемом «кирпичном стиле», одним из основателей которого стал Р.А. Желязевич.

В архитектуре второй половины XIX — начале XX вв. распространился «кирпичный стиль». В Российской империи он появился с 1850-х годов и использовался при постройке зданий в столице, позднее, в 1870–1880-х гг., «кирпичный стиль» стал популярен и в провинциальных городах. Точное возникновение стиля установить невозможно, однако есть предположения, что изначальные наброски стиля — это разновидность готики Северной Германии, Польши и Прибалтики XIII–XVI веков. Основная черта стиля — это замена лепных украшений и штукатурки декором из кирпича. Распространение «кирпичного стиля» привело к развитию производства высококачественного фигурного кирпича. Архитектура стала более практичной и экономичной в возведении зданий.

В России, как и в других европейских странах, пассажиропоток был разделен на различные классы, изначально разделение на классы возникло на железных дорогах Англии. Так, с 1879 года вагоны на всех железных дорогах общего пользования, подлежавших ведомству Министерства путей сообщения (МПС), независимо от того, частные они или казенные, окрашивались строго в соответствии со своим классом: первый класс — в синий цвет, второй — в желтый, светло-коричневый или золотистый, третий — в зеленый, четвертый — в серый [12]. Также на каждого пассажира было рассчитано свое пространство, которое законодательно нормировалось. По регламенту 1886 года на пассажиров первого и второго классов приходилось 3,41–4,55 м кв, на пассажиров третьего и четвертого — 1,14–1,5 м кв. Статистика 1896 года приблизительна: так, первым классом было перевезено около 0,7 млн человек, вторым — 5,1 млн, третьим и четвертым — 42,4 млн.

В процессе развития вокзалы и прилегающие территории вокзалов трансформируются, обретают новые функции. С каждым новым историческим периодом вокзалы становятся многофункциональными объектами городской среды, расширяются и перестраиваются.

Примечания

1. Архитектура российских вокзалов. — Режим доступа: <http://www.rzd-expo.ru/history/Arhitektura%20rossiyskih%20vokzalov/>
2. Быт пассажира. — Режим доступа: <https://xn--h1aagokeh.xn--plai/journal/%D0%B1%D1%8B%D1%82-%D0%BF%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D1%80%D0%B0/> (дата обращения 29.04.2021)
3. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 18. Д. 818.
4. Ожегов, С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX вв. — М., 1984. — С. 136.
5. Опочка. Путеводитель. — Лениздат, 1973.

6. Памятники истории и культуры Псковской области. — Режим доступа: <http://www.opskove.ru/object/104380257?lc=ru> (дата обращения: 16.12.2019).
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. — Т. XIX. — № 13435. — 22 марта 1770 г. «О новом учреждении почты по Нарвской дороге». — Санкт-Петербург, 1830. — С. 35–40.
8. Почтовая станция Выра. — Режим доступа: <https://road.globeofrussia.ru/2017/06/01/pochtovaya-stantsiya-vyura.html> (дата обращения: 17.12.2019)
9. Почтовые станции. — Режим доступа: <http://enclo.lenobl.ru/object/1803554262?lc=ru> (дата обращения: 15.12.2019).
10. ПСЗРИ. Собрание первое. — Т. XXXVIII. — № 29481. 23 мая 1823 г. «О постройке станционных домов меньшего разряда». — Санкт-Петербург, 1830. — С. 1012–1013.
11. ПСЗРИ. Собрание первое. — Т. XXXIV. — № 27180. — 13 декабря 1817 г. «Об устройстве городов и селений». — Санкт-Петербург, 1830. — С. 908–916.
12. Рузов А. В., Яблочкин Ю. Н. Гатчина. — Ленинград, 1959. — С. 94, 264.

Сведения об авторах

Реунова Людмила Владимировна, магистр, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, reunova_luda@mail.ru

Reunova Lyudmila Vladimirovna, Master's Degree Student of the 1st year, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, reunova_luda@mail.ru

Чеботарев Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры дизайна, Челябинский государственный институт культуры, член Союза дизайнеров РФ, г. Челябинск, Россия, one_chebotarew@list.ru

Chebotarev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Design, Chelyabinsk State Institute of Culture, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, one_chebotarew@list.ru

УДК 023

Л.Г. Сагдеева, А.М. Чеботарев

L.G. Sagdeeva, A.M. Chebotarev

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРО-БАШКИРСКИХ БИБЛИОТЕК

ON THE PROBLEM OF FORMING THE CORPORATE IDENTITY OF MODERN TATAR-BASHKIR LIBRARIES

Аннотация. В статье рассматривается специфика фирменного стиля для современных татаро-башкирских библиотек, его значимость и назначение. Также проанализированы культурные и исторические предпосылки и даны рекомендации по осуществлению.

Ключевые слова: фирменный стиль, библиотека, татаро-башкирская библиотека, современная библиотека, социокультурное пространство.

Annotation. The article examines the specifics of the corporate identity for modern Tatar-Bashkir libraries, its significance and purpose. It also analyzes the cultural and historical background and makes recommendations for implementation.

Keywords: corporate identity, library, Tatar-Bashkir library, modern library, socio-cultural space.

Процессы, происходящие в современном обществе, рост культурного разнообразия и желание людей сохранять свою культурную самобытность вызывают интерес к изучению специфики социокультурного пространства, динамики его развития. Предметом нашего рассмотрения является подсистема социокультурного пространства — пространство библиотечное.

Термин «социокультурное пространство» означает некое освоенное обществом пространство распространения конкретного ареала культуры.

Т.Ф. Берестова определяет данный феномен следующим образом: «Информационное пространство — это исторически сформированная, обеспеченная правовыми гарантиями и средствами связи, обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя форма скоординированного функционирования интегрированных и структурированных территориально близких и удаленных информационных ресурсов, кумулирующих результаты коммуникативной деятельности людей» [1, с. 25–26].

На определенном этапе развития социокультурного пространства, вызванного увеличением количества документов, возникла необходимость в посреднике между документом и потребителем. Им стала библиотека.

По мнению В.П. Леонова, библиотеку можно рассматривать как сложную систему, включающую множество элементов: ценности и традиции, материальные объекты, взаимодействие между персоналом и пользователями, библиотеками и обществом [2].

Важную роль в осмыслении проблемы библиотечного пространства сыграли культурологические, лингвистические исследования. В первую очередь, это публикации Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, а также В.Н. Топорова [3].

До недавнего времени содержание понятия «библиотечное пространство» определялось с архитектурой и обустройством комфортного библиотечного интерьера. Позже они были дополнены размышлениями над взаимодействием с культурным ландшафтом региона [4]. В профессиональной среде пытаются дать более или менее четкое определение библиотечного пространства. Одно из них принадлежит Е.В. Калининой: «Библиотечное пространство — синтез архитектурно-строительных, профессионально-библиотечных решений. Это понятие объединяет: архитектуру здания, дизайн интерьеров, эстетическую составляющую, комфортность обслуживания и виртуальное пространство библиотеки» [5].

С середины 90-х гг. В XX веке в профессиональной сфере библиотеки все больший интерес вызывают проблемы формирования ее имиджа. Специалисты по рекламе определяют фирменный стиль как совокупность постоянных цветных, графических, словесных, типографских и дизайнерских элементов, обеспечивающих единство внешнего и внутреннего оформления библиотеки, всей полученной из нее информации, визуальное и смысловое единство товаров и услуг.

Фирменный стиль — это концепция, сформулированная в начале 1980-х годов как «система идентификации», «конструирование внешнего имиджа компании». Явление, определяемое как визуальная идентификация, представляет собой серию приемов (графических, цветовых, пластических, лингвистических и т.д.), которые, с одной стороны, обеспечивают определенное единство всех продуктов компании, воспринимаемых каждым наблюдателем, с другой — противопоставляют компанию и ее продукты конкурентам и их продукции.

Начало применению фирменного стиля в библиотеке положили первые работы И.Б. Михновой [9], Г. Цесарской [10], Т.С. Алексеенко [11]. Позднее фирменному стилю библиотеки уделялось большое внимание. Об этом свидетельствуют работы А.А. Борисенко [12], С.Г. Матлиной [13, 14], О.И. Зуевой [15] и других [16, 17, 18]. Также данный вопрос раскрывается в периодических изданиях, таких как «Привлекательная библиотека, или Что может сделать реклама» с главой «Пространство для книги и читателя» [6], «Библиотечный дизайн» [7]; журнал «Библиотечное дело» подготовил специальные тематические номера [8].

Библиотека — одно из старейших учреждений культуры. За долгую историю человечества его социальные функции претерпели существенные изменения. В настоящее время наблюдается заметное отставание в развитии библиотек по сравнению с уровнем современного общества, и поэтому в традиционном понимании библиотека играет все более незначительную роль в жизни современного общества [19].

Сегодня, говоря о судьбе библиотек, в частности, нельзя не вспомнить историю возникновения татаро-башкирских библиотек. Библиотека в Челябинске обязана своим именем татарскому и башкирскому поэту Шайхзаде Бабичу. В библиотеке им. Ш. Бабича применяют разнообразные методики привлечения внимания к книге, к чтению с учетом половозрастных, а также индивидуальных особенностей своих посетителей, адаптируя по-

рой и школьные, и клубные формы работы. На данный момент татарским и башкирским языками владеет все меньшее количество людей. Если взрослое поколение знает родной язык, то для молодежи знание языка не является необходимостью. Поэтому подавляющим большинством посетителей библиотек является более взрослое поколение, которое знает язык. Все это усугубляется и тем, что библиотеки, в общепринятом их представлении, не вызывают интереса у молодежи. Поэтому нам представляется, что посредством фирменного стиля необходимо создать атмосферу, благоприятную как для молодых людей, так и для людей более взрослого возраста. А также дать возможность посещать библиотеку не только специалистам.

Современные условия создают проблемы для библиотек, которые невозможно решить, используя только традиционные формы и методы работы. Сегодня функции библиотек расширяются, переплетение инновационных процессов с традициями дает новый результат.

В основе формирования имиджа библиотеки — фирменный стиль, который является важным элементом библиотечно-информационного учреждения. Фирменный стиль способствует закреплению положительной установки на библиотеку, распространяя присущий только данному учреждению образ, что необходимо в случае с такими редкими библиотеками, как татаро-башкирские. Фирменный стиль — это своего рода удостоверение личности библиотеки, ее опознавательный знак, который позволяет отличать продукты, услуги и деятельность этой библиотеки от продуктов, услуг и деятельности других. Вопрос формирования фирменного стиля публичных библиотек является одним из основных вопросов развития национального библиотечного сообщества.

Фирменный стиль разрабатывается с целью наилучшего решения всех основных задач. Высокая степень признания библиотеки всеми элементами системы фирменного стиля играет значительную роль в укреплении благоприятного имиджа библиотеки, усиливает влияние на общественное сознание, наглядно и наглядно демонстрирует общественности факторы престижа библиотеки.

Таким образом, фирменный стиль можно рассматривать не только как один из основных способов построения благоприятного имиджа библиотеки, но и как средство идентификации. Благодаря ему можно выгодно выделить библиотеку на фоне других подобных, что в нашем случае просто необходимо. Фирменный стиль также выступает звеном, которое связывает всю систему функционала библиотеки, объединяет и дополняет. Он повышает узнаваемость, создает целостность и общность.

Примечания

1. Берестова, Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические аспекты [Текст] / Т. Ф. Берестова // Моск. гос. ун-т культуры и искусств; Челябинск. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2004. — 462 с.
2. Леонов, В. П. Пространство библиотеки: библиотечная симфония [Текст] / В. П. Леонов. — Москва : Наука, 2003. — 123 с.
3. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. — Москва, 1983. — С. 227–284.
4. Лаврова, К. Б. Публичное пространство библиотек или пространство для чтения? / К. Б. Лаврова // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: сб. науч.-практ. работ / сост. В. Я. Аскарлова. — Москва : Межрегион, центр библиотечного сотрудничества, 2007. — С. 93–98.

5. Калинина, Е. В. Библиотечное пространство: теория, история, практика / Е. В. Калинина // Библиотечно-информационные коммуникации в пространстве региона: науч.-информ. сб. — Вып. 2. — Ростов-на-Дону, 2008. — 98 с.
6. Матлина, С. Г. Пространство для книги и читателя / С. Г. Матлина // Привлекательная библиотека, или Что может реклама. — Москва, 2000. — С. 72–88.
7. Балашова, Е. В. и др. Библиотечный дизайн : учеб. пособие / Е. В. Балашова, М. Н. Тищенко, А. Н. Ванеев. — Москва : Гардарики, 2006. — 288 с.
8. Библиотечное дело. — 2009. — № 4; 2010. — № 23; 2011. — № 22; 2012. — № 9; Библиотечные технологии. — 2011. — № 1 (7).
9. Михнова, И. Б. Как сделать рекламу библиотеки: теория, методика, практика / И. Б. Михнова, Г. Л. Цесарская; Науч.-внедрен. центр «БиблиоМаркет». — Москва, 1996. — 220 с.
10. Цесарская, Г. О фирменном стиле / Г. Цесарская // Библиотека. — 1997. — № 1. — С. 32–34.
11. Алексеенко, Т. С. Имидж библиотеки (по материалам исследования, проведенного в научной библиотеке ТГУ) / Т. С. Алексеенко // Вузовские библиотеки Западной Сибири. Опыт работы / Том. гос. ун-т. Науч. б-ка. — Томск, 1997. — Вып. 23. — С. 63–68.
12. Борисенко, А. А. Фирменный стиль как средство формирования имиджа библиотеки / А. А. Борисенко, Т. А. Ромашкина // Библиотечная орбита : сб. науч.-метод. материалов / Дальневост. гос. науч. б-ка. — Вып. 12. — Хабаровск, 2001. — С. 4–35.
13. Матлина, С. Г. Привлекательная библиотека, или что может реклама : практ. пособие / С. Г. Матлина. — Москва : Либерия, 1997. — 95 с. — (Прил. к журн. «Библиотека»: сб.; Ч. 4).
14. Матлина, С. Г. Маркетинг: условие нового качества обслуживания читателя / С. Г. Матлина // Массовая библиотека-94. — Москва, 1994. — С. 82–92.
15. Матлина, С. Г. Библионимика. Имя как символ и бренд библиотеки: (постановка проблемы) [Электронный ресурс] / С. Г. Матлина // Науч. электрон. б-ка ГПНТБ России. — Москва, 1995–2011. — Режим доступа: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2007&num=4&art=1>
16. Зуева, О. И. Рекламно-имиджевая деятельность библиотек / О. И. Зуева // Реклама в библиотеке: сб. метод. материалов / НБ РТ; сост. О. И. Зуева; отв. ред. Р. У. Багаева. — Казань, 2006. — 42 с.; то же [Электронный ресурс] // Центральные библиотеки субъектов РФ: [база данных] / Российская национальная библиотека. — Санкт-Петербург, 2010–2011.
17. Козлова, Е. С. Фирменный стиль библиотек: логотипы / Е. С. Козлова // Университетская книга. — 2011. — № 4. — С. 58–61 : ил.
18. Кулик, О. Н. Фирменный стиль библиотек [Электронный ресурс] / О. Н. Кулик // Республиканская научно-техническая библиотека Беларуси. — Минск, 2011. — Режим доступа: <http://rlst.org.by/izdania/ib110/877.html>, свободный.
19. Матвеев, М. Ю. Проблема имиджа библиотек в отечественных исследованиях / М. Ю. Матвеев // Библиотека в контексте истории: материалы 7-й междунар. науч. конф., 3–4 окт. 2007 г. / [сост. М. Я. Дворкина]. — Москва, 2007. — С. 46–53.
20. Культура чтения как фундамент информационной культуры личности: по материалам исследования / Ю. П. Мелентьева, О.К. Громова, Е. Г. Муравьева, М. В. Новикова. — [Москва], [2007]. — Режим доступа : <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2007/cd/10.pdf> — 04.03. 2013.

Сведения об авторах

- Сагдеева Ляйсан Габделахатовна**, студентка, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, sagdeevaok@gmail.com.
- Sagdeeva Laysan Gabelakhatovna**, student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, sagdeevaok@gmail.com.
- Чеботарев Анатолий Михайлович**, доктор исторических наук, профессор кафедры дизайна, Челябинский государственный институт культуры, член Союза дизайнеров РФ, г. Челябинск, Россия, one_chebotarew@list.ru.
- Chebotarev Anatoly Mikhailovich**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Design, Chelyabinsk State Institute of Culture, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, one_chebotarew@list.ru.

УДК 347.772

А.А. Спиридонова, А.М. Чеботарев

A.A. Spiridonova, A.M. Chebotarev

ТОВАРНЫЙ ЗНАК В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗНАКОВ

TRADEMARK IN THE SYSTEM OF INFORMATION SIGNS

Аннотация. В статье рассматривается система информационных знаков, роль которых в современной логистике приобретает исключительное значение; и грамотное их использование при разработке упаковки является важной задачей дизайнера.

Ключевые слова: знак, товарный знак, информационный знак, QR-код, штриховой код.

Annotation. The article examines the system of information signs, the role of which in modern logistics is becoming of exceptional importance and their competent use in the development of packaging is an important task of the designer.

Keywords: sign, trademark, information sign, QR code, barcode.

Представить товар в наиболее выгодном свете помогает упаковка, которая создает яркое впечатление на зрительное восприятие и привлекает внимание. Но кроме сигнальной функции упаковка играет и ряд других не менее важных, среди которых является ее роль в доведении до потребителя многообразной информации о товаре. Для этой цели существуют многочисленные информационные знаки, которые должны быть оптимально размещены на упаковке. Наибольшая известность среди знаков, размещаемых на товарах, принадлежит товарному знаку, зарегистрированному в реестре Роспатента. Однако если в прошлые времена на товаре достаточно было разместить знак, чтобы было ясно, кто производитель и откуда товар, то в современных условиях, когда большинство товаров проделывает иногда колоссальный по длине путь, его необходимо нужным образом упаковать не только для сохранности, но и для логистики.

Поэтому возникает проблема для дизайнеров в правильном размещении и компоновке не только одного товарного знака, но и ряда других знаков, обеспечивающих товару не только безопасность, но и определенную рекламу. Товарный знак входит в систему информационных знаков, часть из которых располагается, по современным требованиям, на товаре, специальной инструкции и упаковке.

Информационные знаки — условные обозначения, предназначенные для идентификации отдельных или совокупных характеристик товара. Им свойственны краткость, выразительность, наглядность и быстрая уз-

наваемость. Краткость обусловлена тем, что в качестве информационных знаков могут выступать отдельные слова, буквы, цифры, рисунки и другие символы. Выразительность и наглядность информационных знаков обуславливаются их формой, цветом, сочетанием отдельных символов, соответствующим определенным эстетическим требованиям потребителей. Быстрая узнаваемость информационных знаков достигается путем применения общепринятых символов, изображения которых зачастую расшифровываются без специальных знаний. Этим отличаются международные символы, изображаемые на этикетках и упаковках текстильных изделий. О сложности проблемы решения вопроса конкурентной борьбы с применением товарно-знаковой символики в информационных процессах говорили в последнее время многие авторы, в том числе И.Ю. Попова [5] и О.Ю. Никулина [6].

Информационные знаки подразделяются на товарные знаки, знаки соответствия или качества, знаки обращения на рынке, компонентные, эксплуатационные, предупредительные, размерные, манипуляционные, экологические, штриховое кодирование,

Товарные знаки подразделяются по назначению, по форме представления товарной информации, по виду собственности владельца [2]. Товарные знаки по назначению бывают фирменные обыкновенные и престижные, ассортиментные видовые и марочные, страны происхождения. По форме представления товарной информации делятся на словесные, буквенные, цифровые, объемные, изобразительные, и все они могут быть комбинированным. По виду собственности владельца бывают индивидуальные и коллективные. Знак соответствия — специальный знак, ставящийся на товаре или упаковке товара, показывающий соответствие этого товара тому или иному стандарту, требованиям сертификационных организаций. Знаки соответствия бывают национальными, международными, отраслевыми, специальными. Знак обращения на рынке — это продукция, соответствие которой требованиям технических регламентов подтверждено в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом. Изображение знака обращения на рынке устанавливается Правительством Российской Федерации. Данный знак не является специальным защищенным знаком и наносится в информационных целях. Маркировка знаком обращения на рынке осуществляется заявителем самостоятельно любым удобным для него способом. Особенности маркировки продукции знаком обращения на рынке устанавливаются техническими регламентами.

Нужно отметить, что рассматриваемые нами информационные знаки рассчитаны на зрительное восприятие, хотя в настоящее время становится актуальным создавать и другие информационные знаки, получившие название «нетрадиционных» [4]. Среди нетрадиционных информационных знаков особую роль приобретает регистрация обонятельного товарного знака [3].

Компонентные знаки — знаки, предназначенные для информации о применяемых пищевых добавках или иных компонентах, свойственных (либо несвойственных) товару. Система цифровой кодификации с литерой «Е»: обозначение — «Е» и трехзначный или четырехзначный цифровой код, пример: «Е464» — гидрооксипропилметилцеллюлоза (загуститель, эмульгатор, стабилизатор).

Эксплуатационные знаки — знаки, предназначенные для информации потребителя о правилах эксплуатации, способах ухода, монтажа и наладки потребительских товаров. Такие знаки наносят на этикетки, ярлыки, бирки, упаковку, контрольные ленты или непосредственно на товар. Знаки стирки: 1 — машинная стирка; 2 — щадящая стирка; 3 — деликатная стирка; 4 — стирка запрещена; 5 — стирать в воде до 30 градусов; 6 — ручная стирка. Знаки отбеливания: 1 — можно отбеливать; 2 — можно отбеливать с применением хлора; 3 — можно отбелить без хлора; 4 — отбеливающие запрещено. Знаки химической чистки: 1 — сухая чистка; 2 — кроме трихлорэтилена; 3 — щадящая чистка; 4 — только нежные растворители; 4 — любой растворитель; 5 — химическая чистка запрещена. Буквы обозначают активное вещество в растворителе. Знаки глажения: 1 — можно гладить; 2 — гладить при низкой температуре до 110 градусов цельсия; 3 — гладить при средней температуре до 180 градусов цельсия; 4 — гладить при средней температуре до 200 градусов цельсия; 5 — не отпаривать; 6 — гладить запрещено. Знаки отжима: 1 — можно выжимать и сушить; 2 — щадящий отжим и сушка; 3 — деликатный отжим и сушка; 4 — сушить при низкой температуре; 5 — сушить при средней температуре; 6 — нельзя выжимать и сушить. Знаки сушки: 1 — вертикальная сушка; 2 — сушить без отжима; 3 — сушить на горизонтальной поверхности; 4 — сушить в тени.

Манипуляционные знаки — это знаки на упаковке, которые указывают на способы обращения с упаковкой и упакованным в нее грузом. Знаки на упаковке указывают на способы обращения с упаковкой и упакованным в нее грузом. Наносятся знаки согласно ГОСТ Р 51474-99, в котором приведены знаки, внешний вид и расшифровка, а также рекомендации по их нанесению [1]. Так, например: указывает на хрупкость груза и необходимость осторожного обращения («Хрупкое. Осторожно!»); указывает на правильное вертикальное положение груза («Верх не кантовать»); указывает на то, что груз следует защищать от тепла («Беречь от нагрева!»); информирует о том, в каком месте нужно располагать канаты или цепи при поднятии груза с помощью лебедочных механизмов («Место строповки»); указывает на необходимость защиты груза от воздействия влаги («Беречь от влаги!»); применяется для обеспечения безопасности груза в процессе транспортировки и погрузочно-разгрузочных мероприятий («Центр тяжести»).

Размерные знаки-знаки, предназначенные для обозначения определенных физических величин, определяющих количественную характеристику товара. **e** — знак «Вес/объем нетто». Говорит о том, сколько продукт весит без упаковки. Не применяется для продуктов весом менее 5 граммов. Иногда рядом с этим знаком размещают другой — цифра в прямоугольной рамке — вес/объем брутто: **.fl.oz** (жидкая унция) знак, означающий, что объем данного средства указан в жидких унциях. Чтобы перевести его в миллилитры, нужно умножить цифру перед знаком на 30 (1 жидкая унция примерно равна 30 мл).

Предупредительные знаки — знаки, предназначенные для обеспечения безопасности потребителя и окружающей среды при эксплуатации потенциально опасных товаров путем предупреждения об опасности или указания на действия по предупреждению опасности. Предупредительные знаки: 1 — символ «едкое» (C); 2 — «легко воспламеняется» (F); 3 —

«чрезвычайно воспламеняющийся» (Ft); 4 — «взрывоопасно» (E); 5 — «окислитель» (O); 6 — «ядовито» (T); 7 — «очень ядовито» (T+); 8 — «раздражитель» (Xi); 9 — «вредно» (Xn).

Современным информационно емким является штриховой код (штрих-код) — графическая информация, отображенная на поверхности, имеющая возможность считывания ее техническими средствами — последовательность черных и белых полос, либо других геометрических фигур. Цифры (первые три) на штрихкоде обозначают, в какой стране был изготовлен товар, следующая четверка — код изготовителя, следующие пять цифр — код товара, а последняя — контрольная цифра.

Особую роль в современных информационных знаках занимает QR-код: «QR — Quick Response — быстрый отклик» — это двухмерный штрихкод (бар-код), предоставляющий информацию для быстрого ее распознавания с помощью камеры на мобильном телефоне. Максимальное количество данных — это 7089 чисел или 4296 символов. При помощи QR-кода можно закодировать любую информацию, способную достаточно подробно рассказать о свойствах товара и его производителях.

Таким образом, рассмотренные нами информационные знаки, грамотно использованные, позволят достаточно полно дать представление о товаре, его производителе и способах применения и т.д. Задача дизайнера — в полной мере использовать необходимую символику для размещения ее на упаковке.

Примечания

1. Акатьева, М. Д. Товарный знак как нематериальный актив организации: особенности учета и защиты от незаконного использования. — <https://cyberleninka.ru/article/n/tovarnyy-znak-kak-nematerialnyy-aktiv-organizatsii-osobennosti-ucheta-i-zaschity-ot-nezakonno-go-ispolzovaniya>.
2. Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992 № 3520-1.
3. Галкина, У. В. Перспектива существования обонятельного товарного знака. Вестник Московского университета МВД России № 10. — 2012. — С. 78.
4. Герман, П. В. Правовая охрана «нетрадиционных» товарных знаков в Российской Федерации и в странах Европейского Союза. Дис. на соиск. учен. степени кандид. юридич. наук. — М., 2007.
5. Никулина, О. Ю. Средства индивидуализации и их роль в условиях электронной торговли. — <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-individualizatsii-i-ih-rol-v-usloviyah-elektronnoy-torgovli>.
6. Попова, И. Ю. Товарно-знаковая символика, как одна из основных конкурентных информационных составляющих товара современной индустрии питания. — <https://cyberleninka.ru/article/n/tovarno-znakovaya-simvolika-kak-odna-iz-osnovnyh-konkurentnyh-informatsionnyh-sostavlyayushih-tovara-sovremennoy-industrii-pitaniya>.

Сведения об авторах

Чеботарев Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры дизайна, Челябинский государственный институт культуры, член союза дизайнеров РФ, г. Челябинск, Россия, one_chebotarew@list.ru

Chebotarev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Design, Chelyabinsk State Institute of Culture, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, one_chebotarew@list.ru

Спиридонова Анастасия Александровна, студентка, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, anasteisha_25_s@mail.ru

Spiridonova Anastasia Alexandrovna, student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, anasteisha_25_s@mail.ru

Требования к материалам, представляемым к публикации в научном журнале «Вестник Тюменского государственного института культуры»

К печати принимаются материалы, содержащие результаты ранее не опубликованных самостоятельных научных исследований авторов. Тематика публикаций должна отвечать направлениям «Вестника» (в присланных материалах необходимо указывать название направления журнала).

Магистранты должны предоставить письмо-рецензию, подписанное научным руководителем.

О материале, отклоненном от публикации, редакция сообщает автору.

Рукописи не возвращаются.

Рукопись в электронном виде направляется на электронный адрес nauka_tgaki@mail.ru

Параметры представляемых материалов: объем статьи не должен превышать 15 страниц (40 тыс. знаков, включая пробелы и библиографический список); формат А4, поля с каждой стороны — 2 см, межстрочный интервал — 1,5, кегль — 14, абзацный отступ — 1 см, расширение документа *.doc.

Нумерация страниц не ставится. Табуляция, принудительные переносы, увеличенные интервалы между абзацами не используются, не должны проставляться лишние пробелы и пустые абзацы. Между инициалами и фамилией необходимо проставлять пробел, например: И.И. Иванов.

Файл может содержать таблицы. Они набираются 14 кеглем через один интервал без заливки.

Графики, рисунки, иллюстрации, диаграммы и др. прилагаются в электронном виде отдельным файлом; они должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт Times New Roman).

Первая страница текста должна содержать следующую информацию:

□ *на русском языке:* УДК (индекс универсальной десятичной классификации); заголовок (название) статьи; фамилия, имя, отчество автора (авторов — в алфавитном порядке); полное название организации — места работы автора (авторов); должность, звание, ученая степень автора (авторов); адрес электронной почты автора (авторов); контактный телефон и почтовый адрес; аннотация (объем не более страницы); ключевые слова или словосочетания (5–7); текст статьи; приставный библиографический список.

□ *на английском языке (перевод):* фамилия, имя автора (авторов); полное название организации — места работы автора (авторов); название статьи; аннотация; ключевые слова.

Статья должна быть написана в научном стиле, четко, ясно, без повторений и тщательно выверена.

Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все сокращения должны быть сначала приведены в статье полностью. Количество сокращений не должно быть более 5–6.

Таблицы и рисунки должны быть построены наглядно и иметь название; их заголовки — соответствовать содержанию граф, все цифры в таблицах — тщательно выверены автором.

Материал научной статьи должен быть выстроен в логической последовательности, которая предполагает:

- постановку проблемы и анализ существующих подходов к ее решению;
- описание методического замысла и процедуры его реализации;
- обоснование основных исследовательских результатов и их научную интерпретацию;
- формулирование основных теоретических выводов и их аргументацию;
- разработку конкретных рекомендаций для работы специалистов в соответствующей сфере.

Список источников и литературы должен содержать не менее 5 позиций.

Ссылки на источники и литературу в тексте должны быть указаны в квадратных скобках [номер источника по библиографическому списку], в случае дословного цитирования источника необходимо указывать номера цитируемых страниц [номер источника по библиографическому списку, номера цитируемых страниц]. Например: [3; с. 15].

Источники в пристатейном библиографическом списке следует составить в алфавитном порядке и пронумеровать; каждый оформляется с новой строки. В списке перечисляются только те источники, ссылки на которые приводятся в тексте.

Библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.12003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», описание электронных ресурсов — по ГОСТ 7.822001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления». Сокращение слов в библиографической записи на русском языке производится строго по ГОСТ 7.122011 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила».

Источники на иностранных языках приводятся после отечественных. Фамилии иностранных авторов даются в оригинальной транскрипции.

За правильность приведенных в библиографическом списке данных ответственность несут авторы.

Все представленные работы редакция журнала направляет на рецензирование. Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании экспертных оценок рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента.

Автор должен учесть все замечания, сделанные в процессе рецензирования и редактирования статьи, ответить на каждое из замечаний; в случае несогласия с рецензентом кратко и четко обосновать свою позицию.

Адрес редакции

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, каб. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64

E-mail отдела по научной работе и аспирантуре:

nauka_tgaki@mail.ru

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

02 (20) / 2021

Подписано в печать 20.07.2021 г.
Формат 70x108/16. Гарнитура «SchoolBook»
Печать цифровая. Бумага белая 80 г/м³
Усл.-печ. л. 12,95. Заказ № 73. Тираж 100

Редакционно-издательский центр
Тюменского государственного института культуры
625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41
e-mail: kniga102@gmail.com